

Право в Вооруженных Силах – консультант

**Правовая энциклопедия
военнослужащего**

В.Н. Сидоренко

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА**

«За права военнослужащих»

Москва 2009

ББК 67.408
С34

Автор:

Сидоренко Вячеслав Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Военного университета, полковник юстиции

Рецензенты:

Кудашкин Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор;
Фатеев Константин Валерьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Военного университета

С34 Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 104. — 176 с.
ISBN 978-5-93297-110-9

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах — консультант», которая издается с февраля 1999 г.

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.408

© Сидоренко В.Н., 2009 г.
© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2009 г.
© Оформление. «За права военнослужащих», 2009 г.

ISBN 978-5-93297-110-9

Содержание

Указатель сокращений	4
Введение	5
Глава 1. Теоретико-правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа	7
§ 1. Общая характеристика неисполнения приказа как преступления против порядка подчиненности	7
§ 2. История развития российского военно-уголовного законодательства о неисполнении приказа	23
Глава 2. Приказ как правовая категория	41
§ 1. История развития понятия приказа в российском военном и уголовном праве	41
§ 2. Обязательность военного приказа в нормах международного права	47
§ 3. Понятие и признаки приказа в современном отечественном военном и уголовном законодательстве	52
Глава 3. Объективные и субъективные признаки состава неисполнения приказа, предусмотренного статьей 332 УК РФ	78
§ 1. Объективная сторона неисполнения приказа	78
§ 2. Субъект и субъективная сторона неисполнения приказа	93
Глава 4. Актуальные вопросы квалификации неисполнения приказа	115
§ 1. Квалификация неисполнения приказа при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 332 УК РФ)	115
§ 2. Некоторые проблемные вопросы квалификации неисполнения приказа	130
Заключение	144
Список использованной литературы	145
Приложение 1	159
Приложение 2	160
Приложение 3	161
Приложение 4	163

Указатель сокращений

БВС РСФСР — Бюллетень Верховного Суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

БВС РФ — Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

БВС СССР — Бюллетень Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик

БНА — Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти

БУВТ и ВК СССР — Бюллетень Управления военных трибуналов и Военной коллегии Союза Советских Социалистических Республик

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

ДУ ВС РФ — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации

ДУ ВС СССР — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Союза Советских Социалистических Республик

ИБ ВС — Информационный бюллетень военных судов

СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации

СЗ СССР — Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик

СНК — Совет народных комиссаров

СУ РСФСР — Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации

УВС ВС РФ — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

УВС ВС СССР — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Союза Советских Социалистических Республик

УГ и КС ВС РФ — Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации

УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

Введение

Современный этап военной реформы характеризуется сокращением численности Вооруженных Сил Российской Федерации при одновременном приведении армии и флота в состояние максимальной эффективности и боеспособности.

Комплекс мер такого реформирования должен затрагивать как общие социальные институты государства, так и специальные военные, связанные со структурой Вооруженных Сил Российской Федерации, порядком их комплектования, повышением уровня их боеспособности и боеготовности, совершенствованием законодательства, регулирующего жизнедеятельность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации зависят не только от их высокой технической оснащенности, но и от человеческого фактора — военнослужащих, их взаимодействия между собой, выражающегося в готовности выполнять поставленные перед ними задачи. Эта готовность может быть обеспечена только высокой воинской дисциплиной, т. е. строгим и точным соблюдением всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников)¹.

Обеспечение воинской дисциплины осуществляется системой организационно-правовых мер, к числу которых относится и уголовное законодательство. Общеизвестным является то, что законодательство в сфере борьбы с преступностью, практика его применения являются реальными и действенными средствами воздействия на правонарушителя и контроля за их состоянием.

Одним из направлений уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации является установление уголовной ответственности за преступления против военной службы и как одного из видов такой ответственности уголовной ответственности за неисполнение приказа, предусмотренной ст. 332 УК РФ.

Принятый в 1996 г. УК РФ в части уголовной ответственности за неисполнение приказа по-новому подошел к конструкции этого состава преступления, а также к его квалифицирующим признакам по сравнению со всем прежним отечественным уголовным законодательством, отнеся указанные деяния к преступлениям небольшой и средней тяжести. Такой подход законодателя требует специального научного теоретико-правового исследования.

Проблемы уголовно-правовой борьбы с неисполнением приказа рассматривались в работах ряда ученых в области военно-уголовного законодательства: Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Герцен-

¹ Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495) (ст. 1) // СЗ РФ. 2007. № 47. Ч. 1. Ст. 5749.

зона, Е.В. Прокоповича, А.А. Тер-Акопова, В.М. Чхиквадзе, Н.А. Шулепова, В.П. Шупленкова и др. Однако большинство работ было посвящено общим вопросам уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления, среди которых рассматривались и некоторые проблемы уголовной ответственности за неисполнение приказа, либо эти работы основывались на прежнем военном и уголовном законодательстве.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что судимость за преступления, предусмотренные ст. 332 УК РФ, с 1997 по 2001 гг. составляла до трех преступлений в год, а с 2002 по 2007 гг. — от 12 до 43 преступлений в год². Неисполнение приказа в современных условиях совершается не только военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, но и военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, в том числе офицерами. Приведенные статистические данные показывают, что в Вооруженных Силах Российской Федерации наметился неуклонный рост преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ, совершаемых различными категориями военнослужащих³, что также подтверждает актуальность темы настоящей работы.

Анализ практики применения военно-уголовного законодательства о неисполнении приказа за прошедшие 12 лет после введения УК РФ в действие показывает, что накопился ряд теоретических и практических вопросов, требующих научного осмысления.

В частности, к проблемным вопросам квалификации относятся оценка приказа командира (начальника) с точки зрения его законности и, как следствие, основания привлечения к уголовной ответственности за его неисполнение.

Некоторую сложность представляют вопросы определения существенного вреда интересам военной службы как обязательного признака состава преступления и наличия причинной связи между неисполнением приказа и наступившими последствиями, а также отграничения уголовно наказуемого неисполнения приказа от аналогичного дисциплинарного проступка.

Не однозначно в теории и на практике также понимаются особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, вопросы квалификации множественности и соучастия при неисполнении приказа.

Указанные обстоятельства и побудили автора высказать свою точку зрения по вышеназванным проблемам с учетом анализа накопленного на сегодняшний день теоретического и практического опыта уголовно-правовой оценки состава неисполнения приказа.

² См. приложения 1 и 3 к настоящему изданию.

³ См. приложение 2 к настоящему изданию.

Глава 1. Теоретико-правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа

§ 1. Общая характеристика неисполнения приказа как преступления против порядка подчиненности

Статья 332 УК РФ 1996 г. по-новому сформулировала состав неисполнения приказа⁴. По сравнению с УК РСФСР 1960 г., а также прежним российским военно-уголовным законодательством данная формулировка имеет ряд серьезных отличий. Во-первых, основной состав неисполнения приказа сконструирован как материальный, предусматривающий в качестве обязательного признака причинение существенного вреда интересам службы. Во-вторых, указанная формулировка объединила в понятии «неисполнение приказа» две его формы: умышленную и неосторожную. В-третьих, условия обязательности исполнения приказа сформулированы в виде отдания приказа «в установленном порядке». В-четвертых, неисполнение приказа, как и иные преступления против военной службы, не предусматривает таких существенных обстоятельств, характеризующих особенность военной службы по обеспечению безопасности Российской Федерации, как «военное время» и «боевая обстановка».

Кроме того, существенно смягчены санкции статьи по сравнению с УК РСФСР 1960 г. Так, п. «а» ст. 238 УК РСФСР (аналог ч. 1 ст. 332 УК РФ) предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет, п. «б» ст. 238 УК РСФСР (аналог ч. 2 ст. 332 УК РФ) — лишение свободы на срок от трех до десяти лет, а п. «в» ст. 238 (неповиновение, совершенное в военное время или в боевой обстановке) — лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Неисполнение приказа согласно п. «а» ст. 239 УК РСФСР (аналог ч. 3 ст. 332 УК РФ) влекло лишение свободы на срок от трех месяцев до трех лет, согласно п. «б» ст. 239 УК РСФСР (при смягчающих обстоятельствах) — применение правил Дисциплинарного устава, а согласно п. «в» ст. 239 УК РСФСР (в военное время или в боевой обстановке) — лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

Указанные изменения, и в первую очередь материальная конструкция состава, а также установление условий обязательности приказа, заставили работников военных прокуратур, а также военных судей с некоторой осторожностью оценивать случаи неисполнения приказов командиров (начальников) в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, о чем свидетельствует и судебная статистика.

⁴ См. приложение 4 к настоящему изданию.

Так, например, до вступления УК РФ в законную силу осуждения в Российской Федерации за неповиновение и неисполнение приказа составляли: в 1993 г. — 6 человек по ст. 238 УК РСФСР и 3 человека по ст. 239 УК РСФСР; в 1994 г. — 8 человек по ст. 238 УК РСФСР; в 1995 г. — 5 человек по ст. 238 УК РСФСР; а в 1996 — 6 человек по ст. 238 УК РСФСР. После вступления в законную силу УК РФ, предусматривающего уголовную ответственность за неисполнение приказа в ст. 332, судимость составила: в 1997 г. — 2 человека; в 1998 г. — 1 человек; в 1999 г. — 0 человек; в 2000 г. — 3 человека; в 2001 г. — 2 человека. И только в последнее время наметилась тенденция к росту судимости за неисполнение приказа: в 2002 г. — 12 человек; в 2003 г. — 38 человек; в 2004 г. — 20 человек; в 2005 г. — 43 человека; в 2006 г. — 38 человек; в 2007 г. — 24 человека⁵.

Тенденция роста судимости за неисполнение приказа в последние годы, вместе с тем, вовсе не означает, что работниками органов военной юстиции однозначно понимаются все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, и все проблемы квалификации неисполнения приказа разрешены как в теории уголовного права, так и на практике.

Уголовный закон 1996 г. смягчил уголовную ответственность за неисполнение приказа по сравнению с прежним военно-уголовным законодательством, однако в УК РФ названное преступление указано в самом начале гл. 33 «Преступления против военной службы», тем самым подчеркивается высокая общественная опасность неисполнения приказов для Вооруженных Сил, а также других войск и воинских формирований Российской Федерации.

Неисполнение приказов представляет угрозу для установленного общевоинскими уставами порядка отношений между начальниками и подчиненными, который принято называть порядком подчиненности⁶.

Направленность неисполнения приказов, как, впрочем, и всех преступлений против военной службы, т. е. объект этих преступлений, представляет в настоящее время одну из наиболее дискуссионных теоретических проблем, которая имеет исторически обусловленные причины, выражающиеся в различных подходах ученых-теоретиков к самому понятию, содержанию и видам объекта преступления на разных этапах развития нашего государства и права⁷.

В теории военно-уголовного законодательства на сегодняшний день можно выделить два основных подхода к сущности объекта преступления против военной службы.

В первом из них объектом признается порядок прохождения военной службы. Данный взгляд на рассматриваемую проблему обосновывается его сторонниками с исторической, теоретической и правовой точек зрения. Наиболее серьезным доводом в пользу данного

⁵ По данным Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 1063; Военно-уголовное право: учеб. М., 2008. С. 154—155.

⁷ См. об этом: *Зателепин О.К.* Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 17—27.

подхода, с нашей точки зрения, является законодательное закрепление в ст. 331 УК РФ, определяющей понятие преступления против военной службы, в качестве объекта преступления установленного порядка прохождения военной службы. Именно поэтому, с нашей точки зрения, указанный подход является главенствующим на сегодняшний день в науке военно-уголовного права⁸. Применительно к неисполнению приказа, согласно данному подходу, непосредственным объектом преступления следует признать установленный порядок подчиненности.

Второй подход характеризуется признанием в качестве объекта преступлений против военной службы военной безопасности государства⁹. Данный взгляд на объект преступления был разработан А.А. Тер-Акоповым, который полагал, что признание объектом преступления общественных отношений ставит последние, по существу, на высшую ступень иерархии ценностей. Получается, что закон охраняет установленный порядок общественных отношений. Однако в механизме правовой охраны правоотношения играют служебную роль, суть которой заключается в правовом обеспечении защиты определенных благ высшего порядка. «Признавать в качестве сущности убийства нарушение порядка отношений, охраняющих жизнь человека, значит, переставить ценности с ног на голову: признавать основной ценностью не человека, а отношения, в которые он входит и которые существуют, собственно, ради него»¹⁰. В качестве законодательного обоснования своей позиции А.А. Тер-Акопов приводит положение ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, защита и соблюдение прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Дальнейшую разработку данная концепция объекта воинского преступления получила в диссертации О.К. Зателепина, который отметил, что военная безопасность представляет собой именно ту ценность, причинение вреда которой составляет суть общественной опасности воинских преступлений, а такие ценности, как военно-служебные обязанности и отношения, военно-правовые нормы существуют для обеспечения именно военной безопасности государства. Согласно формулировке, данной О.К. Зателепиным, объектом преступлений против военной службы является охраняемая законом от преступных посягательств военная безопасность, представляющая собой со-

⁸ См.: Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: учеб. М., 1999. С. 42; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 72—73 и др.

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 1997. С. 746—747; Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. М.П. Журавлева, С.Н. Никулина. М., 1998. С. 433; Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 57—58.

¹⁰ *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 10.

стояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности России от внешних и внутренних угроз¹¹.

Следует согласиться с таким подходом к определению объекта преступлений против военной службы, тем более что он вытекает из анализа действующего федерального законодательства о предназначении Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, согласно ст.ст. 1 и 10 Федерального закона «Об обороне», ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» Вооруженные Силы Российской Федерации создаются для обороны страны с применением средств вооруженной борьбы, а военная служба является одним из видов федеральной государственной службы. Иначе говоря, военная служба — это профессиональная деятельность в целях решения соответствующих задач в сфере безопасности и обороны государства.

Вместе с тем, для надлежащего решения задач военной службы по обеспечению безопасности государства необходимо устанавливать и четко соблюдать сам порядок прохождения военной службы. Воинский порядок, при этом, выступает в качестве юридического обеспечения реализации функций, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации, т. е. является средством по обеспечению военной безопасности. В связи с этим следует согласиться с мнением, объединяющим имеющиеся два основных подхода к определению объекта преступлений против военной службы, указывающим на то, что порядок военной службы выступает в качестве правовой формы обеспечения военной безопасности и в этом смысле может рассматриваться как понятие, обозначающее в ст. 331 УК РФ объект преступлений против военной службы¹².

Порядок прохождения военной службы является родовым объектом для всех преступлений против военной службы. В свою очередь, он подразделяется на виды, которые непосредственно связаны с обеспечением составляющих боевой готовности: порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, порядок пребывания на военной службе, порядок несения специальных видов военной службы, порядок сбережения военного имущества, порядок эксплуатации военно-технических средств¹³. Исходя из этого положения непосредственным объектом неисполнения приказа следует признавать порядок подчиненности, а видовым — порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Порядок подчиненности в настоящее время четко регулируется гл. 2 УВС ВС РФ, а также гл. 1 ДУ ВС РФ. Порядок подчиненности

¹¹ *Зателепин О.К.* Указ. соч. С. 72.

¹² См.: Преступления против военной службы: учеб. пособие / под ред. А.А. Толкаченко. М., 2001. С. 56; *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 30—31; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. М., 2004. С. 68.

¹³ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. С. 74.

пронизывает всю систему организации войск и призван обеспечить проведение в жизнь принципа единоначалия в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁴. Единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Оно заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника) единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

Единоначалие является принципом строительства и существования любой иерархически выстроенной централизованной организации, к которой, безусловно, следует отнести и военную организацию Российской Федерации, ее Вооруженные Силы. «Принцип военной иерархии, — как отмечал еще в 1890 г. В.Д. Кузьмин-Караваев, — состоит в том, что значение каждого лица в войске определяется в зависимости от большей или меньшей близости его к источнику единой воли. В этом отношении, все военнослужащие располагаются по ступеням нисходящей лестницы, во главе которой стоит Верховный вождь войска. Каждый вышестоящий является по отношению ко всем нижестоящим начальником, а каждый нижестоящий, — по отношению ко всем вышестоящим, — подчиненным»¹⁵. Исторически принцип единоначалия практически всегда был присущ отечественным вооруженным силам. Однако после Октябрьской революции 1917 г. он был ограничен введенным институтом военных комиссаров, имевших всю полноту военной власти наряду с командирами. Такое управление принимало самые различные формы, характеризовавшиеся и единоличным, и коллегиальным управлением соединениями, частями и подразделениями¹⁶. Позднее такое управление войсками было признано нецелесообразным, особенно в военное время, в связи с чем Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» от 9 октября 1942 г.¹⁷ в отечественных вооруженных силах вновь был введен принцип полного единоначалия, который является одним из основополагающих

¹⁴ *Прокопович Е.В.* Борьба с преступлениями против порядка подчиненности и воинской чести в Вооруженных Силах СССР (некоторые уголовно-правовые и криминологические вопросы). М., 1976. С. 26.

¹⁵ *Кузьмин-Караваев В.Д.* Характеристика Общей части уложения Воинского Устава о Наказаниях. СПб., 1890. С. 14.

¹⁶ *Павлов Н.И.* Правовые основы развития и укрепления единоначалия в Советских Вооруженных Силах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 11—30.

¹⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38; О распространении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» на Военно-Морской Флот: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 октября 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 39.

принципов строительства и одновременно методом военного управления и на современном этапе.

Понятие единоначалия и его содержание в последнее время претерпели существенные изменения в связи с переходом от партийных основ¹⁸ этого принципа строительства Вооруженных Сил нашей страны к правовым¹⁹.

Уяснение понятия и содержания единоначалия и его соотношения с порядком подчиненности представляет не только теоретический, но и практический, прикладной интерес. Так, при изучении материалов уголовных дел о неисполнении приказа нами довольно часто в качестве последствия преступления (особенно на стадии предварительного следствия) встречалось признание подрыва единоначалия.

Под единоначалием в Вооруженных Силах Российской Федерации принято понимать важнейший принцип военного строительства, наиболее четко проявляющийся как принцип и метод военного управления, обеспечивающий полноту власти командира (начальника) и его личную ответственность за осуществление всех функций по управлению войсками на основе и во исполнение законов и воинских уставов и направленный на достижение максимального единства воли, оперативности и гибкости в управлении войсками²⁰.

Исходя из такого понимания единоначалия весьма проблематичным, с нашей точки зрения, является возможность признания в качестве существенного вреда конкретного неисполнения приказа начальника подрыва единоначалия как принципа военного строительства и метода военного управления.

Из понятия единоначалия вытекают две основные составляющие, определяющие его существо:

а) наделение командира (начальника) всей полнотой власти, проявляющейся в праве отдавать приказы и требования их беспрекословного исполнения, а также в праве наложения взысканий и поощрений;

б) возложение на командира личной ответственности за управление войсками на основании и во исполнение законов, иных нормативных актов и общевоинских уставов.

Безусловно, что правовыми основами единоначалия выступают нормативные правовые акты, регулирующие порядок функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации: Федеральный закон «Об обороне», Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации и другие нормативные правовые акты, которые содержат положения о том, что командир в условиях Вооруженных

¹⁸ См.: *Побежимов И.Ф.* Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (Опыт правового исследования): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1955. С. 480; *Романов П.И.* Правовые формы осуществления принципа единоначалия в Вооруженных Силах СССР // Труды академии / ВПА. 1962. № 40. С. 42.

¹⁹ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706) // СЗ РФ. 2000. № 17. Ст. 1852.

²⁰ *Павлов Н.И.* Указ. соч. С. 83.

Сил признается единоначальником и его приказы подлежат беспрекословному исполнению.

Вместе с тем, наряду с единоначалием, принципами строительства Вооруженных Сил Российской Федерации являются также централизация руководства, воинская дисциплина и законность²¹. При этом, следует отметить, что принцип законности в названных нормативных правовых источниках встречается чаще, чем указание на единоначалие. Законность как принцип строительства Вооруженных Сил Российской Федерации следует понимать не только как соблюдение собственно военного законодательства, но и, безусловно, всей системы российского законодательства, регулирующей все стороны государственной жизни, в том числе в сфере уголовно-правовых и административно-правовых отношений. В связи с этим единоначалие как принцип строительства Вооруженных Сил Российской Федерации должно полностью согласовываться с принципом законности.

Как уже отмечалось, общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации предусматривают принцип беспрекословного исполнения подчиненными всех приказов командиров (начальников), которые имеют право обеспечения исполнения отданных ими приказов вплоть до задержания подчиненного и привлечения его к уголовной ответственности, а также в некоторых случаях применения оружия (ст. 43 УВС ВС РФ, ст. 9 ДУ ВС РФ). Подчиненному же предоставляется лишь право уточнить приказ, обратившись к командиру (начальнику) с просьбой повторить его, а также в случае несогласия с приказом после исполнения обжаловать его. Ответственность за соответствие приказа закону возлагается лишь на командира (начальника), отдающего приказ (ст. 41 УВС ВС РФ).

Однако ч. 2 ст. 42 УК РФ указывает на то, что в случае совершения умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа подчиненный будет привлечен к уголовной ответственности, а неисполнение заведомо незаконного приказа исключает уголовную ответственность.

Таким образом, мы имеем несогласованность (коллизию) между требованиями общевоинских уставов и УК РФ по поводу исполнения заведомо незаконных приказов, которая, по нашему мнению, должна быть решена в пользу УК РФ по следующим доктринальным правилам:

1) согласно правилам иерархической коллизии применению подлежат нормы, имеющие большую юридическую силу²².

УК РФ является Федеральным законом, а общевоинские уставы — подзаконными нормативными актами, утвержденными Указом Президента Российской Федерации, и, следовательно, УК РФ имеет большую юридическую силу и подлежит приоритетному применению по отношению к общевоинским уставам;

²¹ См.: *Побежимов И.Ф.* Указ. соч. С. 28; *Романов П.И.* Указ. соч.; *Павлов Н.И.* Указ. соч. С. 59.

²² *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2002. С. 40—43.

2) согласно правилам темпоральной коллизии, обусловленной регулированием одних и тех же отношений разными нормами, принятыми в разное время, применению подлежит норма, в большей мере улучшающая положение заинтересованного лица²³.

УК РФ предусматривает возможность подчиненного не исполнять заведомо незаконные приказы начальника, гарантируя не привлечение его при этом к уголовной ответственности²⁴. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации не предусматривают такой возможности, более того, требуют от подчиненного беспрекословного исполнения приказа командира (начальника) (ст. 43 УВС ВС РФ). Кроме того, положения Конституции Российской Федерации в большей мере, с нашей точки зрения, нашли свое отражение именно в УК РФ 1996 г.;

3) федеральное законодательство предусматривает пути разрешения именно данных видов коллизий. Так, ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24 мая 1996 г. содержит четкое указание на то, что «другие законы и иные нормативные акты, действующие на территории Российской Федерации, подлежат приведению в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации»²⁵. Однако, в силу неизвестных причин, вновь принятые общевоинские уставы не были приведены в соответствие со вступившим в законную силу УК РФ. По нашему мнению, следовало бы напрямую закрепить в уставах военнослужащих за неисполнение заведомо незаконного приказа, как это было характерно для прежнего военно-административного законодательства России XVIII—XIX вв. и начала XX в. (см. об этом второй параграф настоящей главы).

В связи с изложенным можно предложить следующий порядок (регламент) поведения подчиненного в зависимости от незаконности приказа начальника и личного восприятия этого приказа подчиненным:

1. При получении подчиненным заведомо незаконного приказа не исполнять его, причем:

а) если приказ предписывает совершение преступления — немедленно сообщить об этом (по возможности письменно) вышестоящему командиру (начальнику), а также в соответствующий правоохранительный орган, имеющий право возбудить уголовное дело по данному факту;

б) в иных случаях — сообщить об этом письменно вышестоящему командиру (начальнику) с указанием мотивов отказа и в дальнейшем, при необходимости, обжаловать приказ в судебном порядке;

в) в случаях когда приказ стал заведомо незаконным в силу резко изменившейся обстановки либо выяснения иных обстоятельств, неизвестных командиру (начальнику) при отдаче приказа, письмен-

²³ Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 20.

²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998. С. 96.

²⁵ О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 мая 1996 г. № 64-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 2966.

но доложить об этом командиру (начальнику), отдавшему приказ, с указанием мотивов отказа от исполнения приказа, а при невозможности — вышестоящему командиру (начальнику).

2. При получении подчиненным приказа, в законности которого он сомневается, указать на причины сомнения командиру (начальнику), отдавшему приказ, и при разъяснении сомнений и повторном получении приказа — исполнить его. При оставшихся же сомнениях после исполнения такого приказа обжаловать его в установленном порядке по команде либо в судебном порядке.

Приведенный выше регламент поведения подчиненного должен быть урегулирован в рамках ст.ст. 39—45 УВС ВС РФ, с указанием на возможность привлечения к уголовной ответственности командира (начальника) за отдачу заведомо незаконного приказа.

Порядок подчиненности не охватывает всех сторон единоначалия как принципа строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, но является одной из существенных сторон отношений, вытекающих из этого принципа. Порядок подчиненности включает в себя не только взаимоотношения между начальниками и подчиненными в процессе исполнения ими обязанностей по военной службе, но и правовое регулирование этих отношений, т. е. права и обязанности субъектов субординационных отношений в процессе исполнения обязанностей по военной службе, т. е. начальника и подчиненного соответственно²⁶.

Согласно ст. 34 УВС ВС РФ по своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными.

Общевоинские уставы выделяют два вида начальников: по служебному положению и по воинскому званию.

Начальниками по служебному положению следует считать начальников, которым военнослужащий подчинен по службе постоянно или временно (ст. 35 УВС ВС РФ). Временное подчинение одного военнослужащего другому может происходить, например, в командировках, при выполнении различного рода работ и других обязанностей по военной службе, как правило, внезапно возникающих и требующих немедленного их решения. В этом случае командир (начальник) обязательно назначает старшего, которому подчиняются другие военнослужащие. Если же служебные взаимоотношения таких военнослужащих не определены командиром (начальником) и они не подчинены друг другу, старший из них по должности, а при равных должностях старший по воинскому званию считается начальником (ст. 38 УВС ВС РФ).

Порядок назначения на воинские должности, возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности, а также освобождения от воинских должностей является неотъемлемой частью порядка прохождения военной службы и, собственно, порядка подчиненности. Именно поэтому он довольно детально регулирует-

²⁶ Прокопович Е.В. Указ. соч. С. 27.

ся Положением о порядке прохождения военной службы²⁷, а также приказами руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба²⁸. Так, например, согласно ст. 11 названного Положения назначение офицеров на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, осуществляется указами Президента Российской Федерации, а руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, назначает военнослужащих на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания полковника, капитана 1 ранга.

Порядок возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности регулируется ст. 12 названного Положения, в которой указывается, что в связи со служебной необходимостью на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по следующей равной или высшей воинской должности, которую он не занимает: а) вакантной (незанятой) воинской должности — с его согласия (временное исполнение должности — врид); б) невакантной (занятой) воинской должности — в случае временного отсутствия занимающего ее военнослужащего или отстранения занимающего ее военнослужащего от должности (временное исполнение обязанностей — врио). При этом, непрерывный срок временного исполнения обязанностей по воинской должности, которую военнослужащий не занимает, не должен превышать: а) шести месяцев — в случае исполнения обязанностей по вакантной воинской должности; б) четырех месяцев — в случае исполнения обязанностей по невакантной воинской должности; в) на период нахождения занимающего должность военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком — с согласия военнослужащего, исполняющего обязанности по невакантной должности.

Возложение на военнослужащего временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности и освобождение его от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности осуществляется должностным лицом, имеющим право назначения на эту воинскую должность. При этом, возложение на военнослужащих временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям, подлежащим замещению высшими офицерами, осуществляется руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, с разрешения Президента

²⁷ Положение о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237) // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

²⁸ См., напр.: приказ министра обороны Российской Федерации «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению их с военной службы и присвоению им воинских званий» от 11 декабря 2004 г. № 410; приказ МВД России «О некоторых мерах по упорядочению назначения должностными лицами МВД офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению их с военной службы и присвоению им воинских званий» от 27 февраля 2003 г. № 120.

Российской Федерации. Командир воинской части, ему равный по должности или вышестоящий командир (начальник) в случае своего временного отсутствия возлагает временное исполнение обязанностей по своей воинской должности на одного из заместителей. В иных случаях временное исполнение обязанностей по невакантной воинской должности возлагается на военнослужащего командиром воинской части, ему равным по должности или вышестоящим командиром (начальником), являющимся его прямым начальником и ближайшим прямым начальником временно отсутствующего военнослужащего. В этом случае военнослужащий освобождается от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, но от занимаемой воинской должности не освобождается²⁹.

Порядок и условия назначения на воинские должности, возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности, а также освобождения от воинских должностей имеют существенное значение для определения правомочий конкретного должностного лица при осуществлении им своих властных функций в ходе исполнения обязанностей по военной службе и соответственно при реализации отношений подчиненности как командира-единоначальника. Более того, Пленум Верховного Суда СССР в п. 7 своего постановления «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4 указал, что «лицо, временно исполняющее обязанности по определенной должности или осуществляющее специальные полномочия, может быть признано субъектом должностного преступления при условии, если указанные обязанности или полномочия возложены на данное лицо в установленном законом порядке»³⁰.

Начальников по служебному положению, кроме того, можно разделить на прямых, т. е. ближайших к подчиненному, и непосредственных, т. е. остальных, которым военнослужащий подчинен по службе (ст. 35 УВС ВС РФ). УВС ВС РФ непосредственно определяет круг должностных лиц, которые являются прямыми начальниками для определенных военнослужащих. Так, например, согласно ст.ст. 93, 96, 97, 98, 100, 102 и 104 УВС ВС РФ командир полка и его заместители (заместитель командира полка, начальник штаба полка, заместитель командира полка по воспитательной работе; заместитель командира полка по вооружению (инженерно-авиационной службе) — начальник технической части; заместитель командира полка по тылу) являются прямыми начальниками всего личного состава полка. Другие начальники являются прямыми только для личного состава подчиненных им подразделений и служб, например, начальник артиллерии полка, начальник противовоздушной обороны полка — командир дивизиона, начальник инженерной службы полка и т. п. (ст.ст. 108, 110, 115 и другие статьи УВС ВС РФ).

²⁹ См. об этом: *Зателепин О.К., Фатеев К.В.* К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2003. № 9—10.

³⁰ БВС СССР. 1990. № 3.

По воинскому званию начальниками являются состоящие на военной службе: маршалы Российской Федерации, генералы армии, адмиралы флота — для старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старших солдат и матросов; генералы, адмиралы, полковники и капитаны 1 ранга — для младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; старшие офицеры в воинских званиях подполковника, капитана 2 ранга, майора, капитана 3 ранга — для прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; младшие офицеры — для сержантов, старшин, солдат и матросов; прапорщики и мичманы — для сержантов, старшин, солдат и матросов одной с ними воинской части; сержанты и старшины — для солдат и матросов одной с ними воинской части (ст. 33 УВС ВС РФ).

Кроме того, согласно ст. 34 УВС ВС РФ, лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающие воинские должности, являются начальниками для подчиненных в соответствии с замещаемой штатной должностью. Современный этап развития нашего государства характеризуется также тем, что на руководящих должностях Министерства обороны Российской Федерации находятся лица, не являющиеся военнослужащими. К ним относятся министр обороны Российской Федерации и ряд других должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации. Концептуальные подходы по совершенствованию современного облика Вооруженных Сил Российской Федерации устанавливают необходимость замещения и других воинских должностей лицами гражданского персонала (военных юристов, врачей и др.)³¹. Безусловно, указанные лица являются начальниками в соответствии с занимаемыми штатными должностями, наделенными соответствующими полномочиями, в том числе правом отдавать приказы и требовать их исполнения.

Помимо начальников и подчиненных, ст. 37 УВС ВС РФ подразделяет военнослужащих, не находящихся в отношениях подчиненности, на старших и младших. В основу такого деления положены воинские звания. Как уже отмечалось, между старшими и младшими могут возникать отношения подчиненности при совместном исполнении обязанностей, когда их служебные взаимоотношения заранее не определены вышестоящим командиром (начальником). В такой ситуации старший из них по должности, а в случае совпадения должностей старший по званию является начальником по отношению к младшему со всеми вытекающими последствиями. Более того, ст. 79 ДУ ВС РФ наделяет старшего в этих случаях всей полнотой дисциплинарной власти начальника, предоставленной по занимаемой воинской должности или по воинскому званию.

Вместе с тем, ряд ученых распространяют отношения подчиненности и на случаи предъявления старшим по воинскому званию младшим требований об устранении нарушений воинской дисциплины

³¹ Указания министра обороны Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 205/2/97.

(правил поведения, ношения военной формы одежды, выполнения воинского приветствия и др.)³².

УВС ВС РФ предоставляет старшим по воинскому званию право предъявлять младшим требования в случае нарушения ими воинской дисциплины, которые должны быть выполнены младшими беспрекословно (ст. 37 УВС ВС РФ). В связи с данным положением возникает вопрос о том, посягают ли данные отношения на установленный порядок подчиненности, поскольку они частично проявляются в реализации властных полномочий, и, как следствие, могут ли они рассматриваться в рамках преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Данная проблема носит не только теоретический, но и практический характер, тем более что российскому военно-уголовному законодательству известны случаи привлечения к уголовной ответственности за неисполнение приказа при неисполнении младшим требования старшего.

В дореволюционном военно-уголовном праве однозначно отношения между старшими и младшими по воинскому званию (чину) исключались из отношений подчиненности и соответственно из сферы уголовно-правовой защиты этих отношений³³. Положение о том, что неповиновение, оказанное старшему (а не начальнику), не образует состава неисполнения приказа, было подтверждено и в решениях Главного Военного Суда³⁴.

Советский период развития государственности и права в России характеризовался сначала поддержанием такого подхода, а затем отступлением от него³⁵. Правовым основанием распространения отношений подчиненности на отношения между старшим и младшим в определенных случаях являлись положения ДУ ВС СССР, согласно которым за нарушение младшим в присутствии старшего воинской дисциплины, общественного порядка или правил отдания чести старший обязан был сделать младшему напоминание и, если оно окажется безуспешным, мог арестовать младшего. Лица, не выполнившие требования старшего или его приказание отправиться под арест, подлежали ответственности как за неисполнение приказа начальника³⁶. Следует отметить, что практически аналогичное положение существовало и в действовавшем ранее ДУ ВС РФ 1993 г. до 1 июля 2002 г.³⁷

³² См., напр.: Преступления против военной службы: учеб. пособие. С. 94—95.

³³ См., напр.: Кузьмин-Караваев В.Д. Нарушение подчиненности и чинопочитания: лекции, читанные в 1890/91 академическом году. СПб., б. г. С. 6—7.

³⁴ Воинский Устав о Наказаниях (С.В.П. 1869 г., кн. XXII, изд. 3), разъясненный мотивами, на которых он основан, решениями Главного Военного Суда и дополненный приказами и циркулярами по военному ведомству по 1 Января 1902 г. / сост. А. Анисимов. СПб., 1902. С. 160—161.

³⁵ См., напр.: Добаткин В.И. Объект преступления против порядка воинского подчинения // Труды академии / ВПА. 1957. № 17. С. 174.

³⁶ См.: ст.ст. 58 и 59 ДУ ВС СССР 1946 г.; ст.ст. 70 и 71 ДУ ВС СССР 1960 г.; ст.ст. 86 и 87 ДУ ВС СССР 1975 г.; ст.ст. 89 и 90 Временного дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации 1992 г.

³⁷ О внесении изменений в общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2002 г. № 671 // СЗ РФ. 2002. № 27. Ст. 2676.

Современное состояние законодательства (как уголовного, так и военного) позволяет считать, что указанные в ст. 37 УВС ВС РФ отношения между старшими и младшими в части требования об устранении нарушения воинской дисциплины не являются отношениями подчиненности и, следовательно, не могут выступать в качестве объекта неисполнения приказа по следующим основаниям:

1. Предметом ст. 332 УК РФ является только *приказ начальника* (выделено нами — *В. С.*). Однако старший по воинскому званию по отношению к младшему, как это следует из положений гл. 2 УВС ВС РФ, начальником не является. Кроме того, старший вправе предъявить только требование (хотя и обязательное для исполнения), но не отдавать приказ. Сам же УВС ВС РФ применительно к приказу указывает только в качестве равнозначного понятия «приказание», и то называя его формой доведения командиром (начальником) задач до подчиненных по частным вопросам.

2. Требование старшего по воинскому званию к младшему ограничивается строго определенным кругом вопросов, связанных с нарушением младшим воинской дисциплины: правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия, т. е. выражается в фактическом дублировании положений общевоинских уставов об общих обязанностях любого старшего по званию военнослужащего, состоящих в «напоминании» младшему о надлежащем поведении.

3. УВС ВС РФ не предусматривает каких-либо полномочий для старших по воинскому званию (в виде возможных конкретных мер дисциплинарного принуждения, а также уголовно-правовых мер) в целях обеспечения выполнения младшими предъявляемых к ним требований. Более того, ст. 79 ДУ ВС РФ содержит положение, согласно которому за нарушение младшим в присутствии старшего воинской дисциплины или правил воинского приветствия старший обязан сделать младшему напоминание и, если оно не возымеет действия, может применить другие установленные общевоинскими уставами меры, вплоть до доставления его в военную комендатуру гарнизона (что вряд ли можно представить в виде реальной реализации отношений подчиненности, характеризующихся в первую очередь возможностью командира (начальника) реализовать свою дисциплинарную власть). Таким образом, ДУ ВС РФ, с одной стороны, существенно уменьшает круг вопросов, по которым может осуществляться воздействие старшего в отношении младшего, а с другой стороны, реально ничего, кроме напоминания и доставления в отдельных случаях в комендатуру гарнизона, не предусматривает в плане обеспечения надлежащего поведения младшего. Все это превращает выполнение требования (напоминания) старшего по воинскому званию для младшего скорее в моральную обязанность, чем в правовую.

Кроме того, проведенное исследование материалов судебной практики за последнее время дает основание утверждать, что случаи привлечения к уголовной ответственности младших по воинскому званию за неисполнение требований старших не известны.

Вместе с тем, при пристальном анализе положений всех предыдущих дисциплинарных уставов в части возможности наложения ареста старшими на младших (в отношении младших офицеров — генералами и адмиралами; в отношении прапорщиков, мичманов — генералами, адмиралами и старшими офицерами; в отношении солдат, матросов, сержантов и старшин — генералами и всеми офицерами) и положений соответствующих уставов внутренней службы в части определения начальников по воинскому званию, приходим к парадоксальному выводу: правом наложения ареста (как действительной меры дисциплинарного воздействия за отказ от исполнения приказа) обладали лишь старшие, являвшиеся начальниками по воинскому званию. Именно поэтому статус требования перерос в статус приказа (приказа) и охранялся в связи с этим уже уголовно-правовыми мерами (т. е. в случае его неисполнения наступала ответственность как за неисполнение приказа)³⁸. Этот сравнительный анализ, с нашей точки зрения, «снимает» и исторический аргумент в пользу признания в качестве предмета преступления при неисполнении приказа требования (напоминания) старшего по воинскому званию в отношении младшего.

Порядок подчиненности, помимо определения круга прав и обязанностей начальников и подчиненных, включает также определение сферы правоотношений, на которые он распространяется. Эта сфера, безусловно, должна быть ограничена только обязанностями военной службы.

В соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 8 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 3 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 7, 21 УВС ВС РФ) содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся ли они при исполнении обязанностей военной службы, служебных обязанностей военной службы понимается: участие в боевых действиях; исполнение должностных обязанностей; несение боевого дежурства (боевой службы); участие в учениях или походах кораблей; нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или если это вызвано служебной необходимостью; нахождение в служебной командировке или на лечении; следование к месту службы (лечения) или обратно; прохождение военных сборов; нахождение в плену (кроме случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; безвестное отсутствие — до признания военнослужащего безвестно пропавшим или объявления умершим в установленном законом порядке; защита жизни, здоровья, чести и достоинства личности; оказание помощи правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка; иные действия военнослужащего, признанные судом совершенными в интересах общества и государства. Не признаются исполняющими обязанности военной службы военнослужащие, добровольно приведшие себя в состояние наркотического

³⁸ См., напр.: ст. 86 ДУ ВС СССР 1975 г. и ст. 12 УВС ВС СССР 1975 г.

или токсического опьянения; совершающие предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния; совершающие самоубийство или покушение на самоубийство, если указанные действия не были вызваны болезненным состоянием или доведением до самоубийства; при нахождении вне расположения воинской части на отдыхе, в увольнении или отпуске, а также при самовольном нахождении вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места службы, за исключением случаев нахождения в плену, в положении заложника или интернированного, иных действий, признанных судом совершенными в интересах общества и государства. При необходимости военнослужащий по приказу командира (начальника) обязан приступить к исполнению обязанностей военной службы в любое время. Военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы являются представителями государственной власти и находятся под защитой государства.

В ряде случаев порядок постановки боевой задачи и соответственно порядок ее выполнения детально регулируются нормативными правовыми актами. Так, например, постановка приказа на охрану Государственной границы Российской Федерации и доклад о выполнении задания пограничным нарядом осуществляется в устной форме, но в обязательном присутствии дежурного по заставе. Сам же устный приказ фиксируется в дальнейшем в специальном журнале³⁹. Организация и осуществление боевого дежурства регулируются Положением об основах организации и несения боевого дежурства в Вооруженных Силах Российской Федерации, Положением о зоне и районе противовоздушной обороны, приказом министра обороны Российской Федерации «Об организации и несении боевого дежурства на узлах связи Вооруженных Сил Российской Федерации» и др.

В иных сферах, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, отношения подчиненности не должны распространяться, так как это будет являться незаконным и соответственно должно лишаться государственно-правовой защиты. В своем приказе «О запрещении привлечения военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы» от 8 октября 2005 г. № 428⁴⁰ министр обороны Российской Федерации указал на факты привлечения военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы, в нарушение требований п. 8 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 3 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Одновременно в приказе было указано на необходимость привлечения должностных лиц, отдавших приказ (приказание, указание, распоряжение), не имеющих отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленный на нарушение законодательства Российской Федерации, к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

³⁹ Временный устав Пограничных войск Российской Федерации. Часть III. Ст. 92.

⁴⁰ <http://www.mil.ru>

В связи с неправомерными действиями в отношении подчиненных в течение 2006 г. было уволено из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации три генерала, а в отношении еще трех генералов велось следствие⁴¹.

Одним из элементов порядка подчиненности и единоначалия выступает приказ командира (начальника), являющийся предметным выражением его распорядительных полномочий, заслуживающий самостоятельного пристального исследования, чему посвящена следующая глава монографии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по настоящему параграфу:

1. Неисполнение приказа, предусмотренное в ст. 332 УК РФ, существенно отличается по законодательной конструкции и наказуемости от всего прежнего уголовного законодательства России, в связи с чем требует тщательного уголовно-правового анализа.

2. Неисполнение приказа посягает на порядок подчиненности, входящий в порядок прохождения службы как правовое средство обеспечения военной безопасности Российской Федерации и являющийся непосредственным объектом исследуемого преступления.

3. Порядок подчиненности является одной из сторон реализации в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации принципа их строительства — единоначалия. Вместе с тем, современные правовые основы единоначалия недостаточно полно корреспондируются с другим принципом строительства Вооруженных Сил Российской Федерации — принципом законности (несоответствие военного законодательства уголовному по вопросу порядка отдания и исполнения незаконного приказа).

4. Порядок подчиненности включает в себя: круг лиц, являющихся начальниками и подчиненными, их взаимные права и обязанности, сферу осуществления ими полномочий — обязанности военной службы, а также правовые нормы, регламентирующие указанные составляющие.

5. Не подпадают под порядок подчиненности и соответственно под объект неисполнения приказа требования (напоминания) старшего по воинскому званию младшему, касающиеся нарушения младшим воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия.

§ 2. История развития российского военно-уголовного законодательства о неисполнении приказа

Историю развития собственно российского военно-уголовного законодательства принято делить на три периода, соответствующих истории развития российской государственности: досоветский, советский и современный⁴².

⁴¹ Рос. газ. 2006. 17 нояб.

⁴² См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 6—35; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 8—45.

Досоветский период истории характеризуется значительным временным промежутком, который с точки зрения принятия наиболее значимых для государства законодательных актов можно разделить на ряд исторически обусловленных этапов.

В России до середины XVII в. ввиду отсутствия регулярной армии не возникло проблем правовой регламентации ее существования и жизнедеятельности и, тем более, проблем уголовной ответственности за преступления, совершаемые в период прохождения военной службы. Вместе с тем, справедливости ради необходимо отметить, что в начале XVII в. действовали Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся военной науки, 1621 г. и Ученье и хитрость ратного строя 1647 г., которые частично регулировали военно-служебные отношения в отдельно создаваемых военных подразделениях. Однако все исследователи российского военно-уголовного законодательства относили их к переведенным законодательным памятникам иностранного происхождения⁴³. Вышеназванный Устав в главе «О статейной росписи пушкарей» предусматривал среди преступлений, за которые не устанавливалось строго определенное наказание, нарушения военной дисциплины, состоящие в ослушании или неисполнении приказаний⁴⁴. Ученье и хитрость ратного строя же представляло из себя первый строевой воинский устав для обучения солдат и не предусматривало военно-уголовных положений. Однако в последующем в связи с созданием регулярной армии возникла острая необходимость законодательного регулирования преступлений, совершаемых в условиях военной службы, в том числе связанных с нарушением отношений подчиненности⁴⁵.

1. XVII в. — принятое в 1649 г. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича⁴⁶ считается первым кодифицированным источником военно-уголовного законодательства России. В гл. VII Уложения говорится о войске как об учреждении, которое выделяется из общей массы подданных. В этой же главе встречаются статьи военно-юридического характера. Они предусматривали две группы преступлений, совершаемых в войсках: совершаемые собственно во время военных действий (военная измена; различные уклонения от службы; нарушения, совершаемые против жителей местности, оккупированной армией, и преступления против собственности товарищей) и совершаемые во время отправления в поход или возвращения из него (причинение насилия или убытков жителям своей земли). Од-

⁴³ См.: *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом. Артикул Воинский. Вып. 1. СПб., 1882; *Розенгейм М.П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878 и др.

⁴⁴ Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки, Царей и Великих Князей Василия Иоановича Шуйского и Михаила Федоровича всея России Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. СПб., 1777—1781.

⁴⁵ *Розенгейм М.П.* Указ. соч. С. 3—5, 10.

⁴⁶ Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском Государстве производится, Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, в лето от сотворения мира 7156. СПб., 1820.

нако о преступлениях против порядка подчиненности, и в частности о неисполнении приказа, в Уложении не упоминается⁴⁷.

2. В дальнейшем военно-уголовное законодательство (в виде значительного числа указов) до издания Воинского Устава Петра I характеризуется регламентацией в основном уголовной ответственности за уклонения от военной службы в виде побега и нетчества (неявки в часть)⁴⁸.

3. Важнейшим этапом развития российского военно-уголовного законодательства следует признать принятие Петром I воинских уставов.

Воинский Артикул (часть 2 Воинского Устава) (1716), состоявший из 209 артикулов (или статей), содержал нормы только уголовного права (перечислялись преступления и наказания за них) и фактически представлял собой военно-уголовный кодекс. Примечательно, что в Воинском Артикуле, несмотря на формальное отсутствие Общей части, содержатся общеуголовные положения, которые органично дополняют конкретные составы преступлений.

Среди воинских преступлений Воинский Артикул предусматривал: 1) преступления против верности и долга службы (военная измена; побег к неприятелю и бегство с поля сражения; притворство больными во время боя; преступления, совершаемые частями и подразделениями: бегство с поля сражения, отказ вступить в бой, оставление своего поста в бою и вступление в договор с неприятелем, сдача крепости); 2) уклонения от военной службы (побег со службы, несвоевременная явка из отпуска, заявление о притворной болезни, причинение вреда своему здоровью); 3) нарушение обязанностей службы (нарушения караульной службы: недостаток бдительности и отлучка из караула; сон на часах, нахождение в пьяном виде и уход с поста, не дождавшись смены; запамывание пароля или лозунга; упуск караулом арестованного по небрежности); 4) нарушения воинской дисциплины, которые подразделялись на нарушения военного чинопочитания (различные виды оскорблений и клеветы) и военной подчиненности (неповиновение или ослушание приказанию «из злости или упрямства» и сопротивление его исполнению; неисполнение приказа «от лени, глупости и медления»; неточное исполнение приказа; осуждение приказаний; восстание или бунт); 5) нарушения начальников относительно подчиненных (дурное обращение с подчиненными; неправильное употребление солдат на работу в свою пользу; удержание следующего подчиненным жалованья, вещей и провианта); 6) преступление против военного имущества («покинутие» ружья и порча его или другого оружия или заступа; растрата мундира; порча лошади; кража имущества из казенных хранилищ, растрата казенных денег, недонесение об этих преступлениях); 7) нарушения воинского благочиния и порядка (производство напрасной тревоги; самовольные отлучки; собиранье сходок; само-

⁴⁷ Учебник Законоведения для подготовки офицеров запаса и для курсов военного времени / сост. полковник Добровольский. СПб., 1905. С. 45—47.

⁴⁸ Столетие военного министерства (1802—1902). Главное Военно-Судное Управление. Исторический очерк. Кн. 1. Ч. 1. / сост. И.А. Шендзиковский, Н.И. Фалеев. СПб., 1902. С. 14—19.

вольное обнажение шпаги; ссоры и драки; самовольное занятие квартиры); 8) злоупотребления по службе (приписки численности солдат; явка на смотр с чужим ружьем; отказ представить свою часть на смотр); 9) преступления против местных жителей во время стоянок и военных действий (причинение убытков; ограбление и разрушение; ломка дворов и строений)⁴⁹.

Среди преступлений против порядка подчиненности, относящихся к нарушениям воинской дисциплины, особый интерес представляют преступления, указанные в артикулах 27, 28, 29, 30, 32 и 35, помещенные в гл. III «О команде, предпочтении и почитании высших и нижних чинов, и о послушании рядовых» и регулировавших, в частности, вопросы исполнения приказов начальников.

Артикулы 27 и 28 предусматривали уголовную ответственность за неисполнение «повеления» начальника умышленно и по неосторожности, что, безусловно, является отражением прогрессивных взглядов Петра Первого на существовавшие в Европе правовые подходы к формам вины и необходимости дифференциации ответственности в зависимости от них.

Так, артикул 27 предусматривал: «Буде офицеру или солдату в Его Величества службе от начальника своего что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому нарочно и с умыслу противится будет, оный имеет, хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть».

Артикул 28 указывал: «Буде же кто от лености, глупости или медленности, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управить, что ему от его начальника повелено: оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма, или на довольное время отставлен быть, и по все разы, на сколько времени он отставится, за рядового служить». Толкование данного артикула распространяло такое же наказание и на офицера, допустившего неисполнение повеления⁵⁰, подтверждая необходимость и важность исполнения приказов в условиях военной службы всеми и повсеместно как основы воинской дисциплины.

Законодатель, конструируя артикулы 29, 30 и 35, использовал два понятия: «указ» и «приказ». Следует отметить то, что исследователи Воинского Артикула XIX в., рассматривая понятие «указы» (т. е. запрещения или разрешения), обращают внимание на то, что законодатель желал дать серьезное значение общим распоряжениям, неисполнение которых может быть губительно для войска, ставя их выше приказов и команд⁵¹.

Подтверждая важность исполнения приказов начальников как основы воинской дисциплины, артикул 29 предписывал подчиненному «...весьма воздерживаться от всякого непристойного рассуждения об указах, которые ему от начальника даны... А если кто против того

⁴⁹ Столетие военного министерства. С. 63—69.

⁵⁰ Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами, напечатана повелением ея Императорского Величества. М., 1804. С. 95.

⁵¹ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть вторая. Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам. СПб., 1882. С. 224.

учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то оно по окончании того дела, за непристойное его дерзновение, лишением чести наказать. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушно быть...»⁵².

Вместе с тем, артикул 30 предусматривал, что если подчиненный решит, что неисполнение указа может принести «больше пользы Его Величеству» (царю. — В. С.), либо от исполнения приказа можно ожидать какого-либо несчастья или вреда, он был обязан перед исполнением сообщить об этом своему командиру, а при наличии возможности, даже фельдмаршалу или генералу. Если же начальник оставит это сообщение без внимания, то подчиненный обязан исполнить то, что ему было приказано.

Артикул 32 разрешал офицерам при доведении до подчиненных указов фельдмаршалов и генералов в интересах службы добавить от себя угрозы, однако, запрещал при этом оскорбления, требуя «...воздержаться от поносных и чести касающихся слов...».

Требования к обязательному исполнению артикул 35 относил и к приказам, «...которые в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся...»⁵³, т. е. отдаваемых не в словесной форме, а с помощью музыкальных инструментов или закодированных слов.

Проводя принцип безусловного исполнения приказов, Воинский Артикул в то же время рассматривал солдата как слугу своего Отечества, наравне с офицером, в связи с чем на сходстве служебного долга основывались взаимные отношения между старшими и младшими на всех ступенях военной иерархии⁵⁴.

Исходя из данного принципа, артикул 53 и толкование к нему определяли сферу отношений, на которые не мог распространяться приказ: «Ежели кто из офицеров солдатам, под команду его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается и службе солдатской непристойно, тогда солдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется. Толкование: команда офицерская более не распространяется над солдатами токмо сколько Его Величества и Его государства польза требует; а что к его Величества службе не касается, то и должность солдатская не требует чинить»⁵⁵.

Развивая мысль о невозможности освобождения от ответственности подчиненного за исполнение любого приказа начальника, с одной стороны, и о совместной уголовной ответственности начальника и подчиненного в случае исполнения последним явно преступного

⁵² Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами, напечатана повелением ея Императорского Величества. С. 95.

⁵³ Там же. С. 95—96.

⁵⁴ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть вторая. СПб., 1886. С. 246—247.

⁵⁵ Цит. по: Кузьмин-Караваяев В.Д. Характеристика общей части уложения Воинского Устава о наказаниях. СПб., 1890. С. 119.

приказа — с другой, артикул 160 указывал: «Ежели кто кому прикажет кого смертно убить, оный також, яко убийца, сам имеет казнен быть смертию, а имянно голову ему отсечь»⁵⁶.

Воинский Артикул Петра Первого, безусловно, можно назвать одним из важнейших памятников военно-уголовного законодательства России в части взаимоотношений командиров (начальников) и подчиненных по поводу исполнения приказов. Несомненными достоинствами Воинского Артикула являются установление умышленной и неосторожной форм неисполнения приказа, требований к его форме и содержанию, а также возможности оценки подчиненным приказа с точки зрения его пользы для интересов царя, общества либо относимости к службе. Прогрессивным моментом следует считать и установление процедуры действий солдата в случае осознания им возможности причинения вреда исполнением приказа охраняемым Воинским Артикулом ценностям — вплоть до доклада генералу либо фельдмаршалу.

4. Развитие военно-уголовного законодательства в последующий этап характеризовалось смягчением уголовных наказаний. Эта тенденция нашла свое выражение в Полевом Уголовном Уложении 1812 г.⁵⁷, регулировавшем все преступления военнослужащих, совершаемые ими в военное время. Однако общая тенденция гуманизации наказаний не затронула преступления о неповиновении и нарушении воинских обязанностей, что, по-видимому, было вызвано необходимостью усиления роли единоначалия на период военных действий. Глава пятая Уложения «О неповиновении» предусматривала различные виды неисполнения приказаний начальства (в виду неприятеля (§ 29); повлекшего (§ 30) и не повлекшего вредные последствия (§ 31); повлекшего важные вредные последствия (§ 32), ослушания начальству (§ 33) и неповиновения (открытого (§ 34); по согласию двух или трех и более лиц (§ 35); целой командой, ротой, батальоном и проч. (§ 36); в непосредственной близости от неприятеля (§ 43), большинство из которых наказывались смертной казнью. В качестве неповиновения мог признаваться «открытый ропот против начальства, либо порицание оногo при свидетелях, до сведения военной полиции доведенная» (§ 48). Как разновидность коллективного неповиновения («командой») Уложение предусматривало бунт (§ 41 и 42).

Что касается мирного времени, то продолжал действовать Воинский Артикул.

5. В 1839 г. была предпринята попытка совершенствования военно-уголовного законодательства, что нашло свое выражение в принятии Устава военно-уголовного (пятая часть Свода Военных Постановлений), основу которого, впрочем, составили Воинский Артикул и Полевое Уголовное Уложение⁵⁸.

Так, ст. 265 Устава предусматривала умышленное неисполнение приказаний начальства, «...соединенное с намерением воспротивить-

⁵⁶ Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами, напечатана повелением ея Императорскаго Величества. С. 120.

⁵⁷ Полное Собрание Законодательства. СПб., 1812.

⁵⁸ Столетие военного министерства. С. 59—67.

ся приведению оных в совершенное действие...», а ст. 266 — неисполнение приказаний начальства по неосторожности — «...по лености, недоразумению или медленности, без всякого впрочем дурного намерения или упрямства...»⁵⁹. Наказание за умышленное неисполнение приказаний предусматривалось в виде лишения чинов до выслуги, или лишения чинов и дворянского достоинства, или лишения особых прав состояния. Нижние же чины в этом случае наказывались шпицрутенами и ссылкой в арестантские роты на срок или пожизненно. Неосторожное неисполнение приказаний влекло за собой арест с содержанием на гауптвахте или отрешением от должности.

Статья 267 Устава предписывала подчиненным порядок исполнения приказаний, однако давала возможность оценить их в интересах службы, царя и предотвращения вредных последствий:

«Подчиненные во исполнение данных им приказаний должны держаться точной силы их, не дозволяя себе никакой в них перемены, под опасением, в противном случае, наказания, хотя бы изменение таковое и послужило к пользе.

Примечание. Подчиненный обязан в точности исполнять приказание начальства, не смея делать каких-либо охуджений и рассуждений, потому что начальник отвечает за данное повеление, а подчиненный только за исполнение оногo. — Если же подчиненный усмотрит что-либо полезное для службы и интересов Государя Императора, или отстранение вреда или несчастья через неисполнение данного повеления, то может о том донести своему начальнику, но буде представление его не уважится, то обязан предписанное ему исполнить немедленно, не прибавляя от себя ничего хотя бы и к лучшему»⁶⁰.

К несомненному достоинству Устава следует отнести установление уголовной ответственности начальника в ст. 312 за отдание приказов, не относящихся к службе и «неприличных» солдатскому званию (причем нижние чины не подлежали ответственности за неисполнение таких приказов), а в ст. 321 — за допущение в отданных им приказах слов, оскорбительных «до чести подчиненных...»⁶¹. В первом случае офицер наказывался по усмотрению суда, а во втором случае в качестве уголовного наказания было предусмотрено отрешение от должности или исключение со службы.

Неповиновение и невыполнение приказаний начальства в военное время предусматривались в ст.ст. 584—593 Устава и полностью совпадали по содержанию диспозиций и санкций с положениями Полевого Уголовного Уложения 1812 г.⁶²

6. Следующим этапом развития российского военно-уголовного законодательства досюветского периода следует назвать издание в 1869 г. трех военно-уголовных уставов: Военно-Судебного Устава

⁵⁹ Устав военно-уголовный, 1839 г. // СВП. Ч. 5. СПб., 1839. С. 83.

⁶⁰ Там же. С. 84.

⁶¹ Там же. С. 93—94.

⁶² Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть 2. Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам.

(1867), Устава Воинского о Наказаниях (1868) и Дисциплинарного Устава (1869). Данный этап характеризуется совершенствованием законодательной техники, более четким конструированием уголовно-правовых норм, в том числе касающихся ответственности за неисполнение приказа.

Так, ст. 1 Дисциплинарного Устава, определяя понятие воинской дисциплины, указывает, что она, прежде всего «...обязывает строго соблюдать чинопочитание, точно и беспрекословно исполнять приказание начальства»⁶³.

Статья 3 того же Устава устанавливала, что при беспрекословном исполнении подчиненными приказаний начальника он один отвечает за последствия своего приказания, «... кроме лишь случаев, в военных законах именно указанных (Воинский Устав о Наказаниях, ст. 69)».

Устав Воинский о наказаниях предусматривал ответственность за неисполнение приказа в ст. 112 («...неисполнение общих или лично до него относящихся приказаний начальника») и ст. 113 («неповиновение, т. е. отказ в исполнении приказания начальника...»)⁶⁴. Неудачность формулировок данных статей привела к тому, что в судебной практике сложились разночтения в применении указанных статей, связанные с расширительным толкованием как форм преступного деяния, так и форм субъективной стороны указанных составов преступлений, на что указывали ученые-правоведы того времени⁶⁵. Было обнаружено несовершенство и ряда других статей Устава. В связи с этим после проведенной реформы приказом по Военному Ведомству от 28 марта 1875 г. № 85 был введен новый Воинский Устав о наказаниях⁶⁶.

Воинский Устав о Наказаниях в редакции 1875 г.⁶⁷, продолжая традиции российского военно-уголовного законодательства, предусмотрел уголовную ответственность за неисполнение приказаний начальника в двух случаях:

1) за неисполнение общих или лично до кого-либо относящихся приказаний начальника по нерадению или невнимательности (ст. 104 Устава) (т. е. по неосторожности — по лености, небрежности, забывчивости и т. п.⁶⁸). Данное преступление наказывалось отставлением от службы, или отрешением от должности, или содержанием на гауптвахте на срок от одного до трех месяцев, или одиночным заключением в военной тюрьме на срок от одного до четырех месяцев, или переводом в разряд оштрафованных.

⁶³ Устав Дисциплинарный, кн. XXIII // СВП. 1869 г. 2-е изд. СПб., 1879. С. 73.

⁶⁴ Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII // СВП. 1869. СПб., 1869.

⁶⁵ Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права: лекции, читанные в Военно-Юридической Академии в 1884/5 акад. году. СПб., б. г. С. 25—27.

⁶⁶ Сборник военно-уголовных постановлений, изданных с 1 января 1874 г. по 1 января 1876 г. в изменение и дополнение части VI Свода Военных Постановлений 1869 года. СПб., 1876.

⁶⁷ Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII // СВП. 1869 г. 2-е изд. СПб., 1879.

⁶⁸ Учебник законоведения для подготовки офицеров запаса и для курсов военного времени. СПб., 1905. С. 48.

Статья 104 Устава содержала, кроме того, еще две части, предусматривавшие уголовную ответственность:

«— За неисполнение же какого-либо важного по службе приказания, если от сего могли произойти вредные для службы последствия...

— В виду неприятеля, когда неисполнение приказания могло иметь важные последствия для безопасности армии, или влияние на успех предпринятой операции, или на успех снабжения армии или отряда боевыми, продовольственными или другими припасами...»⁶⁹.

В первом случае виновный подлежал исключению со службы, заключению в крепость на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев; или разжалованию в рядовые; или потере некоторых особых прав и преимуществ по службе и отдаче в дисциплинарные батальоны или роты на срок от одного года до двух лет; или одиночному заключению в военной тюрьме на срок от двух месяцев и двух недель до четырех месяцев. Во втором случае виновный подлежал наказанию как за неповиновение, т. е. умышленное неисполнение приказа начальника;

2) за неповиновение, т. е. умышленное неисполнение приказаний начальника (ст. 105 Устава). Устав предусматривал в этом случае наказания в виде исключения со службы с лишением чинов, или заключения в крепости на срок от одного года и четырех месяцев до четырех лет, или же потери некоторых особых прав и преимуществ по службе и отдачи в дисциплинарные батальоны или роты на срок от двух до трех лет.

Указанные деяния принято было относить к единичным формам преступлений против подчиненности⁷⁰. Кроме того, Устав предусмотрел и коллективные формы таких преступлений: всякого рода соглашение, в числе двух и более лиц, с целью противодействовать начальству или его распоряжениям (ст. 111); явное восстание в числе восьми или более человек (ст. 110) и подговор или подстрекательство к неисполнению приказаний, неповиновению или сопротивлению (ст. 112)⁷¹. Однако названные преступления весьма условно можно было относить к различным проявлениям неповиновения, поскольку оно могло выступать в качестве одного из способов совершения указанных преступлений.

В качестве смягчающего обстоятельства за неповиновение и неисполнение признавалось противозаконное обращение начальника с подчиненным, в том числе жестокое или унижительное обращение (ст. 109 Устава).

Вместе с тем, законодатель, требуя беспрекословного исполнения приказаний начальника (ст. 3 Дисциплинарного Устава), налагал на подчиненного обязанности по оценке действий во исполнение приказаний. Так, в ст. 69 Воинского Устава о Наказаниях было указано: «В случае совершения по приказанию начальства деяния, признанного судом преступным, подчиненные подлежат ответственности толь-

⁶⁹ Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII. С. 24.

⁷⁰ Мушников А. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: конспект курса для Военно-Юридической Академии. СПб., 1890. С. 60.

⁷¹ Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII. С. 26.

ко тогда, когда они превысили данное им приказание или же, исполняя приказание начальника, не могли не видеть, что он им предписывает нарушить присягу и верность службы, или совершить деяние явно преступное».

Следует отметить, что такая редакция ст. 69 не совсем согласовывалась с отделением первым «О причинах, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину» главы второй Воинского Устава о Наказаниях, в связи с чем приказом по военному ведомству 1909 г. № 29⁷² она была изложена в следующей редакции: «Не почитается преступным ни деяние, учиненное во исполнение закона, ни деяние, учиненное во исполнение приказа, данного начальником, если приказ был дан по службе или почитался подчиненным за таковой и если подчиненный не сознавал преступности предписанного деяния».

Наказание подчиненному, коему вменено в вину преступное деяние, учиненное им во исполнение данного начальником приказа, может быть смягчаемо одной, двумя или тремя степенями».

Следует отметить, что Воинский Устав о Наказаниях, даже в его первоначальной редакции, в отличие от всего действовавшего ранее русского военно-уголовного законодательства, не требовал от подчиненного доложить о своих сомнениях начальнику и обязательно исполнять его приказание при повторном отдавании, что, безусловно, является прогрессивным явлением военной уголовно-правовой мысли того времени.

Вместе с тем, Воинский Устав о Наказаниях в ст. 178 устанавливал уголовную ответственность начальника, который, среди прочего «...будет требовать... исполнения чего-либо, не относящегося к его служебным обязанностям...»⁷³.

Таким образом, досоветский период развития военно-уголовного законодательства характеризуется довольно подробной регламентацией порядка отдачи и исполнения приказов начальников. На законодательном уровне был закреплен прогрессивный для всей Европы того времени принцип условной обязательности приказов. Это выражалось в том, что исполнение явно преступных приказов не являлось для подчиненных основанием освобождения от уголовной ответственности и также в том, что законодательно было урегулировано поведение подчиненного, получившего явно преступный приказ. Этот период характеризуется также четкой регламентацией уголовной ответственности за умышленное и неосторожное неисполнение приказов и установлением уголовной ответственности командиров и начальников за отдавание преступных приказов.

Не меньший интерес для исследования представляет и история развития российского уголовного законодательства о воинских преступлениях за неисполнение приказа в советский период, который также можно разделить на ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов.

⁷² Воинский Устав о Наказаниях (Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 3-е). Со всеми дополнениями и изменениями по продолжению 1907 года и последующим узаконениям, изданным до 15-го ноября 1911 года. СПб., 1912.

⁷³ Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII. С. 41—42.

Послереволюционный период развития нашего государства (после октября 1917 г.) характеризовался отсутствием кодифицированного уголовного вообще и военно-уголовного законодательства в частности, хотя отдельные нормативные правовые акты, касающиеся уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа, все-таки были. Так, приказом по флоту и морскому ведомству «О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов» виновные в отказе от «исполнения служебных обязанностей и невыполнении приказов, распоряжений и постановлений» рассматривались как враги народа и предавались военно-революционному суду⁷⁴.

Интересен также тот факт, что в ноябре 1918 г. Чрезвычайный VI Всероссийский съезд Советов принял специальное постановление «О точном соблюдении законов». Съезд постановил: «Призвать всех граждан республики, все органы и всех должностных лиц советской власти к строжайшему соблюдению законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений»⁷⁵.

1. Первым актом, содержащим систематизированный перечень воинских преступлений, является Положение о революционных военных трибуналах, утвержденное декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 г. в период Гражданской войны⁷⁶. Во вводной части Положения говорилось: «Революционные военные трибуналы учреждаются для рассмотрения дел о таких совершенных в районе военных действий военнослужащими Красной Армии и военнопленными преступных деяниях, каковые по своему характеру или положению лиц, их совершивших, создают опасность для советского социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны, а также о тех деяниях, развитие коих в районе военных действий влечет за собой дезорганизацию и понижение боеспособности Красной Армии».

Ведению трибуналов, согласно вышеназванному Положению, подлежали следующие преступления: 1) контрреволюционные преступления, совершаемые военнослужащими; 2) общеуголовные преступления, совершаемые военнослужащими; 3) должностные преступления военнослужащих; 4) специальные воинские преступления; 5) прочие преступления военнослужащих.

К четвертой группе — чисто воинским преступлениям — указанное Положение относилось в первую очередь «неисполнение боевых приказов и противодействие исполнению таковых другими лицами, частями и отрядами»⁷⁷. Следует отметить, что развернутой законо-

⁷⁴ О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов: приказ по флоту и морскому ведомству // СУ РСФСР. 1917. № 6. Ст. 96.

⁷⁵ О точном соблюдении законов: постановление Чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 90.

⁷⁶ Положение о революционных военных трибуналах: декрет ВЦИК от 20 ноября 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 132.

⁷⁷ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть I — Общая. М., 1946. С. 90.

дательной формулировки данных составов преступлений Положение, к сожалению, не предусматривало.

Несомненным достоинством названного Положения является то, что оно не только определило компетенцию революционных трибуналов, но и впервые уточнило систему преступлений, в том числе специальных воинских, которые разрозненно указывались лишь в различных декретах.

В отличие от уголовного военно-административное право практически с самого начала предусматривало взаимоотношения между начальником и подчиненным по поводу исполнения приказа. Так, согласно ст. 1 Устава внутренней службы 1918 г. каждый гражданин Советской Республики «...принявший на себя звание воина РККА... обязуется... беспрекословно выполнять все приказы командиров и комиссаров...». Согласно ст.ст. 10 и 13 названного Устава подчиненный должен был исполнять все приказание своих начальников (кроме явно преступных), направленные на пользу службе или во исполнение законов и военных постановлений; приказ должен быть исполняем всегда немедленно, разумно и точно. Подчиненные, не исполняющие законных требований и приказаний своих начальников, подлежали ответственности по всей строгости революционных законов. При этом подчиненный, сознающий преступность данного ему приказания, немедленно должен был доложить о том следующему в порядке подчиненности начальнику, а в нужных случаях и комиссару или соответствующему советскому учреждению, если таковое близко имелось, руководствуясь необходимостью быстро предупредить возможное преступление. Если полученное приказание он считал несогласным с законом или вредным, то должен был доложить об этом отдавшему приказание, и если данное приказание будет подтверждено вновь — исполнить его, в нужных случаях одновременно донося об этом письменно или по команде ближайшему комиссару. Аналогичные положения содержит и Дисциплинарный Устав РККА 1919 г. в ст.ст. 20—22: «Подчиненные обязаны без колебаний точно исполнять приказы по службе своих начальников, кроме приказов, направленных против Советской власти, неся определенную законом ответственность за неисполнение или неточное исполнение приказа начальника. При точном исполнении подчиненным приказа, отданного по службе начальником, он отвечает за последствия своего приказа, кроме случая исполнения приказа явно преступного, когда вместе с отдавшим такой приказ начальником отвечает и исполнивший его подчиненный. Подчиненный, получив от начальника приказ явно преступный, обязан, не исполняя его, немедленно донести или доложить своему комиссару или в ближайший военный комиссариат или другое советское учреждение и следующему в порядке подчиненности начальнику, руководствуясь необходимостью быстро предупредить возможное преступление».

2. Следующий этап развития военно-уголовного законодательства о неисполнении приказа характеризовался принятием 26 мая 1922 г. УК РСФСР⁷⁸, что было обусловлено переходом к мирному времени и

⁷⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15.

строительству основ социалистического строя. Этот первый социалистический Уголовный кодекс развил общие принципы советского уголовного права, дал довольно стройную систему Особенной части. Все воинские преступления (15 статей) были выделены в самостоятельную главу — гл. VII. Их можно разделить на следующие четыре группы: 1) воинские изменнические преступления и преступления военного времени; 2) воинские преступления, выражающиеся в уклонении от военной службы; 3) воинские преступления, направленные против порядка службы и подчиненности; 4) должностные воинские преступления⁷⁹.

К воинским преступлениям против порядка службы и подчиненности УК РСФСР относил и неисполнение военнослужащим приказа, которое в ст. 202 данного Кодекса было сформулировано следующим образом:

«Неисполнение военнослужащим приказания, законно отданного ему по службе начальником, карается — лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

То же деяние, совершенное в боевой обстановке, карается — лишением свободы на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания.

Если неисполнение приказания было учинено по явной неосознанности или невежеству, то оно карается по правилам Устава дисциплинарного».

Следует отметить, что в рамках первого УК РСФСР законодатель указывает обязательные признаки приказа, подлежащего исполнению, — «законность» и «отдание по службе», причем «законность» приказания толковалась, исходя из положений Устава внутренней службы и Дисциплинарного Устава, как синоним его «непреступности»⁸⁰.

3. Образование в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик и принятие в 1923 г. Конституции СССР обусловили создание новой системы всего, в том числе и уголовного, законодательства. В соответствии со ст. 1 Конституции СССР и на основании Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик⁸¹, относивших к компетенции Союза ССР законодательство о воинских преступлениях, 31 октября 1924 г. было принято Положение о воинских преступлениях⁸², явившееся первым общесоюзным военно-уголовным актом, вошедшим в уголовные кодексы союзных республик. Данное Положение уточнило некоторые составы воинских преступлений и ввело два новых состава преступлений, относящихся к должностным преступлениям. Статья 3 этого Положения, слегка изменив ст. 202 УК РСФСР 1922 г., следующим образом сформулировала ответственность за неисполнение приказа:

⁷⁹ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть I — Общая. С. 93—94.

⁸⁰ Жижиленко А.А. Воинские преступления (ст.ст. 200—214): практ. коммент. М., 1924. С. 16.

⁸¹ Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик: постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24.

⁸² Положение о воинских преступлениях: постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 21. Ст. 207.

«Неисполнение военнослужащими законного приказа по службе, если это неисполнение имело место в боевой обстановке, влечет за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет, а если оно повлекло за собой вредные последствия для боевых действий — высшую меру социальной защиты».

Те же деяния, совершенные не в боевой обстановке, влекут за собой применение меры социальной защиты — лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

Если неисполнение законного приказа было учинено по явной неосознанности, то применяются правила Устава дисциплинарного».

Основное предназначение принятого Положения состояло в реализации исключительной компетенции Союза ССР в установлении норм военно-уголовного права.

Принятый в 1926 г. УК РСФСР⁸³ в гл. VII «Воинские преступления» полностью воспроизвел Положение о воинских преступлениях, установив в ст. 193.3 уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника.

4. Организация Вооруженных Сил СССР, комплектование, служба и быт Красной Армии и Военно-Морского Флота постоянно развивались и совершенствовались. В 1924—1925 гг. была проведена военная реформа, основным содержанием которой являлись организационная перестройка военного управления, совершенствование организационной структуры войск⁸⁴. Регламентация происходивших изменений нашла свое отражение в Законе об обязательной военной службе⁸⁵. Исходя из требований новых условий, а также положений Закона об обязательной военной службе, 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли новое Положение о воинских преступлениях⁸⁶, которое с небольшими изменениями и дополнениями действовало вплоть до 1959 г. Положение 1927 г. существенно увеличило количество составов воинских преступлений (31 статья против 19 статей в последней редакции прежнего Положения), а также расширило круг субъектов данных преступлений⁸⁷. Положение было дополнено составами преступлений, предусмотренными ст.ст. 6, 9—11, 13, 16, 18, 23, 25, 29 и 31, которые, впрочем, никакого отношения к неисполнению приказа не имели. Все имевшиеся в Положении составы преступлений были весьма разноплановы, в связи с чем условно они были разделены на шесть групп: 1) изменнические и примыкающие к ним воинские преступления; 2) уклонение от военной службы; 3) нарушение общих обязанностей военнослужащих; 4) нарушение уставных правил службы в Красной Армии; 5) должностные воинские преступления; 6) преступления военного времени⁸⁸. Неисполнение

⁸³ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.

⁸⁴ Прокопович Е.В. Указ. соч. С. 17.

⁸⁵ СЗ СССР. 1925. № 62. Ст. 463.

⁸⁶ Положение о воинских преступлениях: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. // СЗ СССР. 1928. № 2. Ст. 22.

⁸⁷ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть I — Общая. С. 98—99.

военнослужащим приказа по этой классификации относилось ко второй группе воинских преступлений.

Уголовная ответственность за неисполнение приказаний была предусмотрена в ст. 2 вышеназванного Положения и сформулирована следующим образом:

«а) Неисполнение отданного в порядке службы приказа влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 2 лет.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил Дисциплинарного Устава РККА.

в) То же деяние, совершенное группой лиц, либо в боевой обстановке или имевшее особо тяжкие последствия, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

г) То же деяние, совершенное в боевой обстановке и имевшее вредные для боевых действий последствия, влечет за собой высшую меру социальной защиты».

При этом, Положение 1927 г., с одной стороны, исключило из обязательного признака приказа его законность, а с другой стороны, ввело дополнительные квалифицирующие и привилегированные признаки состава преступления. В научных кругах того времени развернулась дискуссия, согласно которой признак «законность» включается в отдание приказа в порядке службы и рассматривается при его раскрытии⁸⁹. Положение о воинских преступлениях, имевшее статус союзного законодательного акта, автоматически было перенесено в уголовные кодексы всех союзных республик.

Вместе с тем, во Временном Уставе внутренней службы РККА 1924 г.⁹⁰, Временном Дисциплинарном Уставе РККА 1925 г.⁹¹, а также Уставе внутренней службы РККА 1937 г.⁹² осталось положение об обязанности подчиненного беспрекословно исполнять приказы начальников, кроме явно преступных, а при получении явно преступного приказа не исполнять его, а немедленно доложить об этом вышестоящему командиру и военному комиссару. В случае же исполнения подчиненным явно преступного приказа начальника ответственности подлежали и начальник, и подчиненный.

5. Особым этапом в развитии советского военного права в сфере отношений подчиненности следует признать введение в действие Дисциплинарного устава 1940 г.⁹³, который в ст. 8 определил: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала».

⁸⁸ См.: Исаев М.М., Утевский Б.С. Воинские преступления. М., 1942. С. 25—26; Чхиквадзе В., Савицкий М. Положение о воинских преступлениях (комментарий). Ашхабад, 1943. С. 19.

⁸⁹ См., напр.: Змиев Б. Положение о воинских преступлениях. В редакции 1927 г. Текст и комментарий. М., 1928. С. 14—16; Филин Н.А. Воинские преступления. Харьков, 1929. С. 20—21.

⁹⁰ Временный устав внутренней службы РККА (1924 г.). М., 1933.

⁹¹ Временный Дисциплинарный устав РККА (1925 г.). М., 1933.

⁹² Устав внутренней службы РККА. М., 1938.

⁹³ Дисциплинарный Устав Красной Армии. М., 1942.

Статья 3 этого же Устава устанавливала: «Советская воинская дисциплина обязывает: твердо и точно знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших». Данные положения полностью исключили возможность оценки законности и относимости к службе приказа со стороны подчиненного и начальника без каких-либо процедур обжалования, согласования либо отказа от исполнения.

С этой же точки зрения стали подходить к уголовной ответственности за неисполнение приказа как наука уголовного права, так и правоприменитель при решении вопросов квалификации содеянного подчиненным⁹⁴.

Подход к приказу как к закону и принципиальное положение о безусловной и безоговорочной необходимости исполнять все приказы командиров (начальников) сохранялись вплоть до 1991 г., когда это положение было отменено Указом Президента СССР.

6. Внесение отдельных изменений в Положение о воинских преступлениях 1927 г. не могло в полной мере отразить происшедшие послевоенные изменения в общественно-политической жизни СССР, а также в Вооруженных Силах СССР. Поэтому 25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР был принят Закон об уголовной ответственности за воинские преступления⁹⁵. Законом была выстроена логически стройная система воинских преступлений⁹⁶, включавшая в себя: 1) преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести (ст.ст. 2—8); 2) преступления против порядка прохождения военной службы (ст.ст. 9—13); 3) преступления против порядка пользования военным имуществом и сбережения военного имущества (ст.ст. 14—15); 4) преступления против порядка эксплуатации военной техники (ст.ст. 16—18); 5) преступления против порядка несения специальных служб (ст.ст. 19—22); 6) преступления против порядка хранения военной тайны (ст. 24); 7) воинские должностные преступления (ст. 24); 8) преступления против порядка несения воинской службы в боевой обстановке и районе боевых действий (ст.ст. 25—27, 30); 9) добровольная сдача в плен и преступления, совершаемые в плену (ст.ст. 28—29); 9) преступления против законов и обычаев войны (ст.ст. 31—33)⁹⁷.

⁹⁴ См., напр.: *Исаев М.М., Утевский Б.С.* Указ. соч. С. 39—41; *Чхиквадзе В.М.* Уголовная ответственность за неисполнение приказа. Ашхабад, 1942; *Его же.* Военно-уголовное право. Часть II — Особенная. М., 1947. С. 106—107.

⁹⁵ Закон об уголовной ответственности за воинские преступления от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 10.

⁹⁶ В литературе того времени имелся и другой подход к системе воинских преступлений. См., напр.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 6. М., 1970. С. 472—473.

⁹⁷ См.: Воинские преступления / под ред. В.В. Борисоглебского. М., 1963. С. 69—70; Воинские преступления / под ред. Н.Ф. Чистякова. М., 1970. С. 76—77; Советское уголовное право. Воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. М., 1978. С. 60.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления по-новому подошел к установлению уголовной ответственности за преступления против подчиненности, сформулировав два состава преступлений, связанных с неисполнением приказа, в зависимости от формы вины — умысла или неосторожности: неповиновение и неисполнение приказа, следующим образом:

«Статья 2. Неповиновение.

а) Неповиновение, то есть открытый отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение приказа, — наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет.

б) То же деяние, совершенное группой лиц, либо повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

в) Неповиновение, совершенное в военное время или в боевой обстановке, — наказывается смертной казнью или лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Статья 3. Неисполнение приказа.

а) Неисполнение приказа начальника, совершенное при отсутствии признаков, указанных в пункте «а» статьи 2 настоящего Закона, — наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до трех лет.

б) То же деяние при наличии смягчающих обстоятельств, — влечет применение правил Дисциплинарного устава ВС СССР.

в) Деяние, предусмотренное пунктом «а» настоящей статьи, совершенное в военное время или в боевой обстановке, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет».

Уголовный закон не содержал конкретных требований к приказу, однако в науке высказывалась точка зрения о том, что приказ должен отдаваться только в порядке службы и в интересах службы⁹⁸. Разделение вышеназванным Законом неисполнения приказа на умышленную и неосторожную формы, являлось, по нашему мнению, оригинальным и научно обоснованным в данных исторических условиях. Тем более что каждый из указанных составов имел только свои конструктивные квалифицирующие и привилегированные признаки.

Статьи 2 и 3 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления воспроизводились в уголовных кодексах союзных республик.

Происходившие в дальнейшем изменения названного Закона не коснулись анализируемых статей. В указанной редакции составы неповиновения и неисполнения приказа нашли свое отражение и в УК РСФСР 1960 г.⁹⁹ (ст.ст. 338 и 339), действовавшем до 1 января 1997 г., когда вступил в законную силу УК РФ, принятый в 1996 г.¹⁰⁰ и отразивший происшедшие в России политические, экономические и социальные изменения.

⁹⁸ Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. М., 1961. С. 17.

⁹⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1960. № 50. Ст. 462.

¹⁰⁰ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Детальному уголовно-правовому анализу состава неисполнения приказа, предусмотренного в ст. 332 УК РФ 1996 г., посвящена гл. 2 настоящего издания.

Анализ истории развития отечественного военно-уголовного законодательства о неисполнении приказа позволяет сделать следующие выводы:

1. Уголовная ответственность за неисполнение приказа появилась в Воинском Артикуле Петра Великого и в дальнейшем постоянно находила отражение в последующих источниках российского военно-уголовного законодательства.

2. Законодатель, с одной стороны, устанавливал уголовную ответственность подчиненного за неисполнение приказа, а с другой стороны, требовал от него разумного подхода к выполнению приказов, определяя при этом различные правовые гарантии.

Данные гарантии касались, во-первых, требований, предъявляемых к самому приказу, — его законности по форме и содержанию; во-вторых, требований к поведению подчиненного при осознании им явной незаконности такого приказа — от доклада командиру (в том числе, вышестоящему) до возможности неисполнения такого приказа; в-третьих, установления уголовной ответственности начальников за отдачу незаконного приказа.

3. Правовые нормы об уголовной ответственности подчиненных за неисполнение приказов начальников были установлены практически сразу же, с момента становления всего уголовного и военно-уголовного законодательства советской России.

4. Первоначально военно-уголовное законодательство и нормы военно-административного права устанавливали в качестве обязательных признаков исполнения приказов их «законность» и «отдание по службе», а также возможность неисполнения явно незаконного приказа и процедуры поведения подчиненного при получении такого приказа.

5. Дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства привело к тому, что приказ приравнивался к закону и требовал обязательного и неукоснительного его соблюдения, что создавало определенные сложности как в теоретическом, так и в практическом плане, а также противоречило всему ходу развития российского военного права. Эти же подходы, к сожалению, имеют место и в настоящее время, как в теории, так и в повседневной жизни Вооруженных Сил Российской Федерации.

Глава 2. Приказ как правовая категория

§ 1. История развития понятия приказа в российском военном и уголовном праве

В российском военном, а также в военно-уголовном праве нет, пожалуй, более интересного вопроса, который бы вызывал самые разногласные подходы и взгляды в теории и на практике, чем вопрос о понятии и содержании военного приказа.

Вместе с тем, и в настоящее время представляется актуальным высказанное в начале XX в. мнение профессора С.А. Друцкого о том, что «...признать юридическое значение воинского приказа загадкой и отказаться от ее разрешения... во-первых, недостойно человеческого разума, который не может оставлять без определения содержание установленного им же понятия, а во-вторых, невозможно по соображениям юридическим, так как всякий правовой институт может быть таковым только тогда, когда слагающие его элементы, их отношения между собой и к элементам других институтов известны и точно определены»¹⁰¹.

Разночтения и разногласия по вопросу приказа в военном и военно-уголовном праве могут быть объяснены несколькими обстоятельствами:

— во-первых, отсутствием до недавнего времени законодательного определения понятия приказа не только в нормах военного права, но и в иных отраслях российского права, что предоставляло возможность довольно свободно и разнообразно рассматривать данное правовое понятие;

— во-вторых, отсутствием единообразия в использовании законодателем терминологии равнозначных приказу понятий в самом российском военном и уголовном праве как ранее, так и в настоящее время.

Так, Воинский Артикул Петра Великого использовал такие понятия, как «повеления начальника» (артикулы 27 и 28), «указ» и «приказ» (артикулы 29, 30 и 35) и «офицерская команда» (артикул 53). В Полевом Уложении 1812 г. и Военно-уголовном Уставе 1839 г. речь уже велась о «приказаниях начальства». Воинский Устав о Наказаниях 1868 г., говоря о приказе, также использовал недостаточно выдержанную терминологию. Так, в ст.ст. 104 и 105 Устава говорилось о неисполнении «приказаний», в ст.ст. 106 и 107 наряду с приказанием использовалось понятие «распоряжение начальника», а в ст. 108 Устава — «распоряжения начальства». Устав Дисциплинарный 1869 г. упоминает в ст. 6 о «приказаниях начальника», в ст. 69 — о «предписании или приказе», а в ст. 75 — о «распоряжении». Устав внутренней службы 1910 г. в ст. 6 содержит указание на «приказ», «распоряжение» и «приказание». Устав внутренней службы 1918 г. в ст.ст. 1, 10 и 13 употребляет понятия: «приказы коман-

¹⁰¹ Друцкой А.С. Причины невменения в военно-уголовном праве. Варшава, 1902. С. 159.

диров и комиссаров», «приказания и требования своих начальников», а Дисциплинарный устав РККА в ст.ст. 20—22 использует только «приказы начальников». УК РСФСР 1922 г., Положение о воинских преступлениях 1924 г., Положение о воинских преступлениях 1927 г. используют только понятие «приказание». Дисциплинарный устав 1940 г. в ст. 3 требовал беспрекословного выполнения «приказов и распоряжений начальников и старших», а в ст. 8 устанавливал правовую природу только приказа: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного». Только с 1958 г. в связи с принятием Закона об уголовной ответственности за воинские преступления в уголовном праве до 1997 г. стало использоваться единое понятие «приказ начальника», хотя в военном праве, наряду с приказами, использовались родственные понятия «приказание» и «распоряжение». УК РФ 1996 г., наряду с понятием «приказ», ввел в законодательный оборот равнозначное понятие «распоряжение». Вместе с тем, в действующих в настоящее время общевоинских уставах, помимо приказа, называется и такой акт военно-административного управления, как «приказание»¹⁰²;

— в-третьих, попытками некоторых юристов-теоретиков, особенно советского времени, с одной стороны, установить принцип безусловного повиновения всякому приказу начальника, а с другой стороны, невозможность из этого обоснования сделать безусловный вывод о полном освобождении от уголовной ответственности подчиненного за последствия исполненного любого приказа.

Следует иметь в виду, что даваемые учеными определения понятия приказа, а также выработка ими обязательных признаков приказа преломлялись в зависимости от их отношения в целом к принципу безусловной или условной обязательности приказа.

В науке военно-уголовного права всегда выделялись два основных принципа обязательности приказа — безусловный, при котором обязательному исполнению подлежит любой приказ командира (начальника), и условный, который содержит определенные условия по отношению к приказу (например, относимость к службе, законность и др.), после чего он становится обязательным для подчиненного; приказ же, не соответствующий предъявляемым условиям, не подлежит исполнению, и, более того, в ряде случаев исполнение такого приказа может влечь уголовную ответственность подчиненного.

Проблема условной и безусловной обязательности приказа возникает и существует только лишь при наличии коллизии в военном и военно-уголовном праве об обязательности приказа.

Для российской военно-уголовной науки и практики такое противоречие является постоянным, в том числе и в настоящее время, для которого характерно наличие коллизии обязательности приказа между общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и УК РФ 1996 г.

Представляется интересным рассмотреть историю формирования научного определения приказа в российском военном праве XIX —

¹⁰² См. приложение 4 к настоящему изданию.

начала XX вв., поскольку, как это было отмечено ранее, легального определения понятия приказа до 1993 г. не существовало.

Одним из первых печатных трудов, рассматривающих вопросы приказа в российском военно-уголовном праве, следует признать курс лекций по военно-уголовному праву профессора Я.А. Неелова. Используя понятие «приказание начальства», он не дал определение исследуемого понятия, но разработал три обязательных условия приказа: 1) оно должно исходить от лица компетентного; 2) должно быть отдано в законной форме; 3) должно касаться только служебных обязанностей подчиненного.

Признавая за современным ему законодательством право условной обязательности приказа в случаях возможности совершения во исполнение приказа воинского или общеуголовного преступления, Я.А. Неелов, тем не менее, был противником этого, указывая, что «власть начальника настолько широка в быту военном, что она совершенно поглощает личность подчиненного и превращает его как бы в машину» и что «масса солдат наших далеко не стоит на такой степени развития, чтобы от них можно было требовать какого-либо критического отношения к приказанию. Приказание начальника считается просто законом, а оттого ответственность за исполнение его немыслима в глазах солдата. Возможность ответственности для него непрытна. Привлекать к ответственности за деяния, совершенные по приказанию начальника, можно тогда, когда элемент подчиненных стоит на определенном уровне развития. Да и тогда подчиненный не всегда может быть посвящен в мотивы всякого приказа, особенно в военное время. А без этого нельзя правильно и судить о законности или незаконности приказа»¹⁰³.

Однако положение о приравнивании приказа к закону безоговорочно не разделялось даже сугубо военными учеными. Так, в своем учебнике тактики генерал Драгомиров указывал: «...в бою, как и во всякой другой деятельности человек делает собственно всегда одно и то же: приводит в исполнение свои умозаключения» и «закон должен стоять выше личности начальника и подчиненного»¹⁰⁴. Аналогичные воззрения нашли свое выражение и во взглядах ученых-теоретиков государственного права. Так, А. Градовский в своей работе «Начала русского государственного права» указывал: «Служебный характер приказа должен быть поставлен в зависимость от круга обязанностей подчиненного, а не от пределов власти начальника»¹⁰⁵.

Непререкаемым авторитетом в области определения понятия военного приказа того времени следует признать профессора В.Д. Кузьмина-Караваева, который разработал понятие приказа в целом и для военной службы в частности, критериев обязательности приказа и, кроме того, отстаивал принцип условной обязательности приказа. В.Д. Кузьмин-Караваев определял приказ как «авторитетное выра-

¹⁰³ Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права: лекции, читанные в Военно-Юридической Академии в 1884/5 акад. году. СПб., б. г. С. 34—37.

¹⁰⁴ Драгомиров М. Учебник тактики. СПб., 1881. С. 33, 43.

¹⁰⁵ Градовский А. Начала русского государственного права. 3-е изд. СПб., 1887. Т. 2. С. 100.

жение воли лица, облеченного властью», а военный приказ как «обязательное для выполнения требование начальника, обращенное к подчиненному». Приказ, по его мнению, должен удовлетворять трем условиям: 1) он должен исходить от начальника, 2) он должен быть обращен к подчиненному и 3) он должен заключать в себе требование, обязательное для выполнения.

Последнему условию В.Д. Кузьмин-Караваев, являясь сторонником условной обязательности приказа, придавал особое значение. Обязательность требования приказа им ограничивалась, во-первых, лишь вопросами службы, поскольку «свободный гражданин, поступая в армию, т. е. призываясь к исполнению своей гражданской обязанности, остается тем же полноправным гражданином в сфере своих неслужебных отношений»¹⁰⁶ и «принцип слепого повиновения, если он один определяет отношения между начальниками и подчиненными, приводит к обезличиванию человека, заглушает в нем положительные нравственные качества и способствует лишь развитию чувства страха перед начальником»¹⁰⁷, и, во-вторых, правомочностью, поскольку приказание совершить деяние противозаконное отнюдь не может быть почитаемо приказом начальника в собственном смысле, т. е. требованием, обязательным для выполнения.

Немаловажной заслугой В.Д. Кузьмина-Караваева явилась и разработка признака «явная преступность деяния» во исполнение подчиненным приказа начальника с точки зрения объективных и субъективных признаков. С точки зрения внешнего проявления явно преступными следовало считать деяния, нарушающие присягу и верность службе, а также выражающиеся в совершении общеуголовного или воинского преступления. При решении же вопроса об уголовной ответственности подчиненного, исполнившего приказ, явная преступность, по мнению В.Д. Кузьмина-Караваева, должна оцениваться, прежде всего, не по объективным признакам, а с точки зрения виновного, т. е. деяние должно быть «заведомо преступным в глазах подчиненного»¹⁰⁸.

Определенный интерес представляют и исследования А. Мушников, который поставил и попытался разрешить три частных вопроса: 1) до каких пределов должна простирается обязанность подчиненного исполнять волю начальника; 2) чьи приказание военнослужащий должен считать для себя обязательными и 3) как должен поступать военнослужащий при получении противоречивых приказаний от разных начальников (коллизия приказаний)¹⁰⁹. Являясь представителем подхода условной обязательности приказа, А. Мушников распространял сферу действия приказа лишь на служебные отношения, причем указывал на необходимость исполнения приказов, исходящих от действительных начальников (непосредственных

¹⁰⁶ Кузьмин-Караваев В.Д. Нарушение подчиненности и чинопочитания: лекции, читанные в 1890/91 академическом году. СПб., б. г. С. 24—30.

¹⁰⁷ Кузьмин-Караваев В.Д. Характеристика Общей части Уложения о Наказаниях. СПб., 1890. С. 15.

¹⁰⁸ Там же. С. 15, 117.

¹⁰⁹ Мушников А. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: конспект курса для Военно-Юридической Академии. СПб., 1890. С. 10.

и прямых. — В. С.). При получении противоречивых приказаний предлагалось исполнять приказание старшего из начальников. Для раскрытия всех исследуемых положений автором довольно активно использовались материалы судебной практики, что, безусловно, свидетельствует о большой практической значимости проведенного исследования.

Другим непререкаемым авторитетом досоветского периода исследования понятия приказа следует назвать профессора С.А. Друцкой¹¹⁰.

Критикуя данное профессором В.Д. Кузьминым-Караваевым понятие приказа, С.А. Друцкой справедливо считал излишним включение в это понятие признака обязательности для выполнения, поскольку преступный приказ не является обязательным для подчиненного, но, тем не менее, в литературе назывался приказом. Основываясь на психологических особенностях принуждения, С.А. Друцкой предложил свое определение понятия приказа: «Приказ в военном быту есть указание верховным вождем или начальником подчиненному цели, времени и средств его деятельности»¹¹¹.

Теоретически данное определение выглядит весьма убедительным, но на практике отдаваемые приказания часто ему не соответствуют. Далеко не всегда указывается подчиненному цель ожидаемой от него деятельности, а нередко эта цель даже умышленно скрывается от подчиненного, а затем, во многих случаях, в особенности при приказаниях сложных, невозможно указать и средства, выбор которых силою вещей предоставляется действующему лицу, его личной инициативе, на что указывали в дальнейших исследованиях ученые-правоведы¹¹².

Являясь сторонником условной обязательности приказа, С.А. Друцкой разработал признаки законодательной конструкции приказа, которые могут быть положены в условия его обязательности:

1) признаки формальные: а) личность приказывающего и повинующегося и их отношения; б) время; в) форма приказания;

2) признаки материальные: а) законность содержания, в смысле полного соответствия закону; б) компетентность начальника и (или) подчиненного к совершению данного, законного по существу, приказанного деяния; в) законность оснований (причин) приказания.

Проанализировав отечественные и иностранные научные и законодательные источники, названный автор сделал выводы, которые имеют прикладное значение и на современном этапе:

1. Принцип безусловной обязательности приказа не может быть принят в войске, так как «принцип слепого повиновения можно принять только тогда, когда люди утратят способность совершать преступления, способность желать и стремиться к чему-либо; для достижения такого состояния необходимо лишить людей способности

¹¹⁰ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. Т. 15. СПб., б. г. С. 619.

¹¹¹ Друцкой А.С. Указ. соч. С. 163.

¹¹² Безсонов Д.Д. Особенная часть Военно-уголовного права. Нарушение подчиненности. Нарушение чинопочитания. Превышение и бездействие власти: конспект лекций, читанных в Александровской Военно-Юридической Академии в 1911 г. СПб., 1912. С. 7.

мыслить и чувствовать, другими словами, превратить их в самодвижущихся кукол»¹¹³.

2. Приказ начальника обязателен для подчиненного только тогда, когда этот приказ формально и материально законен. Условиями формальной законности являются: а) существование в момент получения приказа отношений подчиненности между лицом, отдающим приказ, и лицом, получающим приказ; б) незапрещенность законом приказанного деяния в момент его совершения; в) соблюдение формальностей при отдаче приказа, если таковые установлены законом. Условиями материальными являются: а) правомерность указанной подчиненному цели его действий; б) правомерность указанных начальником средств для достижения этой цели.

3. Приказ утрачивает свою обязательность, если деяния во исполнение приказа запрещены законом под страхом наказания как начальнику, так и подчиненному, так как «приказание начальника не может отменять воли законодателя... вне закона воля начальника есть лишь воля гражданина»¹¹⁴.

Значительное внимание в данном исследовании было уделено рассмотрению субъективной оценки подчиненным явной преступности приказа, а также возможным вариантам поведения при получении незаконного приказа.

Значительный вклад в развитие понятия приказа внес Д.Д. Безсонов, который по-новому дал понятие приказа: «Приказ есть служебное распоряжение, исходящее от начальника и предписывающее подчиненному известное действие или бездействие»¹¹⁵. Таким образом, приказ впервые определялся через другое понятие — распоряжение.

Понимая необходимость разграничения понятий приказа и распоряжения, Д.Д. Безсонов определил последнее как общее понятие всякого волеизъявления начальника, относящегося к службе, т. е. как родовое понятие по отношению к приказу.

Приказ же определялся им как сингулярное распоряжение начальника для данного конкретного случая, т. е. распоряжение, исходящее от начальника к подчиненному на данный конкретный случай. Следует отметить, что такое определение приказа было весьма прогрессивным, так как толковые и энциклопедические словари того времени либо рассматривали приказ и распоряжение как равнозначные и равнообъемные понятия¹¹⁶, либо указывали на то, что значение понятия «распоряжение» в административном и государственном праве как технического термина не вполне определилось¹¹⁷.

Разработанный Д.Д. Безсоновым подход к раскрытию понятия приказа актуален, по нашему мнению, и в современных условиях.

Существенным требованием приказа Д.Д. Безсонов считал его законность.

¹¹³ Друцкой А.С. Указ. соч. С. 168.

¹¹⁴ Там же. С. 179.

¹¹⁵ Безсонов Д.Д. Указ. соч. С. 6—8.

¹¹⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. Т. 3. СПб.; М., 1882. С. 415; Т. 4. С. 70.

¹¹⁷ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 84 т. Т. 25. СПб., 1898. С. 184—186; Т. 26. СПб., 1899. С. 317.

Интересной была разработка автором вопроса о действии приказа начальника во времени. По мнению Д.Д. Безсонова, приказ теряет свою силу или с прекращением тех обстоятельств, по поводу которых он был отдан, или же с отменой его объявлением нового приказа, отменяющего или изменяющего содержание старого, но при обязательном докладе подчиненного о старом приказе.

Признаки обязательности приказа были рассмотрены и профессором Н.С. Таганцевым в его лекциях по русскому уголовному праву. К таким признакам он относил следующие:

— отдачу приказа компетентным лицом в сфере его служебной деятельности;

— надлежащая форма приказа, если таковая установлена законом;

— отношение к служебным обязанностям¹¹⁸.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятие приказа и его основные признаки постоянно находились в поле зрения ученых-теоретиков в области военно-уголовного права XIX—XX вв., которые, собственно, и положили начало законодательной конструкции приказа, помещенного в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации 1993 г., определяя его как разновидность распоряжения.

2. Практически все дореволюционные исследователи исходили из принципа условной обязательности приказа, в связи с чем приказ приобретает обязательную форму для подчиненного только в случае его законности, т. е. его соответствия закону по форме, содержанию, цели и порядку исполнения.

3. Взгляды российских дореволюционных ученых-правоведов о понятии и обязательных признаках приказа являются актуальными и в настоящее время, в связи с чем могут быть использованы как в процессе дальнейшего развития теории военно-уголовного права на современном этапе, так и совершенствования военного и уголовного законодательства.

§ 2. Обязательность военного приказа в нормах международного права

В рамках уголовно-правовых систем различных государств при установлении и реализации уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа начальника одним из проблемных вопросов является признание условной или безусловной обязательности для подчиненного военного приказа.

В связи с высказанным положением представляется интересным рассмотрение вопроса об обязательности приказа в сложившейся международной практике, тем более что согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

¹¹⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 190.

Наиболее остро вопрос об ответственности подчиненных за исполнение преступных приказов начальников встал в период Второй мировой войны в связи с преступлениями, совершенными нацистскими преступниками, особенно на территориях оккупированных государств. Представшие перед судом военные преступники часто ссылались на приказы, полученные от руководства, в свою очередь, руководство объясняло свои действия директивами еще более вышестоящих начальников и т. д. Ссылки на приказы командиров появились уже в ходе судебных процессов, которые имели место непосредственно после освобождения оккупированной территории Советского Союза¹¹⁹, однако суды эти ссылки отвергали.

В ходе Второй мировой войны был принят ряд важных международно-правовых актов, подтверждающих необоснованность ссылок на исполнение приказа при совершении преступлений¹²⁰. Эти акты, несомненно, являлись нормами международного права, однако они представляют определенный интерес и с позиций уголовного права России. В них появились и получили развитие принципы действия института исполнения приказа. Официально прозвучало намерение Союза ССР привлекать к ответственности не только лиц, отдававших преступные приказы, но и исполнителей таковых. Однако справедливости ради следует отметить, что внутреннее уголовное законодательство СССР не восприняло ни собственных заявлений и намерений, ни решений Международного военного трибунала в части, касающейся исполнения приказа.

Дальнейшее развитие нормы международного права о преступных приказах получили на Нюрнбергском процессе (в Уставе Международного Военного Трибунала и в Законе № 10 Контрольного Совета «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности»), решения которого были приняты и СССР (Россией)¹²¹.

Так, в п. «b» § 4 Закона № 10 Контрольного Совета сказано: «Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания»¹²². Аналогичная норма содержалась в ст. 8 Устава Международного Воен-

¹¹⁹ См., напр.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М., 1943. С. 41; Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 88—89.

¹²⁰ См.: Декларация о наказании за преступления, совершенные во время войны, от 13 января 1942 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1946—1947. Т. 1. С. 320; Заявление Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы // Там же. С. 319; Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза ССР, Соединенного Королевства, США и Временным правительством Французской республики // Там же. С. 277.

¹²¹ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2003. С. 82—83.

ного Трибунала: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия»¹²³.

Примечательным в связи с вышесказанным является приговор Международного Военного Трибунала в отношении начальника верховного командования германскими вооруженными силами фельд-маршала Вильгельма Кейтеля, сославшегося на исполнение приказа¹²⁴: «Смягчающих вину обстоятельств нет. Приказы сверху даже для солдата не могут рассматриваться как смягчающие вину обстоятельства там, где сознательно, безжалостно, без всякой военной необходимости или цели совершались столь потрясающие и широко распространенные преступления»¹²⁵. В отношении же исполнения приказов в целом в приговоре имеется ссылка на приведенную выше ст. 8 Устава Международного Военного Трибунала и делается следующий вывод: «Положения этой статьи соответствуют законам всех наций. То, что солдат убивал или подвергал пыткам по приказу в нарушение международных законов ведения войны, никогда не рассматривалось как защитительный довод против обвинений в подобных жестоких действиях. Как это предусмотрено указанной статьей Устава, сам факт наличия приказа может быть выставлен лишь в качестве смягчающего вину обстоятельства при назначении наказания. Подлинным критерием в этом отношении, который содержится в той или иной степени в формулировках в уголовном праве большинства государств, является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор»¹²⁶.

На тех же принципах строилась работа и Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, судившего главных японских преступников. Статья 6 Устава этого Трибунала «Ответственность подсудимого» содержала следующее правило: «Ни служебное положение подсудимого в любой период времени, ни то, что он действовал по приказу правительства или вышестоящего начальника, не освобождают его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняют, однако эти обстоятельства могут

¹²² Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками: сб. материалов: в 7 т. Т. 1. М., 1957. С. 81.

¹²³ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран ОСИ (Лондон, 8 августа 1945 года) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 11. М., 1955. С. 165—172.

¹²⁴ Следует отметить, что законодательство довоенной Германии само не признавало освобождение от уголовной ответственности исполнителя преступного приказа (см. об этом подробнее: Веденин Д.В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учеб. пособие. Екатеринбург, 2001).

¹²⁵ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Т. 7. С. 449.

¹²⁶ Там же. С. 369.

быть учтены Трибуналом при определении наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия»¹²⁷.

Решения Международного Военного Трибунала и связанные с ними нормативные акты оказали влияние на дальнейшее развитие международного права. Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии по международному праву сформулировать принципы международного права, признанные Уставом Международного Военного Трибунала и нашедшие выражение в его приговоре. В проекте, разработанном Комиссией, имелось следующее положение: «Тот факт, что какое-либо лицо действовало по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности. Он может, однако, рассматриваться как повод для смягчения наказания, если этого требуют интересы правосудия»¹²⁸. Это правило практически повторяло ст. 8 Устава Международного Военного Трибунала.

Комиссией по международному праву был создан Проект кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества 1954 г. В него, в частности, было включено положение о том, что даже в обстановке, когда лицо действовало в соответствии с приказом своего правительства или вышестоящего должностного лица, это не освобождает его от ответственности, если по обстоятельствам времени оно имело возможность не подчиниться приказу¹²⁹. Однако этот кодекс так и не был принят.

Попытки включить нормы об исполнении приказа, выработанные Международным Военным Трибуналом, в другие международно-правовые акты не всегда были успешными. Так, не была принята поправка к ст. IV Конвенции о геноциде о дополнении этой статьи параграфом «Требование закона или приказа вышестоящих должностных лиц не оправдывают геноцида»¹³⁰. Не имели успеха и попытки регламентировать вопрос о приказах вышестоящих должностных лиц ни в Женевских конвенциях 1949 г., ни при подготовке в 1977 г. Дополнительных протоколов к этим конвенциям¹³¹.

Однако в несколько международных договоров нормы об исполнении приказа были все же включены. Так, § 3 ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. гласит: «Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток»¹³².

¹²⁷ Цит. по: *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л., 1950. С. 222.

¹²⁸ Цит. по: *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 262.

¹²⁹ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995. С. 219.

¹³⁰ *Морис Обер.* Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности командиров в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протоколе 1), относящимся к защите жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года / МККК, 1994. С. 4—14.

¹³¹ *Кларк Р.* Влияние Нюрнбергского судебного процесса на развитие международного уголовного права // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. С. 231.

¹³² Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 111.

Еще одним международно-правовым актом, затрагивающим вопросы исполнения приказа или распоряжения, является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г., принятый Генеральной Ассамблеей ООН и приложенный к резолюции 34/169 от 17 декабря 1979 г. Особое значение этот Кодекс имеет для сотрудников правоохранительных органов всех стран. В ст. 5 Кодекса говорится: «Ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза войны, угроза национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»¹³³.

Освещались вопросы, затрагивающие исполнение приказа или распоряжения сотрудниками правоохранительных органов, и в принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы 8 мая 1979 г. Декларации о полиции¹³⁴. В этой Декларации еще раз подтверждается, что сотрудник полиции не должен исполнять приказ, предписывающий применять к кому бы то ни было пытки и другие формы негуманного или унижающего обращения или наказания (п. 3 разд. «А»). Иные указания должны исполняться, если они изданы надлежащим образом вышестоящим начальником, за исключением тех случаев, когда полицейскому известно или должно быть известно о том, что они незаконны, при этом никакие уголовные и дисциплинарные меры не могут быть применимы в отношении полицейского, отказавшегося выполнять незаконный приказ (пп. 4 и 7 разд. «А»). В пп. 8 и 9 того же раздела на полицейского возлагается ответственность за свои собственные действия и за незаконные действия или бездействие, совершенные по его указанию, а также указывается на необходимость установления начальника, в конечном итоге ответственного за деяния того или иного исполнителя приказа¹³⁵.

Римский статут постоянно действующего Международного уголовного суда также закрепил в ст. 33 положения, касающиеся оценки преступлений во исполнение приказов начальников: «1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда: а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного на-

¹³³ Международная защита прав и свобод человека. С. 321—322.

¹³⁴ Международные стандарты деятельности правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы: сб. док. Екатеринбург, 1999. С. 51.

¹³⁵ Там же. С. 51.

чальника; б) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и с) приказ не был явно незаконным. 2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными»¹³⁶.

Положение о том, что ссылка на приказ при совершении преступления не освобождает от уголовной ответственности, содержится в уставах международных трибуналов, создававшихся по конкретным случаям¹³⁷.

Ссылки на недопустимость выполнения явно незаконных (преступных) приказов содержатся в военно-уголовном законодательстве большинства государств (в частности, Англии, Австрии, Австралии, Германии, Болгарии, Польши, Республики Беларусь, Украины, Франции, США), что является отражением в национальном законодательстве данных государств ратифицированных международно-правовых актов, касающихся исследуемой проблемы¹³⁸.

Таким образом, следует констатировать, что вопрос о причинении вреда при исполнении незаконного (преступного) приказа является весьма актуальным для современного международного права и его разрешение строится на основах условной обязательности приказа для подчиненного. Данное положение, безусловно, должно найти свое отражение не только в уголовном, но и в военном законодательстве Российской Федерации.

§ 3. Понятие и признаки приказа в современном отечественном военном и уголовном законодательстве

Научные взгляды отечественных ученых-правоведов о понятии, сущности и обязательности военного приказа имеют глубокие исторические корни и характеризуются различными подходами и взглядами, что было рассмотрено в рамках первого параграфа настоящей главы.

Современный этап развития уголовно-правовой мысли о понятии, сущности и обязательности приказа при решении вопроса уголовной ответственности военнослужащих в рамках ст. 332 УК РФ характеризуется наличием нормативного определения данного понятия.

Статья 39 УВС ВС РФ определяет: «Приказ — это распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех

¹³⁶ Цит. по: *Белый И.Ю.* Международное преследование за военные преступления. М., 2004. С. 214.

¹³⁷ См., напр.: Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г. (ст. 7) // *Белый И.Ю.* Указ. соч.

¹³⁸ *Шулепов Н.А.* Уголовно-правовые последствия неисполнения военнослужащим приказа по законодательству современных государств // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2003. № 9—10. С. 13—16.

или иных правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение»¹³⁹.

Следует признать, что данное нормативное определение приказа, безусловно, является прогрессивным шагом вперед по сравнению со всем прежним российским законодательством. Однако данное определение не снимает ряд следующих вопросов: 1) что такое «распоряжение командира (начальника)» и каково его соотношение с понятием приказа; 2) каков объем предписаний приказа и что понимать под «выполнением определенных действий, соблюдением тех или иных правил, установлением какого-нибудь порядка, положения»; 3) какова степень «обязательности» приказа для подчиненного.

1. При рассмотрении вопросов уголовной ответственности военнослужащего за неисполнение приказа начальника современные ученые-правоведы по-разному подходят к самому определению понятия приказа.

Одна группа ученых-правоведов, давая понятие приказа, воспроизводит положения общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации либо аналогичные определения, имеющиеся практически во всех современных толковых и юридических словарях¹⁴⁰, не разъясняя при этом соотношение между собой приказа и распоряжения, либо вообще не рассматривает самого понятия приказа, предполагая его очевидность, понятность и бесспорность¹⁴¹. Данные подходы в силу их апелляции к нормам военно-административного законодательства не подвергались научному анализу.

¹³⁹ Данное определение впервые было закреплено в ст. 37 Временного устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации 1992 г., затем было перенесено в ст. 37 УВС ВС РФ 1993 г., после чего включено в ст. 39 УВС ВС РФ 2007 г.

¹⁴⁰ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. / под ред. А.А. Тер-Акопова. М., 1993. С. 71; Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 75; Преступления против военной службы: учеб. для вузов / под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 20; Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 114; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 1022 и др.

¹⁴¹ См., напр.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 355—357; Уголовное право России. Общая часть: учеб. / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 334—336; *Бурыкин В.В., Казаков Ю.Г.* Военное право: учеб. пособие. М., 1996. С. 122; *Кадников Н.Г.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учеб. пособие. М., 1998. С. 35—39; *Дубровин В.Н., Мигачев Ю.И.* Юридическая ответственность военнослужащих: справ. пособие. М., 2000. С. 67; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000. С. 82—83; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 255 и др.

Вторая группа ученых определяет приказ через понятие «требование о совершении либо несозвершении определенных действий»¹⁴² либо «повеление начальника»¹⁴³.

Следует согласиться с доводами И.Г. Соломоненко о том, что современный филологический подход, отраженный в большинстве толковых словарей русского языка, свидетельствует о том, что понятие «требование» не соответствует понятию «приказ» и не раскрывает его содержание¹⁴⁴. Приказ может быть требованием, но далеко не всегда. Требование также может быть приказом в правовом смысле, а может и не быть таковым, например, «требование к себе». Вряд ли такое требование можно признать приказом, имеющим уголовно-правовое значение. Отсюда следует, что рассматриваемые понятия являются лишь частично совпадающими.

Что же касается понятия «повеление», то оно практически не встречается в современных толковых словарях. Лишь С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова, указывая, что повеление является устаревшим понятием, толкуют его как «...то же самое, что и приказ»¹⁴⁵. Однако определение понятия через то же самое понятие является нарушением правил логики, называемым «замкнутый круг» либо тавтологией, что не позволяет раскрыть действительное содержание понятия¹⁴⁶.

Таким образом, по нашему мнению, определение содержания приказа через понятие «повеление» является недопустимым, во-первых, из-за нарушения правил логики определения понятия, а во-вторых, из-за использования устаревшей терминологии, не соответствующей современному русскому языку.

¹⁴² См.: Михайлов В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права // Государство и право. 1996. № 12. С. 66; Григенча В.Я. Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 6—7; Арестов В.В. Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 8—9; Веденин Д.В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учеб. пособие. Екатеринбург, 2001. С. 28.

¹⁴³ См.: Романов П.И. Военная администрация: учеб. / под ред. П.И. Романова. М., 1970. С. 109; Военная администрация: учеб. / под ред. Г.Н. Колибаба. М., 1980. С. 128; Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военная администрация: учеб. / под ред. П.И. Романова. М., 1998. С. 61; Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учеб. пособие. М., 1999. С. 27.

¹⁴⁴ Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение (в деятельности органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 69—70.

¹⁴⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 592, 661.

¹⁴⁶ Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: учеб. пособие. М., 1999. С. 40.

Третья группа ученых определяет приказ как частную разновидность акта управления¹⁴⁷, а также формы управления служебной деятельностью подчиненного¹⁴⁸ либо формы предъявления требований начальником к подчиненному¹⁴⁹.

Данный подход заслуживает, с нашей точки зрения, пристального внимания, поскольку он объясняет сущность понятия приказа, возмужную официальную форму его выражения, а также соотношение приказа с распоряжением. Высказанный взгляд на понятие и сущность приказа представляется обоснованным и в свете того, что современные толковые словари рассматривают приказ в качестве официального распоряжения начальства и официального документа с распоряжением начальства¹⁵⁰.

Сущность отношений подчиненности выражается в односторонности и юридической обязательности предписаний субъекта управления для управляемого объекта¹⁵¹. Управление реализуется в определенных формах и посредством определенных методов. Под формой управления понимается внешне выраженное действие государственного органа (управомоченного лица), осуществленное в рамках его компетенции и вызывающее определенные последствия¹⁵². Выделяются правовые (т. е. облаченные в форму правового акта) и неправовые (организационные) формы¹⁵³. Правовыми формами управленческой деятельности являются правовые акты управления, которые делятся на нормативные акты и индивидуальные. Одной из правовых форм управления является приказ. В то же время приказ может выступать и в качестве организационной формы управления (наряду с указаниями, предписаниями, пожеланиями, рекомендациями, советами и др.), когда он не воплощен в правовую форму акта управления.

Поскольку в рамках УК РФ (ст.ст. 42, 61 и 332) используются только понятия «приказ» и «распоряжение», представляется актуальным рассмотрение иных правовых актов управления в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации и их соотношения с приказом и распоряжением, а также решение вопроса: любой ли приказ (распоряжение) влечет уголовно-правовые последствия.

В условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, где приказ является основным распорядительным служебным документом во-

¹⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 189 и др.

¹⁴⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. М., 2000. С. 247.

¹⁴⁹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 189.

¹⁵⁰ См, напр.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 592, 661; Бахрин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 528.

¹⁵¹ Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учеб. М., 1978. С. 74.

¹⁵² Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учеб. М., 1998. С. 234.

¹⁵³ Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М., 2000. С. 108—109.

енного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром (начальником)¹⁵⁴, регулирующим значительный круг отношений в рамках военной службы, понятие «приказ» может использоваться в качестве как индивидуального акта военного управления, так и нормативного правового акта, а также в качестве юридического факта.

Анализ норм военного законодательства, а также выработанные в военной административно-правовой науке взгляды позволяют следующим образом представить виды приказов как разновидности актов военного управления в рамках Министерства обороны Российской Федерации:

1) по юридическим свойствам: а) нормативные; б) индивидуальные;

2) по органам, издающим приказы (соответствует системе органов военного управления);

3) по правообязанным субъектам: а) обращенные к военным органам (воинским должностным лицам); б) обращенные к отдельным военнослужащим или их составам; в) обращенные к военнослужащим запаса и призывникам; г) обращенные к невоенным государственным органам, общественным организациям и к гражданским лицам;

4) по характеру регулируемых вопросов в отношении: а) управления боевыми действиями войск; б) управления боевой подготовкой личного состава; в) строевого управления и организации службы войск; г) материально-технического обеспечения войск;

5) по способу издания: а) устные; б) письменные. Правом издания письменных приказов пользуются только: командиры воинских частей и соединений; начальники учреждений и военно-учебных заведений; начальники гарнизонов; командующие войсками военных округов и армиями, министр обороны Российской Федерации¹⁵⁵. Особое место среди приказов занимают письменные приказы, отдаваемые ежедневно командирами воинских частей, по строевой части и по мере необходимости приказы по боевой подготовке, приказы по хозяйственной части и приказы по технической части. В них отражаются все ежедневные распоряжения командира (начальника), фиксируются действия, события, имеющие существенное юридическое значение¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Пункт 26 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение 1 к приказу министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁵⁵ См.: Романов П.И. О характере правовых отношений в области строительства Вооруженных Сил СССР // Труды академии / ВПА. 1958. № 24. С. 51—52; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 128—131.

¹⁵⁶ См.: Военная администрация: учеб. / под ред. П.И. Романова. С. 115—117; Военная администрация: учеб. / под ред. Г.Н. Колибаба. С. 121—137; Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Указ. соч. С. 58—68; Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 174.

Вместе с тем, необходимо отличать приказ как конкретное индивидуальное определенное распоряжение (предписание) от других видов приказов, актов и форм волеизъявления начальника, которые по своему характеру отличаются от приказа, предусмотренного в ст.ст. 332, 42 и 61 УК РФ.

Как уже отмечалось, в рамках военной службы, помимо приказа, используются и иные служебные документы.

Так, согласно ст. 25 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение 1 к приказу министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170) в Вооруженных Силах Российской Федерации издаются и применяются следующие служебные документы: приказы, директивы,казания, указания, постановления, положения, предписания, рапорты, доклады, донесения, договоры (контракты), планы, расписания занятий, отчеты, протоколы, акты, справки, служебные письма, заявки, телеграммы, командировочные удостоверения, отпускные билеты и другие разработанные в установленном порядке документы (текстовые и графические), написанные или нарисованные от руки в рабочих тетрадях или на отдельных листах, напечатанные на пишущей машинке, изготовленные на персональных электронно-вычислительных машинах, изданные типографским, электрографическим или другим способом.

Неисполнение директивы, постановления, положения, наставления, руководства, инструкции и правил не будет образовывать состава неисполнения приказа, поскольку содержащиеся в указанных документах предписания носят общий, не персонализированный характер.

Особого внимания в рамках настоящего издания заслуживает рассмотрение понятий «приказание» и «указание» с точки зрения их соотношения с понятием «приказ».

Приказание (ст. 40 УВС ВС РФ) — форма доведения командиром (начальником) задач подчиненных по частным вопросам. Приказание отдается в письменном виде или устно. Письменное приказание — распорядительный служебный документ, издаваемый начальником штаба от имени командира (начальника) воинской части или военным комендантом — от имени начальника гарнизона. С точки зрения автора настоящей работы, приказание условно можно считать вторичным распорядительным служебным документом по отношению к приказу, так как оно является «формой доведения задач подчиненных» наряду с таким способом, как по техническим средствам связи. Специфика данной формы приказа заключается в том, что она оформляется начальником штаба (т. е. лицом, не имеющим права отдавать приказы) от имени командира части либо комендантом от имени начальника гарнизона. Состав преступления, с нашей точки зрения, будет образовывать неисполнение приказа командира части, содержащегося в приказании, только если приказ будет носить индивидуально-определенный характер.

Указание — распорядительный служебный документ, издаваемый преимущественно по вопросам информационно-методического характера, а также по вопросам, связанным с организацией исполнения

приказов (директив) и других актов вышестоящих органов (ст. 34 вышеназванной Инструкции). Исходя из указанного определения, содержание указания носит, скорее, нормативный, а не индивидуально-определенный характер. Если же указание персонализируется, оно, с нашей точки зрения, превращается в приказ.

Планы, отчеты, доклады, протоколы, акты, телеграммы, справки, служебные письма являются формами служебных документов и, как правило, носят вспомогательный характер. Однако они могут являться формами передачи приказов или иных распоряжений (например, телеграммой передается приказ срочного характера по техническим средствам связи). Неисполнение приказа, содержащегося в таком документе, может образовывать состав неисполнения приказа.

Не менее сложная система приказов характерна и для других (особенно силовых) министерств и ведомств Российской Федерации.

Исходя из анализа ст.ст. 332, 42 и 61 УК РФ представляется, что в них под приказом или распоряжением следует понимать индивидуальный (правоприменительный) акт управления.

Приказом в рамках ст.ст. 332, 42 и 61 УК РФ является определенное для данного конкретного случая категорическое предписание начальника подчиненному. Из этого положения есть одно исключение: если в ответ на нарушение приказов общего характера подчиненный получает конкретное предписание — прекратить нарушение и исполнять свои обязанности в соответствии с приказом общего характера и, тем не менее, продолжает нарушать его. Это объясняется тем, что наряду с приказом общего характера подчиненный получает конкретное требование, обязывающее его выполнить этот приказ¹⁵⁷.

Вместе с тем, следует отметить, что иногда предписание начальника, являющееся по своему содержанию повторением уставного требования, должно рассматриваться как приказ. Это имеет место тогда, когда требование начальника отдается в ответ на нарушение со стороны подчиненного аналогичного уставного требования¹⁵⁸.

2. Приказ как индивидуальный правовой акт является правовой формой выражения административного (организационно-административного) метода управления, обладает всеми его признаками и присущ государственному управлению в «широком» смысле этого слова. Вместе с тем, данная «широта» распространяется только на специфические субординационные отношения — отношения подчинен-

¹⁵⁷ Например, офицер, зная о приказе о передислокации части, отказывается ехать на новое место. Этот отказ он подтверждает также в ответ на требования своих начальников, обязывающие его следовать к новому месту службы. В этом случае отказ офицера следовать вместе с частью к месту ее новой дислокации должен рассматриваться как отказ от выполнения приказа командования (постановление президиума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1951 г. по делу П.).

¹⁵⁸ Караульные рядовые И. и М. отказались заступить на пост. В ответ на это нарушение правил караульной службы начальник караула приказал И. и М. следовать на пост. Это требование начальника караула они не выполнили. И. и М. были осуждены за неисполнение приказа (определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 июня 1955 г.).

ности, возникающие лишь по работе или службе и только в отношениях между начальником и подчиненными. Именно в таком контексте употребляется понятие «приказ». По нашему мнению, данное положение является определяющим для отграничения приказа от иных актов управления (приказания, требования и т. п.), в том числе и от распоряжения.

Поскольку УК РФ предусматривает, наряду с понятием «приказ», понятие «распоряжение», представляется целесообразным рассмотреть имеющиеся в юридической литературе взгляды о соотношении этих двух понятий.

Так, например, Д.Ю. Терников считает «приказ» в уголовном праве родовым понятием для обозначения всевозможных содержащихся в индивидуальных актах управления требований управомоченных лиц органов управления (приказаний, распоряжений, указаний, предписаний и т. п.), которыми предписывается определенное поведение подчиненных по службе лиц, а в ряде случаев и лиц, не находящихся в подчинении: «Приказ — это властное волеизъявление управомоченного лица, наделенного законодателем государственно-властными полномочиями, совершаемое в установленных нормативными правовыми актами порядке и форме при реализации функций государственного управления на основе и во исполнение законов, адресованное подчиненному по службе (работе) лицу, а в предусмотренных законодательством случаях и лицу, не находящемуся в его подчинении, которое содержит обязательное для исполнения требование о совершении конкретного действия (воздержании от его совершения)»¹⁵⁹.

К выводу о том, что приказ является родовым понятием по отношению к распоряжению и иным формам некоторых актов управления, пришли и ряд других исследователей приказа в рамках уголовного права¹⁶⁰.

Так следует ли согласиться с таким подходом, и является ли определение приказа через распоряжение логической ошибкой? Может быть, правы и разработчики гражданского и трудового законодательства, которые не делают никакой разницы между понятиями «приказ» и «распоряжение», рассматривая их как равнозначные понятия?¹⁶¹

Оригинальный подход к разграничению приказа и распоряжения предпринимает Т.В. Кондрашова: «Согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил РФ от 14 декабря 1993 г. и Закону РФ от 23 января 1993 г. «О статусе военнослужащих» в области военной службы применяются только приказы устные или письменные. На основании Федерального закона от 5 июля 1995 г. «Об основах госу-

¹⁵⁹ Терников Д.Ю. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в деятельности органов Федеральной службы безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 5.

¹⁶⁰ См.: Арестов В.В. Указ. соч. С. 8; Веденин Д.В. Указ. соч. С. 15; Григенча В.Я. Указ. соч. С. 7; Старостина Ю. Обязательность приказа как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2000. № 4. С. 11 и др.

¹⁶¹ См., напр.: ст.ст. 145 и 146 ГК РФ; ст.ст. 68, 193, 229, 402 ТК РФ.

дарственной службы» в сфере гражданской службы применяются только распоряжения»¹⁶². Однако данный подход находится в противоречии с гражданским и трудовым законодательством, которое использует данные понятия и применительно к условиям гражданской службы.

В гражданском и трудовом законодательстве, как это уже отмечалось, понятия «приказ» и «распоряжение» рассматриваются как тождественные понятия. Однако если анализировать конкретные нормы, предусматривающие данное положение, то в них речь идет не собственно об отождествлении приказа или распоряжения, а об отождествлении юридических фактов, которые влекут собственно приказ или распоряжение.

Обращаясь к истокам появления понятия «распоряжение» в науке военно-уголовного права, следует привести определения понятий «распоряжение» и «приказ», данные профессором Д.Д. Бессоновым: «Распоряжение есть общее понятие всякого волеизъявления начальника, относящегося к службе. Оно обнимает собою и все родственные ему понятия... Приказ — сингулярное распоряжение начальника для данного конкретного случая... Приказ есть служебное распоряжение, исходящее от начальника и предписывающее подчиненному известное действие или бездействие»¹⁶³.

Более того, определение понятия «приказ» через «распоряжение», которое существует в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, специальной литературе и в большинстве словарей, с точки зрения логики вполне объяснимо, поскольку основным приемом определения понятий является определение через ближайший род и видовые отличия¹⁶⁴. Такой же подход применим и для определения правовых понятий, к которым, безусловно, относятся «приказ» и «распоряжение»¹⁶⁵.

Кроме того, при внимательном изучении содержания понятия «распоряжение» можно сделать вывод, что составители толковых словарей русского языка, помимо приказа, как это указано выше, используют такие равнозначные понятия, как: указание, предписание, постановление и т. д., что подтверждает высказанное нами суждение о распоряжении как родовом по отношению к приказу понятии.

Тем более непонятен вывод И.Г. Соломоненко, который, также ссылаясь на законы логики, пишет: «...именно термин «приказ» охватывает любое обязательное по своему существу распоряжение... Приказ — данное компетентным органом либо лицом, наделенным соответствующими полномочиями, распоряжение другому лицу о совер-

шении какого-либо действия (бездействия)»¹⁶⁶. Совершенно очевидно, что при таком подходе автор попадает в логическую ловушку — «замкнутый круг» или тавтологию.

Автор настоящего издания согласен с мнением А.А. Тер-Акопова по поводу соотношения и определения понятий «приказ» и «распоряжение»: «Приказ есть разновидность распоряжения, которое включает и иные способы изложения требований: приказание, директива, предписание, указание. От приказа и распоряжения следует отличать иные нормативные и служебные документы, в которых не содержатся требования, обязательные для исполнения конкретным кругом лиц: наставления, руководства, инструкции, деловые письма, рапорта, справки и иные бумаги нормативного либо служебного значения. Различие между ними заключается в том, что приказ — это акт, издаваемый в порядке подчиненности, он исходит от управляющего субъекта — начальника и адресован лицам, подчиненным ему по службе. Он представляет собой способ реализации единоначалия, управления подчиненными, организации их служебной деятельности, решения служебных задач»¹⁶⁷. «Распоряжение — это акт управления, содержащий требования общего характера, адресованные персонально не определенному, но конкретизированному по какому-либо признаку кругу лиц, в том числе по вопросам, не касающимся их служебной деятельности. Формами распорядительных актов могут быть помимо приказов также указания, постановления, директивы»¹⁶⁸.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что распоряжение отличается от приказа тем, что может исходить от любого управляющего субъекта, а не только от начальника, адресовано не только подчиненным, но и иным лицам, входящим в сферу отношений, где действует данное распоряжение. Различие между ними лежит и в характере требований: в приказе излагаются требования по службе, а в распоряжении и по иным, более общим вопросам.

Поскольку «приказ» является видовым понятием по отношению к «распоряжению», в рамках ст.ст. 42 и 61 УК РФ правильным было бы указать: «Исполнение приказа или иного распоряжения»¹⁶⁹.

Анализ понятия приказа позволяет выделить его следующие признаки как формы управления служебной деятельностью подчиненного и одновременно как индивидуального акта управления такой деятельностью в рамках задач уголовного права:

¹⁶⁶ Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 73—74.

¹⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. С. 189—190.

¹⁶⁸ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 189.

¹⁶⁹ Следует критически относиться к аналогичному замечанию, высказанному А.Ю. Девятко, но предложившему указать в ст. 42 УК РФ, наряду с приказом, и акт применения права. Однако к актам применения права могут относиться судебные акты, иные правоприменительные акты правоохранительных органов, а также нормативные правоприменительные акты, расширяя тем самым границы применения указанной статьи (см.: Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31).

¹⁶² Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1998. С. 283.

¹⁶³ Бессонов Д.Д. Указ. соч. С. 6—8.

¹⁶⁴ Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: учеб. пособие. С. 37.

¹⁶⁵ См.: Научно-методические основы квалификации преступления: учеб.-практ. пособие / под ред. М.К. Кислицина. М.; Архангельск, 2001. С. 60; Научные основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. Н.А. Петухова. М., 2001. С. 50.

- 1) он является разновидностью распоряжения;
- 2) он является индивидуальным актом применения права;
- 3) он отдается только по службе или работе;
- 4) он отдается только командиром (начальником);
- 5) он является обязательным для подчиненного (за исключением заведомо незаконного приказа);
- 6) он предписывает совершение конкретного действия (бездействия).

Что касается содержания приказа, характеризующего индивидуальные видовые отличия данной разновидности распоряжения применительно к задачам военного права, можно условно согласиться с определением понятия приказа, приведенным в ст. 39 УВС ВС РФ.

Однако данное понятие приказа носит слишком общий характер, включая в свой объем, помимо приказа как индивидуального акта управления, его нормативную разновидность. Вместе с тем, хотелось бы внести ряд уточнений, подчеркивающих видовые отличия данного распоряжения применительно к задачам уголовного права. Во-первых, это касается того, что приказ является индивидуальным актом управления, что, безусловно, должно найти отражение в определении. Во-вторых, как это было проанализировано выше, раскрытие содержания приказа через понятие «требование» является с филологической точки зрения не совсем обоснованным. По нашему мнению, более правильным было бы использовать понятие «предписание», которое характеризуется большей степенью категоричности и обязательности для исполнителя¹⁷⁰. В-третьих, описание содержания приказа через «соблюдение тех или иных правил или установление какого-либо порядка, положения» характерно для нормативной разновидности приказа и не применимо, как это было указано выше, в рамках уголовного права.

Исходя из проведенного исследования, используя правила логики и учитывая особенности структуры УК РФ 1996 г., можно дать следующее определение понятия приказа применительно к задачам уголовного права, включив его в примечание к ст. 332 УК РФ:

«Под приказом в статьях настоящего Кодекса следует понимать индивидуальное распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненному (подчиненным), предписывающее совершение определенного действия (бездействия) по службе (работе) и обязательное для исполнения (кроме случаев получения заведомо незаконно приказа — ст. 42 УК РФ)».

3. Степень обязательности приказа для исполнителя, как уже отмечалось, может быть условной либо безусловной.

Анализ норм международного права позволяет сделать вывод о том, что международное сообщество исходит из условной обязатель-

¹⁷⁰ См., напр.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1939. Т. 3. С. 721; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 581 и др.

ности военных приказов. Ссылка на приказ при совершении преступления не освобождает от уголовной ответственности¹⁷¹.

Как уже отмечалось, ссылки на недопустимость выполнения явно незаконных (преступных) приказов содержатся в военно-уголовном законодательстве Англии, Австрии, Австралии, Германии, Болгарии, Польши, Республики Беларусь, Украины, Франции, США и др.¹⁷²

Аналогичное положение содержится и в ст. 42 УК РФ. Однако общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, исходя из принципа законности приказов командиров (начальников), требуют беспрекословного исполнения этих приказов. Ответа на вопрос, как должен поступить военнослужащий, получивший заведомо незаконный приказ, отечественное военное право не дает, за исключением ст. 43 УВС ВС РФ, которая обязывает подчиненного выполнить приказ, а затем предоставляет ему право обжаловать исполненный приказ, если он не согласен с этим приказом.

Отмеченная несогласованность норм уголовного и военно-административного законодательства позволяет ряду ученых сделать вывод о безусловной обязательности всех приказов начальников.

Так, Ф.С. Бражник, основываясь на тезисе безусловной обязательности приказа, писал: «Интересы военной службы и четкого закрепления правового положения начальника и подчиненного требуют сделать приказ строго обязательным, непререкаемым, а если командир отдает неправильный и даже преступный приказ, то ответственность за его исполнение лежит всецело на командире и на государстве, которое не смогло подготовить преданных Отечеству и способных командиров, а не на исполнителе приказа»¹⁷³.

Такая позиция об обязательности приказа, имевшая место еще при противоречиях Воинского Устава о Наказаниях (1868) и Дисциплинарного Устава (1869), обоснованно критиковалась С.А. Друцким, который писал: «...такой приказ разрушает идею войска, уничтожает возможность управлять им, отменяет все действующие законы, узаконяет преступление, создает анархию и дает каждому начальнику возможность ниспровержения законного правительства и удовле-

¹⁷¹ См., напр.: § 4 Закона № 10 Контрольного Совета «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности»; ст. 8 Устава Международного Нюрнбергского Военного Трибунала; ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока; § 3 ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.; ст. 5 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г.; пп. 3—9 разд. «А» Декларации о полиции от 8 мая 1979 г.; ст. 33 Римского статута постоянно действующего Международного уголовного суда; ст. 7 Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г.

¹⁷² *Шулепов Н.А.* Указ. соч. С. 13—16.

¹⁷³ См.: *Бражник Ф.С.* Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 33—34; *Его же.* Преступления против военной службы: учеб. пособие. С. 27—29.

творения личных, самых преступных желаний...»¹⁷⁴. Как представляется, данные аргументы являются актуальными и на сегодняшний день.

В то же время следует отметить, что некоторые положения о безусловной обязательности приказа, приведенные в работах отдельных авторов, утверждаются без всякой аргументации и анализа состояния современного законодательства либо аргументируются устаревшим законодательством.

Так, например, Э.Ф. Побегайло пишет: «По сравнению с гражданскими лицами у военных степень повиновения всегда была более высокой. В армии действует принцип: «Приказ начальника — закон для подчиненных»¹⁷⁵. На чем основывается такой вывод, автор не поясняет. К сожалению, такие подходы к безусловной обязательности приказа довольно часто встречаются в условиях самих Вооруженных Сил Российской Федерации и поддерживаются многими командирами и начальниками.

В настоящее время принцип условной обязательности приказа является главенствующим и в отечественной науке военно-уголовного права, что подтверждает проведенное исследование. Однако до конца четко не определены условия обязательности приказа в современной российской правовой системе, а также не определены правила поведения лица, получившего незаконный приказ.

Причина такой неопределенности кроется, прежде всего, в несогласованности как уголовного законодательства, так и всей системы нашего законодательства, касающегося требований, предъявляемых к приказу. Так, например, в ст. 42 УК РФ применительно к приказу используются термины: «обязательный», «незаконный», «заведомо незаконный». Статья 332 УК РФ указывает на приказ, «отданный в установленном порядке». Именно поэтому, с нашей точки зрения, говоря о позитивных признаках приказа, необходимо использовать единую терминологию. Универсальным признаком, характеризующим приказ, подлежащий исполнению, по нашему мнению, является его обязательность для исполнителя.

Обязательность приказа в современной уголовно-правовой литературе рассматривается по-разному.

Так, А.А. Тер-Акопов и Н.А. Шулепов считают, что обязательным будет приказ, который: 1) отдается по службе и в интересах службы; 2) является законным; 3) предписывает действия, выполнимые дозволенными средствами¹⁷⁶.

А.В. Наумов относит к обязательности приказа отдавание его в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы¹⁷⁷.

По мнению Б.В. Волженкина, обязательным является приказ, который «...1) отдан надлежащим лицом своему подчиненному; 2) в пре-

¹⁷⁴ Друцкой С.А. Указ. соч. С. 168.

¹⁷⁵ Уголовное право: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 308—311.

¹⁷⁶ См.: Тер-Акопов А.А., Шулепов Н.А. Уголовное право Российской Федерации (часть Общая): метод. пособие. М., 1993. С. 55; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. С. 72.

¹⁷⁷ Наумов А.В. Указ. соч. С. 356.

делах полномочий данного лица; 3) надлежащим образом оформлен; 4) не является заведомо незаконным»¹⁷⁸.

Согласно позиции В.В. Арестова основу обязательности приказа составляет его законность и, кроме того, соблюдение установленной формы, а также соблюдение установленного порядка прохождения приказа¹⁷⁹. Ряд ученых вообще отождествляют понятия обязательности и законности, либо напрямую указывая это¹⁸⁰, либо раскрывая законность через рассмотренные нами признаки обязательности приказа¹⁸¹. Вместе с тем, следует согласиться с Д.Ю. Девятко, что в некоторых случаях даже незаконные приказы являются обязательными при невосприятии их как явно незаконных подчиненными¹⁸².

Автор настоящего издания согласен с имеющейся точкой зрения о том, что основу обязательности приказа составляет его законность, поскольку все нормативные акты, регулирующие возможность и порядок отдания приказа в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, указывают в качестве обязательного признака приказа именно его законность¹⁸³. Аналогичные положения содержатся в других нормативных актах, регулирующих порядок отдания приказов в условиях иных видов государственной службы, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Признак «законность» может восприниматься в «узком» и «широком» смысле этого слова. В «узком» смысле слова под законностью понимается только соответствие приказа как административного акта законам¹⁸⁴. В «широком» смысле под законностью приказа следует понимать его соответствие законам, подзаконным нормативным актам, а также любым решениям, принимаемым вышестоящими органами в соответствии с нормативными правовыми актами¹⁸⁵. Включение в содержание законности и соответствие иным правовым актам обусловлено всей ныне действующей системой российского права. Так, например, ст. 2 УК РФ указывает, что данный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, которые отнюдь не являются

¹⁷⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 2-е изд., доп. и испр. М., 2003. С. 99.

¹⁷⁹ Арестов В.В. Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 111.

¹⁸⁰ См., напр.: Курс советского уголовного права / Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. С. 463.

¹⁸¹ Основной акцент на законность как обязательный признак приказа делают такие ученые, как: Д.В. Веденин, В.Я. Григенча, А.Ю. Девятко, В.И. Михайлов, И.Г. Сломоненко и др.

¹⁸² Девятко А.Ю. Указ. соч. С. 54.

¹⁸³ См.: ст. 16 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»; ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 21, 30, 37, 38, 40 УВС ВС РФ и др.

¹⁸⁴ См., напр.: Административное право: учеб. для юридических институтов и факультетов. М., 1946. С. 19—20.

¹⁸⁵ См., напр.: Побежиков И.Ф. Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (Опыт правового исследования): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1955. С. 504.

законом в собственном смысле этого слова и которые в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации будут применяться приоритетно при наличии коллизии с национальным законодательством. Понимание законности в широком смысле в современной российской правовой системе является главенствующим и поддерживается нами при рассмотрении положения о законности приказа.

Следует констатировать, что требования к обязательности приказа, разработанные учеными и рассмотренные выше, также находят свое отражение в законодательных и иных нормативных актах, т. е. относятся к признакам законности приказа в «широком» смысле этого слова.

Общепринятыми, по мнению И.Г. Соломоненко, критериями законности приказа являются следующие: приказ отдан компетентным органом (лицом); приказ не противоречит закону по форме и по существу; приказ отдается во имя достижения цели закона; соблюдены процессуальные и иные правила отдачи приказа¹⁸⁶.

Согласно взглядам Н.Г. Кадникова правомерным (законным) будет признаваться приказ, который: отдан должностным лицом в пределах своей компетенции; издан в надлежащей форме, определенной соответствующими нормативными документами; не является заведомо незаконным, а тем более преступным¹⁸⁷.

Т.В. Кондрашова законным считает приказ, отданный подчиненному в рамках компетенции, с соблюдением установленной формы и не противоречащий велениям закона¹⁸⁸.

По мнению А.Ю. Девятко, в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации законным следует признавать приказ, если он соответствует следующим требованиям: отдан соответствующим (легитимным) лицом; отдан с соблюдением установленной формы; отдан в связи с исполнением обязанностей военной службы¹⁸⁹.

Таким образом, при раскрытии понятия законности приказа большинство ученых используют более или менее одинаковые подходы, которые, впрочем, требуют систематизации.

Анализируя различные точки зрения на содержание обязательности и законности приказа, автор настоящего издания приходит к выводу, что единственным условием обязательности приказа является его законность, включающая совокупность объективных и субъективных критериев.

К объективным критериям законности приказа следует отнести:

- 1) наличие отношений подчиненности, обуславливающих круг: а) лиц, отдающих приказ; б) лиц, исполняющих приказ; в) отношений, которые могут регулироваться приказом;
- 2) обязательность формы, а также процедуры или условий отдачи (издания) приказа, если это имеет существенное значение;

3) соответствие (не противоречие) приказа законам, другим нормативным правовым актам, а также приказам вышестоящих командиров (начальников): а) по содержанию; б) по цели и в) по средствам исполнения приказа.

Субъективным критерием законности приказа является отсутствие осознания заведомой незаконности приказа лицом, исполняющим приказ.

Рассмотрим каждый из выработанных критериев применительно к условиям военной службы.

1. Отношения подчиненности — это воинские отношения между начальниками и подчиненными, согласно которым первые вправе отдавать обязательные для исполнения приказы и обеспечивать их исполнение, а вторые обязаны беспрекословно им подчиняться. Данный порядок предусмотрен общевоинскими уставами, в частности ст.ст. 13, 30—42 УВС ВС РФ, ст.ст.4, 9 ДУ ВС РФ и др. Специфика порядка подчиненности довольно подробно проанализирована в первом параграфе настоящей главы.

При отдаче приказа командир (начальник) не должен выходить за рамки предоставленных ему полномочий. В противном случае неисполнение такого приказа не влечет уголовно-правовых последствий для подчиненного. Вместе с тем, в практике органов военной юстиции встречаются случаи осуждения и за неисполнение приказов, отданных с превышением должностных полномочий.

Так, приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 9 июня 2005 г. рядовой переменного состава 2-й дисциплинарной роты А. был осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ за неисполнение приказа, совершенного при следующих обстоятельствах.

Командир 2-й дисциплинарной роты капитан Х. отдал устное распоряжение о переводе рядового переменного состава А. из 4-го дисциплинарного взвода в 1-й дисциплинарный взвод, о чем последнему было доведено в присутствии военнослужащих роты. А. отказался выполнить этот приказ¹⁹⁰.

Однако в ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ определено, что военнослужащие (за исключением тех, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров) назначаются на воинские должности и освобождаются от воинских должностей в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, установлено, что назначение на воинские должности военнослужащих (за исключением высших офицеров) производится приказом по личному составу (по строевой части) должностного лица в пределах предоставленного ему права назначения на воинские должности.

¹⁸⁶ Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 39.

¹⁸⁷ Кадников Н.Г. Указ. соч. С. 35—39.

¹⁸⁸ Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов. С. 284.

¹⁸⁹ Девятко А.Ю. Указ. соч. С. 50.

¹⁹⁰ Здесь и далее приводятся приговоры и определения военных судов, содержащиеся в наряде Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 5 за 2008 г.

Пункт 75 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 30, предусматривает, что солдаты, матросы, сержанты и старшины назначаются на воинские должности приказом командира полка, отдельного батальона (отдельной роты) или им равными командирами (начальниками). В подп. «а» п. 83 данного Руководства установлено, что переводы солдат, матросов, сержантов и старшин внутри воинской части оформляются приказом командира воинской части, пользующегося правами командира полка (отдельного батальона, отдельной роты).

Таким образом, приказ о переводе военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, из одного подразделения в другое, даже в пределах одной роты, должен быть издан только командиром части и обязательно в письменной форме.

По делу в отношении А. указанные требования были нарушены, вследствие чего отданный командиром роты устный приказ о переводе осужденного из одного взвода в другой является незаконным. При таких обстоятельствах следует признать необоснованным осуждение А. по ст. 332 УК РФ.

Приказ всегда должен отдаваться в связи с исполнением обязанностей военной службы, т. е. должен быть связан только с военной службой. Указанное требование закреплено в ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 7, 21 УВС ВС РФ и др.

Способы отдачи приказов также четко регламентируются общевоинскими уставами. Согласно ст. 39 УВС ВС РФ приказ может быть отдан письменно, устно или по техническим средствам связи. Все эти формы одинаково обязательны для исполнения. Однако устные приказы могут отдаваться всеми командирами (начальниками), а письменные — только командирами воинских частей (начальниками учреждений) и только по строго определенному кругу вопросов.

Командир (начальник) воинской части в соответствии со ст. 92 УВС ВС РФ отдает письменные приказы по строевой части, по боевой подготовке и другим вопросам, регламентировать которые он имеет право (приложение 9 к УВС ВС РФ). Эти приказы должны быть оформлены в соответствии с требованиями, предусмотренными пп. 27—30 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В ряде случаев законодатель ставит определенные условия либо предусматривает определенные согласительные процедуры, которые должны быть обязательно выполнены до принятия и соответственно отдачи приказа. Так, например, согласно ст. 11 УВС ВС РФ до приведения к Военной присяге (принесения обязательства) военнослужащие не могут привлекаться к выполнению боевых задач (участию в боевых действиях, несению боевого дежурства, боевой службы, караульной службы) и задач при введении режима чрезвычайного положения и в условиях вооруженных конфликтов; за военнослужащими

ми не могут закрепляться вооружение и боевая техника, к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест (и соответственно не могут издаваться соответствующие приказы).

В соответствии с п. 8 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁹¹ в случае назначения военнослужащего на высшую воинскую должность или на низшую воинскую должность (в связи с организационно-штатными мероприятиями, по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии либо по личной просьбе военнослужащего) необходимо его согласие, выраженное в рапорте.

Неправильная оценка условий либо процедуры согласования для перевода в другую воинскую часть может повлечь принятие ошибочного судебного решения.

Показательным в связи с вышесказанным является уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части 00000 капитана Д., который 3 декабря 2004 г. около 11 часов в служебном кабинете начальника штаба войсковой части 00000 в присутствии офицеров управления бригады и представителя штаба Сибирского военного округа открыто отказался исполнять приказ командира войсковой части 00000 от 2 декабря 2004 г., изданный во исполнение приказа командующего войсками Сибирского военного округа от 29 ноября 2004 г., об убытии для дальнейшего прохождения военной службы в распоряжение командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа, заявив, что предписание получать не будет и к новому месту службы убыть отказывается. Свое решение Д. мотивировал тем, что он не давал согласие для дальнейшего прохождения службы в специальном воинском контингенте (миротворческой бригаде), куда его направляли согласно названным приказам.

Приговором Новосибирского гарнизонного военного суда от 20 апреля 2005 г. Д. был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Кассационным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 12 июля 2005 г. данный приговор отменен и дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Приговором Новосибирского гарнизонного военного суда от 4 августа 2005 г., постановленным по результатам нового судебного разбирательства, Д. был осужден за неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы.

Кассационной и надзорной инстанциями Западно-Сибирского окружного военного суда жалобы Д. о необоснованности его осуждения были оставлены без удовлетворения.

¹⁹¹ Приложение к приказу министра обороны Российской Федерации «Об организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 сентября 2002 г. № 350 (с изменениями от 20 ноября 2004 г.) // БНА. 2002. № 49.

Определением № 4н-63/06 от 7 марта 2007 г. Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенным в порядке надзора, были отменены приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 4 августа 2005 г., кассационное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 9 сентября 2005 г. и постановление президиума Западно-Сибирского окружного военного суда от 29 ноября 2005 г. в отношении Д. и производство по данному уголовному делу было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 224 УПК РФ — за отсутствием в его деянии состава преступления.

В основу принятого решения было положено то, что в соответствии с Федеральным законом «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ, а также Положением о специальном воинском контингенте в составе Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 1996 г. № 1251, при решении вопроса об откомандировании военнослужащего в целях его назначения на должность в воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (специальный воинский контингент) в обязательном порядке требуется получение согласия военнослужащего. Как усматривается из материалов уголовного дела, такого согласия Д. не давал. С учетом указанных обстоятельств приказы командования об откомандировании Д. в распоряжение командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа отданы с нарушением требования законодательства. Согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность военнослужащих по ст. 332 УК РФ¹⁹².

Положение о необходимости письменного согласия военнослужащего на увольнение до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилого помещения по нормам жилищного законодательства было подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О по жалобе В.В. Францына¹⁹³.

¹⁹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г. № 4н-63/06 по уголовному делу в отношении Д. // ИБВС. 2007. № 3 (205). С. 34—36.

¹⁹³ «При отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жильем помещением» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О) // *Корякин В.М.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006. С. 59—60).

Требование к приказу в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации о соответствии законам, воинским уставам, а также соответствующим руководствам, наставлениям, положениям, инструкциям, письменным приказам прямых начальников применительно к требованиям общевоинских Уставов содержится в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 33, 41, 42 УВС ВС РФ и др. Это требование должно относиться как к содержанию, так и к цели и средствам исполнения приказа.

Содержание приказа должно выражать предписание совершения конкретного действия (бездействия) и должно быть обращено к конкретному военнослужащему (военнослужащим).

С точки зрения ст. 332 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за неисполнение приказа, под приказом понимается только индивидуальный распорядительный акт, а не приказ вообще, определение которого сформулировано в ст. 36 УВС ВС РФ.

Не относятся к приказу и иные формы воздействия на военнослужащих в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации: замечания, пожелания, просьбы, в том числе и исходящие от начальников. Не являются приказами в смысле ст. 332 УК РФ и взыскания, налагаемые на военнослужащих в порядке ДУ ВС РФ.

Так, следует признать обоснованным оправдательный приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 26 июля 2005 г. по делу военнослужащего войсковой части 0000 ефрейтора А., который, находясь в строю, открыто отказался выполнять объявленное ему дежурным по части капитаном Т. дисциплинарное взыскание — два наряда на работы вне очереди. В обоснование принятого решения судом было указано на то, что на А. было наложено дисциплинарное взыскание; при этом, приказ, требующий обязательного выполнения конкретных действий, ему не отдавался, так как должностным лицом не были определены вид наряда, вид работы, дата заступления в наряд и не был отдан приказ о заступлении в наряд. Указанный приговор был оставлен без изменения определением кассационной инстанции Дальневосточного военного округа от 13 декабря 2005 г.

Вместе с тем, неисполнение приказа, отданного во исполнение ранее наложенного дисциплинарного взыскания, будет образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Так, например, приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 12 июля 2005 г. правомерно был осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ рядовой Ш., который не исполнил приказ начальника — капитана Б. о наведении порядка в помещении подразделения, отданный во исполнение наложенного ранее на Ш. дисциплинарного взыскания командиром воинской части в виде трех нарядов на работы вне очереди.

Содержание приказа не должно предписывать совершение любого правонарушения, в том числе и преступления, а также отменять любые запреты, напрямую предусмотренные в нормативных актах.

Так, например, в соответствии со ст. 8 УГ и КС ВС РФ военнослужащие женского пола к несению караульной службы не привлекаются. Именно поэтому приказ о привлечении военнослужащих жен-

ского пола к несению караульной службы будет незаконен независимо от той социально-положительной цели, которая преследовалась начальником, издавшим такой приказ.

Возможна ситуация, когда внешне действия по приказу являются правомерными, однако совершаются с противоправной целью. Так, например, может столкнуться приказ о выполнении подчиненными дополнительных работ при заготовке продуктов питания на сельскохозяйственном предприятии в целях получения командиром от руководства предприятия денежных средств из корыстной заинтересованности.

Статья 41 УВС ВС РФ содержит указание на то, что приказ должен быть сформулирован ясно, кратко и четко, без употребления формулировок, допускающих различное толкование. Однако на практике командирами (начальниками) отдаются приказы без определения способов их выполнения с формулировками: «прояви разумную инициативу», «подумай сам, как сделать», «это твои проблемы», «прояви войсковую смекалку» и т. п., тем самым «прикрывается» негласное распоряжение командира (начальника) об исполнении приказа противоправным способом. Сюда же мы относим случаи отдачи объективно невыполнимых приказов, поскольку ст. 42 УВС ВС РФ предписывает командиру при отдаче приказа предусмотреть и меры по обеспечению его выполнения. Безусловно, такие приказы являются незаконными.

В тех случаях, когда военнослужащий отказывается от выполнения приказа о заступлении на боевое дежурство, в караул, наряд и т. п., содеянное надлежит квалифицировать как неисполнение приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ (при наличии, безусловно, и других признаков состава преступления). В тех же случаях, когда военнослужащий, заступив в состав соответствующего караула, наряда и т. п. не выполняет возложенные на него специальные обязанности, содеянное надлежит квалифицировать как нарушение несения специальных видов служб по ст.ст. 340—344 УК РФ соответственно либо как «должностное преступление», предусмотренное гл. 30 УК РФ.

Поскольку уголовный закон связывает уголовно-правовые последствия исполнения приказа с его законностью или незаконностью, следует сформулировать это понятие с учетом выработанных объективных критериев.

Незаконным следует считать приказ, который отдан ненадлежащим лицом; лицу, для которого он не обязателен для исполнения; не в связи со службой или работой; с нарушением установленной формы, условий или порядка (процедуры) его отдания; не соответствующий законам, другим нормативным правовым актам, а также приказам вышестоящих командиров (начальников) по содержанию, цели и средствам исполнения.

Рассмотрев объективные критерии законности приказа, нельзя обойти вниманием и субъективный критерий, поскольку именно он является определяющим для решения вопроса об ответственности (в первую очередь уголовной) подчиненного как при исполнении

приказа командира (начальника) и причинении при этом вреда, так и при отказе подчиненного от исполнения приказа, так как основным принципом привлечения к уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству России является принцип субъективного вменения. Действительно, критерии законности приказа, рассмотренные нами выше, являются объективными и не зависят от восприятия их подчиненным, в связи с чем не могут быть вменены в вину исполнителю в случае невиновного причинения последствий, предусмотренных УК РФ.

Данный субъективный критерий является определяющим для выработки регламента (порядка) поведения подчиненного, получившего заведомо незаконный приказ.

Уголовный закон в ч. 2 ст. 42 УК РФ определяет пределы ответственности исполнителя приказа, исходя из критерия «заведомо незаконный приказ».

«Заведомо» означает сознательно, безусловно, несомненно, как известно (самому действующему лицу)¹⁹⁴, хорошо известно, несомненно (обычно о чем-нибудь отрицательном)¹⁹⁵, и, в некоторых случаях, «заранее известно»¹⁹⁶.

Понятие «заведомо» встречается в УК РФ в 55 статьях и в 89 случаях применительно к характеристике возраста и состояния человека, документов либо определенных деяний. Однако в правоприменительной практике разъяснение этого понятия дано лишь применительно к определению возраста потерпевшей (потерпевшего) при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера: «Судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступит лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являясь родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака»¹⁹⁷.

Таким образом, с точки зрения филологии и с учетом сложившейся практики мы можем констатировать, что заведомо незаконным следует признавать приказ, который достоверно, безусловно, несом-

¹⁹⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 898.

¹⁹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 171.

¹⁹⁶ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981. С. 500.

¹⁹⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 (п. 14) // Рос. газ. 2004. 29 июня.

ненно и явно является таковым для исполнителя приказа (т. е. подчиненного). Добросовестное заблуждение подчиненного относительно законности приказа полностью исключает его ответственность за причиненный вред. И напротив, отказ от исполнения приказа, который, по мнению исполнителя, является заведомо незаконным, исключает его ответственность за неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).

При оценке субъективного подхода к критериям законности приказа судами, безусловно, должны учитываться уровень психологического развития подчиненного, его жизненный опыт, уровень правовой культуры, общая и профессиональная подготовка и навыки, осведомленность в обстоятельствах ситуации отдания приказа и др.

В науке до сих пор не прекращаются споры о целесообразности использования по отношению к приказу формулировки «явно незаконный»¹⁹⁸. Обосновывается это положение исторической обусловленностью¹⁹⁹, наличием аналогичной формулировки в проекте УК РФ²⁰⁰, а также рядом логических выкладок, которые, с нашей точки зрения, не всегда являются безупречными.

Безусловно, понятия «заведомо» и «явно» чрезвычайно близки друг другу. И то и другое означает очевидность, хорошую известность, несомненность для исполнителя. Как правило, оценка приказа с точки зрения его незаконности осуществляется подчиненным в момент его получения (что в большей степени имеет значение в рамках ст. 332 УК РФ). Предложенный И.Г. Соломоненко вариант содержания признака «заведомость» как предварительного осознания лицом несомненности чего-либо (т. е. осознания незаконности приказа до начала его исполнения)²⁰¹ представляется однозначным, тенденциозным, поскольку в большинстве случаев толкования, как нами было исследовано ранее, является одним из вариантов данного понятия. Заслуживает интереса рассматриваемый И.Г. Соломоненко вариант, когда исполнителю незаконность (преступность) приказа становится очевидной уже в ходе его исполнения. С нашей точки зрения, такие случаи также могут подпадать под понятие «заведомости», в смысле несомненности, известности и очевидности. Более того, проведенное исследование позволяет утверждать, что УК РФ намеренно отошел от понятия «явно» в пользу понятия «заведомо» по сравнению с УК РСФСР в целях совершенствования законодательной техники и универсализации понятий²⁰².

Интересным, с нашей точки зрения, в связи с вышесказанным является вопрос об оценке подчиненным приказа как незаконного в силу изменения обстановки либо появления новых обстоятельств, неизве-

¹⁹⁸ Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 49.

¹⁹⁹ Проведенный анализ развития уголовного законодательства и научной мысли вплоть до 1940 г. подтверждает этот тезис.

²⁰⁰ См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации (Проект) // Юридический вестник. 1992. № 20; Преступление и наказание: коммент. к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993. С. 48.

²⁰¹ Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 51.

²⁰² Понятие «явно» встречается в УК РФ в шести случаях, предусмотренных пятью статьями (ст.ст. 37, 38, 39, 213 и 286 УК РФ), которые практически перенесены из УК РСФСР 1960 г.

стных командиру (начальнику) при отдаче приказа. Весьма удачными в этом плане, по мнению автора, являются положения ст. 45 УВС ВС РФ, которая предусматривает обязанность военнослужащего в целях успешного выполнения поставленной ему задачи проявлять разумную инициативу, особенно когда полученный приказ не соответствует резко изменившейся обстановке, а условия таковы, что своевременно получить новый приказ не представляется возможным. Однако можно ли включать в «разумную инициативу» отказ от исполнения приказа с учетом указанных изменений? С нашей точки зрения, это возможно и необходимо, в связи с чем указанное положение должно быть включено в ст. 45 УВС ВС РФ.

Не менее интересными являются выработанные в уголовно-правовой науке предложения о включении в УК РФ вместо понятия «незаконность приказа» понятия «преступность приказа».

Одно из традиционных обоснований такого предложения — исторически сложившаяся традиция, существовавшая вплоть до 30-х гг. XX в. Безусловно, данный аргумент является весомым. Однако представляется интересным, что именно наукой и практикой вкладывалось в понятие «преступность приказа». Так, по мнению В.Д. Кузьмина-Караваева, «...преступным должно быть почитаемо всякое преступление или проступок, воспрещенные общими или военно-уголовными законами»²⁰³. Аналогичным образом рассматривался вопрос о преступности приказа и в решениях судебных органов²⁰⁴. В советское время под преступным понимался приказ, предписывающий совершить любое преступление либо нарушить Военскую присягу, изменить Родине²⁰⁵. Таким образом, преступным признавался приказ, предписывавший совершение любого общеуголовного либо воинского преступления, а в некоторых случаях предусмотренных в военно-уголовном законодательстве проступков, и нарушение Военской присяги. Такой подход больше соответствует понятию «незаконность приказа», чем «преступность приказа»²⁰⁶.

Действующий УК РФ 1996 г. не предусматривает понятие «преступный приказ», однако в современной уголовно-правовой литературе оно активно используется. Так, по мнению В.Я. Григенчи, приказ входит в зону действия уголовного права лишь тогда, когда в результате его исполнения причиняется вред охраняемым уголов-

²⁰³ Кузьмин-Караваев В.Д. Характеристика общей части уложения Военского Устава о Наказаниях. СПб., 1890. С. 123.

²⁰⁴ См., напр.: Решение ГВС 1873 г. № 102 // Военский Устав о Наказаниях (СВП 1869 г., кн. XXII, изд. 3-е), разъясненный решениями Правительствующего Сената и Главнаго Военнаго Суда, приказами по Военному Ведомству, циркулярами Главнаго Штаба и Главнаго Военно-Суднаго Управления и проч. По 15 марта 1916 года / сост. Д.Ф. Огнев. Пг., 1916.

²⁰⁵ См.: Жижиленко А.А. Военские преступления (ст.ст. 200—214): практ. коммент. М., 1924. С. 20; Змиев Б. Положение о воинских преступлениях. В редакции 1927 г. Текст и комментарий. М., 1928. С. 15; Филлин Н.А. Военские преступления. Харьков, 1929. С. 22; Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть I — Общая. М., 1946. С. 206 и др.

²⁰⁶ В анализируемой литературе понятия «незаконный приказ» и «преступный приказ» часто используются как синонимы, что подтверждает неразработанность в исследуемые периоды соотношений указанных понятий.

ным законом интересам, поэтому приказы с этой позиции можно разделить на законные, в результате правомерного исполнения которых причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам, и преступные²⁰⁷. Большинство же авторов выделяют следующие виды приказов: законные и незаконные, последние из которых подразделяют на преступные и не преступные²⁰⁸.

В.И. Михайлов под преступностью приказа предложил понимать предписание о явном нарушении уголовного закона²⁰⁹. По мнению И.Г. Соломоненко, под преступным следует понимать приказ, предписывающий исполнителю совершить действие (бездействие), нарушающее уголовный закон. Более того, данным автором предлагается законодательное использование указанного понятия в ст. 42 УК РФ как отвечающего сути закона, который, по его мнению, включает в свою сферу лишь случаи совершения умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа²¹⁰.

Такое утверждение, на наш взгляд, является неверным. Поскольку при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица в рамках ст. 42 УК РФ при причинении вреда *охраняемым уголовным законом интересам* (выделено нами. — В. С.) форма вины исполнителя, характер его действий (преступный или не преступный) не указываются. Ответственность в этом случае будет нести лицо, отдавшее незаконный приказ (ч. 1 ст. 42 УК РФ). В связи с этим следует согласиться с В.П. Зиминим, считаящим, что уголовно-правовое значение имеет исполнение любого незаконного, а не только преступного приказа²¹¹. Ведь незаконный приказ может предписывать совершение любого незаконного действия: как умышленного преступления, так и иного нарушения закона (т. е. правонарушения), в результате которого по неосторожности исполнителем может быть причинен вред охраняемым уголовным законом интересам (т. е. становящегося впоследствии неосторожным преступлением — ведь невозможно предписывать совершение неосторожного преступления). Именно поэтому, с нашей точки зрения, законодатель правильно отказался от понятия «преступный» в пользу «незаконный» как характеристики приказа.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Приказ в рамках задач уголовного права, являясь, по сути, формой и методом административного управления, выступает в качестве индивидуального акта управления и видовой разновидности распоряжения, являющегося для приказа родовым понятием. В связи с

²⁰⁷ Григенча В.Я. Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 9.

²⁰⁸ См., напр.: Кондрашова Т.В. Исполнение приказа или распоряжения // Уголовное право. Общая часть. М., 1997; Бойко А.И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996. С. 157—159.

²⁰⁹ Михайлов В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права // Государство и право. 1996. № 12. С. 74.

²¹⁰ Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 78.

²¹¹ Зимин В.П. Правомерное неисполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Известия вузов. Правоведение. СПб., 1993. С. 43.

этим было бы более правильным название ст. 42 УК РФ сформулировать следующим образом: «Исполнение приказа или иного распоряжения» и внести соответствующие изменения в текст ст. 42 и п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

2. Специфика приказа в рамках уголовного права позволяет дать его законодательное определение, поместив в примечание к ст. 332 УК РФ и сформулировав его следующим образом:

«Под приказом в статьях настоящего Кодекса следует понимать индивидуальное распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненному (подчиненным), предписывающее совершение определенного действия (бездействия) по службе (работе) и обязательное для исполнения (кроме случаев получения заведомо незаконного приказа — ч. 2 ст. 42 УК РФ)».

3. Обязательным для исполнения является приказ, законный по объективным и субъективным критериям.

К объективным критериям законности приказа относятся:

1) наличие отношений подчиненности, обуславливающих круг: лиц, отдающих приказ; лиц, исполняющих приказ; отношений, которые могут регулироваться приказом;

2) обязательность формы, а также процедуры или условий отдачи (издания) приказа, если это имеет существенное значение;

3) соответствие (не противоречие) приказа законам, другим нормативным правовым актам, а также приказам вышестоящих командиров (начальников) по содержанию, цели и средствам исполнения приказа.

Субъективным критерием законности приказа является отсутствие осознания заведомой незаконности приказа подчиненным лицом, исполняющим приказ.

Глава 3. Объективные и субъективные признаки состава неисполнения приказа, предусмотренного статьей 332 УК РФ

§ 1. Объективная сторона неисполнения приказа

Уголовно-правовой анализ неисполнения подчиненным приказа начальника целесообразно начать с исследования объективной стороны состава указанного преступления.

Основополагающими представляются такие определения объективной стороны преступления, как: «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»²¹²; «внешняя сторона общественно опасного посягательства, протекающего в определенных условиях, месте и времени и причиняющего вред социалистическим общественным отношениям»²¹³; «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступления»²¹⁴; «совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом»²¹⁵.

Применительно к преступлениям против военной службы объективная сторона определяется как внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект — порядок прохождения военной службы (военная безопасность)²¹⁶.

Практически все приведенные определения сводятся к тому, что объективная сторона преступления характеризуется внешним проявлением преступления. В нее включаются: общественно опасное деяние (действие или бездействие); преступное последствие; причинная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием; место, время, условия, обстановка, способ и другие обстоятельства совершения преступления²¹⁷.

К основным признакам материального состава преступления (которым является и неисполнение приказа, предусмотренное ст. 332 УК РФ) относятся: общественно опасное деяние, преступное

последствие и причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Остальные признаки объективной стороны преступления являются факультативными (дополнительными). Факультативные признаки указываются в составе того или иного преступления в том случае, когда они отражают особый характер общественно опасного деяния или помогают разграничить один вид преступления от другого либо преступление от проступка.

Исходя из общетеоретических положений, рассмотрим особенности объективной стороны неисполнения приказа. Казалось бы, при законодательной простоте и лаконичности не должно возникать никаких проблем с пониманием отдельных признаков объективной стороны, однако это не так.

Так, Н.А. Петухов и А.Я. Петроченков полагают, что с объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 332 УК РФ, может проявляться в неповиновении, т. е. открытом отказе от исполнения приказа либо в ином намеренном неисполнении приказа, причинившем существенный вред интересам службы²¹⁸.

Авторы научно-практического комментария преступлений против военной службы отмечали, что преступление, предусмотренное ст. 332 УК РФ, может иметь форму неповиновения или иного умышленного неисполнения приказа (чч. 1 и 2) либо неисполнения приказа вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе²¹⁹.

По мнению В.П. Малкова, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, состоит в неисполнении подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке. Неисполнение же приказа может выражаться как в активном, так и в пассивном поведении военнослужащего. В первом случае он открыто заявляет, что не будет выполнять отданный ему приказ, во втором — проявляет внешнюю готовность выполнить приказ, но фактически умышленно отказывается от его исполнения²²⁰.

Х.М. Ахметшин под неисполнением приказа предлагает понимать либо открытый отказ от его исполнения (неповиновение), либо иное невыполнение, либо ненадлежащее выполнение подчиненным требования начальника²²¹. Такой же позиции придерживаются и ряд других авторов²²².

²¹⁸ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 846.

²¹⁹ Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 76—77.

²²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кружников. М., 2005. С. 1022.

²²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 820.

²²² См., напр.: Волков А.Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 66.

²¹² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

²¹³ Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. Л., 1968. С. 312.

²¹⁴ Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 2-е изд., стер. М., 2000. С. 145.

²¹⁵ Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 194.

²¹⁶ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. М., 2004. С. 71.

²¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 111—112.

Вместе с тем, А.А. Тер-Акопов определял неисполнение приказа как невыполнение либо ненадлежащее выполнение требования, содержащегося в приказе, которое может проявляться в действии или бездействии²²³. Аналогичный подход к пониманию объективной стороны неисполнения приказа высказывал и Ф.С. Бражник²²⁴.

Данные определения особенностей общественно опасного деяния при неисполнении приказа заслуживают пристального внимания. Так чем же вызваны столь разные подходы к определению одного и того же понятия? Ответ крайне прост: авторами используются разные системообразующие признаки классификации объективной стороны преступления — форма общественно опасного деяния (действие и бездействие), способ совершения преступления (неповиновение и иное неисполнение приказа), формы вины (умышленная и неосторожная), содержание деяния (несовершенство действий, предписанных приказом; отказ выполнить его; частичное, неточное, запоздалое или преждевременное его выполнение)²²⁵, а иногда происходит и смешивание этих признаков.

Как следует из буквального понимания самого понятия неисполнения приказа, данное преступление совершается в основном в форме бездействия, на что неоднократно указывали ученые-правоведы²²⁶. В ряде исследований есть не бесспорное указание на то, что неисполнение приказа вообще может осуществляться только путем бездействия²²⁷.

Под бездействием следует понимать общественно опасное, волевое, противоправное, пассивное поведение, выражающееся в несовершении лицом действия, которое оно обязано было и могло совершить для предотвращения общественно опасных последствий²²⁸. Применительно к исследуемому составу бездействие выражается в несовершении действий, предписанных приказом (например, заступить в суточный наряд, произвести работы по уборке территории, подготовке боевой техники к предстоящему учению и т. п.).

²²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 1064.

²²⁴ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учеб. пособие. М., 1999. С. 27.

²²⁵ Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 668—669.

²²⁶ См., напр.: Друцкой С.А. Конспект лекций по особенной части русского военно-уголовного права. Отдел о нарушениях подчиненности. СПб., 1914. С. 1—2; Жижиленко А.А. Воинские преступления (ст.ст. 200—214): практ. коммент. М., 1924. С. 16; Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть II — Особенная. М., 1947. С. 109; Герцензон А.А. Преступления против подчиненности и воинской чести. М., 1955. С. 11; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. / под ред. А.А. Тер-Акопова. М., 1993. С. 73.

²²⁷ См., напр.: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 71; Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 235.

²²⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 112.

Общественно опасное действие при неисполнении приказа встречается реже, чем бездействие и представляет собой совершение действия, запрещенного приказом (например, не разжигать костер в целях маскировки местонахождения подразделения, не уходить с определенного места на отдыхе в целях обеспечения мобильности передвижения разведгруппы и т. п.).

Ряд современных исследователей указывают, что неосторожная форма неисполнения приказа не может совершаться путем действия²²⁹. С нашей точки зрения, это утверждение не совсем верно. Так, примером ситуации при неосторожной форме вины можно признать совершение по забывчивости действий, запрещенных приказом (например, не курить в ходе выполнения боевого задания), если, конечно, при этом будут установлены другие признаки объективной стороны преступления.

Не меньший интерес для исследования представляет и способ совершения преступления. Действующий уголовный закон напрямую не указывает на способ совершения неисполнения приказа.

История развития отечественного военно-уголовного законодательства, а также военно-уголовного права позволяет сделать вывод о возможности совершения неисполнения приказа путем открытого отказа от исполнения приказа или иного неисполнения приказа.

О повышенной общественной опасности прямого открытого отказа от исполнения приказа начальника говорил еще С.А. Друцкой, обосновывая это тем, что такой способ неповиновения характеризуется «большой решимостью виновного»²³⁰. Это же обстоятельство было отмечено и в трудах В.М. Чхиквадзе и М.И. Савицкого²³¹.

Законодательную реализацию указанное теоретическое воззрение нашло в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. В п. «а» ст. 2 этого Закона неповиновение было определено как «открытый отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение приказа».

В военной уголовно-правовой литературе того времени развернулась дискуссия по вопросу о том, является ли неповиновение объединяющим понятием для открытого отказа от исполнения приказа и иного умышленного неисполнения приказа²³² либо неповиновение включает в себя только открытый отказ от исполнения приказа²³³. Спор был разрешен в пользу буквального толкования закона, называвшего неисполнением только открытый отказ от исполнения приказа, а иное неисполнение приказа было признано понятием, прирав-

²²⁹ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 32.

²³⁰ Друцкой С.А. Причины невменения в военно-уголовном праве. Варшава, 1902. С. 3.

²³¹ Чхиквадзе В., Савицкий М. Положение о воинских преступлениях (комментарий). Ашхабад, 1943. С. 40.

²³² См.: Шнейдер М.А. Воинские преступления. М., 1959. С. 17; Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за воинские преступления. М., 1959. С. 12, 14; Воинские преступления / под ред. В.В. Борисоглебского. М., 1963. С. 77.

²³³ Васильев Н.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года. Общая характеристика. М., 1961. С. 31—32.

ненным к неповиновению²³⁴. Такое понимание неповиновения и иного неисполнения приказа было реализовано на практике²³⁵.

Повышенную общественную опасность неповиновения в виде открытого отказа от исполнения приказа начальника признавали Х.М. Ахметшин и А.А. Тер-Акопов, участвовавшие в подготовке одного из проектов УК РФ и предлагавшие специально закрепить указанный способ в диспозиции ст. 291 «Неисполнение приказа»²³⁶. Однако законодатель в УК РФ 1996 г. не выделил в качестве самостоятельного такой (как, впрочем, и любой другой) способ совершения неисполнения приказа начальника.

Вместе с тем, анализ приговоров военных судов свидетельствует о том, что правоприменитель довольно часто использует в приговорах формулировку «открыто отказался от исполнения приказа», подчеркивая тем самым повышенную общественную опасность совершаемого преступления.

По нашему мнению, выделение открытой формы неисполнения приказа при действующей материальной конструкции статьи породило бы серьезные практические проблемы. Основополагающим в действующей конструкции неисполнения приказа начальника является не собственно неисполнение как таковое, что имело место в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г., а только лишь такое неисполнение, которое повлекло за собой причинение существенного вреда интересам службы. При выделении неповиновения в законодательной конструкции неисполнения приказа суды могли бы сделать акцент не на причинение общественно опасного последствия, а собственно на способ совершения преступления. При таком положении дел мы могли бы иметь прецеденты, когда случаи пререкания (т. е. выражения недовольства приказом, который все-таки исполнялся) признавались бы преступлением, что уже имело место в истории нашего военно-уголовного права²³⁷. Современное же законодательство не позволяет делать этого, так как обязательным признаком неисполнения как преступления является не только открытый отказ от исполнения приказа, но и фактическое его неисполнение, которое влечет за собой наступление общественно опасного последствия — существенного вреда интересам службы. Более того, п. 2 ст. 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет, что командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы, со-

²³⁴ Воинские преступления / под ред. В.В. Борисоглебского. С. 77.

²³⁵ См.: Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. 2-е изд. М., 1961. С. 16; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: коммент. / под ред. А.Г. Горного. М., 1986. С. 24.

²³⁶ Преступление и наказание: коммент. к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993. С. 272.

²³⁷ Мушников А. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: конспект курса для Военно-Юридической академии. СПб., 1890. С. 61.

стояние и сохранность вооружения, военной техники и военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание. Таким образом, командир (начальник), которому подчиненным открыто заявлено о нежелании исполнять его приказ, обязан предпринять меры к выполнению поставленной задачи и претовращению последствий, вызванных отказом подчиненного исполнить приказ. Такие действия командира при действующей материальной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, «способствуют» подчиненному избежать уголовной ответственности за отказ от исполнения приказа, так как общественно опасные последствия не наступили. Именно поэтому в юридической литературе неоднократно высказывались взгляды о не меньшей общественной опасности иного неисполнения приказа начальника, особенно в условиях военного времени или боевой обстановки, поскольку начальник (командир) остается в неведении относительно того, что его приказ не будет исполнен, и не может в связи с этим предпринять адекватные сложившейся ситуации меры по претовращению возможных последствий²³⁸.

По мнению большинства ученых, открытый отказ от исполнения приказа — наиболее дерзкая форма неисполнения приказа, демонстративное противопоставление своей воли воле начальника. При неповиновении подчиненный, получив приказ начальника, в категорической форме заявляет или иным образом демонстрирует, что выполнять приказ не будет. Отказ от исполнения приказа может быть публичным или заявлен начальнику наедине, выражен непосредственно начальнику или лицу, передавшему приказ от его имени²³⁹. Отказ может быть выражен устно, письменно либо даже в молчаливой форме, когда подчиненный какими-либо действиями, жестами, мимикой демонстрирует свое намерение не выполнять приказ²⁴⁰. В ряде случаев оскорбительная для начальника (командира) форма выражения отказа от исполнения приказа может подлежать самостоятельной уголовно-правовой оценке по ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Иное неисполнение приказа начальника получило в юридической литературе название «скрытого» способа совершения исследуемого преступления²⁴¹. Действительно, подчиненный внешне принимает полученный приказа к исполнению, но не выполняет предписания, содержащегося в нем. Данный способ совершения неисполнения приказа позволяет предусмотреть все возможные варианты неисполнения подчиненным приказа, за исключением открытого волеизъявления о нежелании исполнить приказ начальника.

²³⁸ См., напр.: Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 341.

²³⁹ Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 77.

²⁴⁰ Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. С. 72.

²⁴¹ См., напр.: Друзцкой С.А. Указ. соч. С. 2; Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть II — Особенная. С. 109 и др.

Следует отметить, что в отличие от прежнего военно-уголовного законодательства конструкция ст. 332 УК РФ не указывает на особенность объективной стороны неисполнения приказа в зависимости от субъективной стороны. Все это дает возможность утверждать, что иное неисполнение приказа с объективной стороны имеет одинаковое проявление как при умышленной, так и при неосторожной форме вины. В связи с этим вызывают недоумение высказанные в литературе взгляды о том, что иное умышленное неисполнение приказа отличается от неосторожного неисполнения приказа по субъективной и, отчасти, по объективной сторонам²⁴². Для обоснования этого тезиса авторами почему-то раскрывается возможное содержание общественно опасного деяния, которое, впрочем, применимо, как уже отмечалось, и к умышленной, и к неосторожной формам вины.

По поводу содержания общественно опасного деяния при неисполнении приказа в научной литературе также высказаны различные взгляды.

Так, по мнению А.А. Жижиленко, неисполнение приказа может выражаться в том, что подчиненный не делает того, что начальник приказал ему сделать, а также если подчиненный не сразу выполнил приказ, а «подчинился ему только после сделанной ему угрозы быть арестованным или быть связанным и т. п.»²⁴³.

В.М. Чхиквадзе и М.И. Савицкий указывали, что неисполнение приказа может выразиться: а) в совершении тех действий, которые приказом предписаны; б) в совершении действий, запрещенных приказом; в) в частичном или неточном исполнении приказа; г) в превышении приказа; д) в несвоевременном исполнении приказа; е) в отказе от исполнения приказа (неповиновение); г) в возражении против приказа или обсуждении приказа²⁴⁴.

По мнению авторов учебника «Воинские преступления» 1956 г., приказ может быть полностью невыполним; приказ может быть выполнен частично, или небрежно, или не в срок²⁴⁵.

А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин указывали, что неисполнение приказа может выразиться: а) в несовершении действий, предписанных приказом; б) в совершении действий, им запрещенных; в) в превышении приказа; г) в отказе выполнить его; д) в частичном, неточном, запоздалом или преждевременном его выполнении²⁴⁶.

По мнению Н.А. Петухова и А.Я. Петроченкова, неисполнение приказа может характеризоваться открытым отказом от исполнения приказа либо иным неисполнением приказа. Последнее, в свою очередь, может выражаться в невыполнении действий, предписанных приказом, в совершении запрещенных действий, в ненадлежащем

²⁴² См.: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 139; Научно-практическое пособие по применению УК РФ. С. 847.

²⁴³ Жижиленко А.А. Воинские преступления (ст.ст. 200—214): практ. коммент. М., 1924. С. 16.

²⁴⁴ Чхиквадзе В., Савицкий М. Указ. соч. С. 40.

²⁴⁵ Воинские преступления. М., 1956. С. 70.

²⁴⁶ Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. С. 688—689.

(неполном, неточном, несвоевременном) исполнении приказа командира (начальника)²⁴⁷. Однако указанным содержанием может характеризоваться и открытый отказ от исполнения приказа, поскольку для состава преступления необходимо совершение деяния, которое вызывает причинение существенного вреда интересам службы. Именно поэтому мы согласны с мнением Х.М. Ахметшина, который указывает, что понятием неисполнения приказа в любых его проявлениях охватываются: а) невыполнение действий, предписанных приказом; б) совершение действий, запрещенных приказом; в) ненадлежащее исполнение приказа, т. е. отступление от его предписаний о времени, месте и характере совершаемых действий²⁴⁸.

Вместе с тем, содержание последнего проявления подлежит уточнению в плане расширения: «в) ненадлежащее исполнение приказа, т. е. отступление от его предписаний о времени, месте, способе, характере и объеме совершаемых действий». По нашему мнению, такое содержание последнего проявления неисполнения приказа в большей мере отражает накопленный военной уголовно-правовой наукой опыт по существу и проявлениям ненадлежащего неисполнения приказа.

Как уже было отмечено, специфика субъективной стороны преступления не влияет на содержание и способы совершения неисполнения приказа, в связи с чем ее особенности и значение для правильной квалификации неисполнения приказа рассматриваются во втором параграфе настоящей главы.

Следующим признаком объективной стороны преступления, требующим тщательного анализа, является общественно опасное последствие в виде существенного вреда интересам службы.

Большинством ученых общественно опасные последствия определяются как вред, причиненный объекту посягательства²⁴⁹. Такая позиция является главенствующей в современной науке уголовного права. Однако в теории уголовного права нет единого мнения о месте этого вреда в структуре преступной деятельности. Одни ученые включают преступный вред в действие, считая его конечным моментом действия²⁵⁰, другие — в объект преступления²⁵¹. Понимание вреда как составной части преступного деяния либо объекта посягательства не отражает основных свойств этого явления. Следует согласиться с мнением Н.Ф. Кузнецовой, считающей, что общественно опасные последствия — это вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах, причиненные действиями (бездействием) субъекта преступления²⁵². Таким образом, в этом опре-

²⁴⁷ Научно-практическое пособие по применению УК РФ. С. 846—847.

²⁴⁸ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 113.

²⁴⁹ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 137; Михлин А.С. Последствия преступлений. М., 1969. С. 16 и др.

²⁵⁰ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 43.

²⁵¹ Михлин А.С. Понятие и виды последствий преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958. С. 41.

²⁵² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 158.

делении происходит объединение двух устоявшихся подходов и указывается на существо двух криминообразующих признаков общественно опасных последствий: вредное воздействие на объект и то, что они являются следствием действия (бездействия) лица. Таким образом, данный подход позволяет определить специфику общественно опасных последствий преступлений различных видов, в том числе и преступлений против военной службы.

Следует согласиться с А.Н. Якушевым, определившим, что «общественно опасные последствия преступлений против военной службы — это вредные изменения в сфере общественных отношений, сложившихся по поводу прохождения военной службы, отражающие свойства указанных отношений и преступного посягательства, наносимые специальным субъектом, от причинения которых соответствующие общественные отношения охраняются средствами военно-уголовного законодательства»²⁵³.

В связи с вышеизложенным необходимо рассмотреть специфику общественно опасных последствий неисполнения приказа, предусмотренных в основном составе и сформулированных как «существенный вред интересам службы».

Как уже отмечалось, материальная конструкция основного состава неисполнения приказа является новеллой по сравнению со всем прежним военно-уголовным законодательством России.

По-видимому, законодатель хотел посредством материальной конструкции состава преступления отграничить уголовно наказуемое неисполнение приказа от аналогичного дисциплинарного проступка в силу малозначительности. Именно поэтому в науке уголовного права было предложено признавать (правда, с определенными оговорками) дисциплинарными проступками случаи пререкания, неисполнения приказов о соблюдении формы одежды, правил отдания воинской чести, постановки в строй как не причиняющие существенного вреда интересам службы²⁵⁴. Однако анализ судебной практики позволяет констатировать, что и такие деяния могут относиться к уголовно наказуемому неисполнению приказа.

Так, приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 11 июля 2005 г. рядовой Х. был осужден за неисполнение устного приказа начальника — офицера части, проводившего утреннюю зарядку, выйти из строя и подойти к нему. Приговором Белогорского гарнизонного военного суда от 13 сентября 2005 г. был осужден рядовой М. за отказ исполнить приказ командира роты привести в порядок свой внешний вид и встать в строй. В основу квалификации таких действий как преступных был положен способ совершения преступления — открытый отказ и обстановка преступления — в присутствии личного состава, что в дальнейшем повлекло за собой вывод судов о причинении существенного вреда интересам службы.

В связи с изложенным представляется обоснованным рассмотрение доктринального подхода к содержанию общественно опасных

²⁵³ Якушев А.Н. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8.

²⁵⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 821.

последствий и содержанию существенного вреда интересам службы применительно к составу неисполнения приказа.

Н.Ф. Кузнецова, объединив имеющиеся на сегодняшний момент взгляды в уголовно-правовой литературе относительно содержания и видов общественно опасных последствий (вреда), предложила следующую классификацию: 1) по содержанию родового объекта преступления — двадцать разновидностей общественно опасных последствий (по наименованиям глав и разделов Особенной части УК РФ); 2) по характеру — пять основных групп: физический вред, имущественный ущерб, социальный вред, организационный вред, комплексный ущерб в разных соотношениях четырех предыдущих видов вреда²⁵⁵. Вместе с тем, даже эти пять групп в более обобщенном виде сводятся к двум видам вреда: материальный (физический, имущественный) и нематериальный (социальный, организационный)²⁵⁶.

При этом, под физическим вредом понимается психофизический вред, т. е. вред таким интересам человека, как его жизнь, здоровье, психика, сексуальная неприкосновенность. Имущественный вред — это вредоносные изменения в отношениях собственности. Социальный вред представляет собой общественно опасные изменения в отношениях прав и свобод личности, прежде всего конституционных прав. Организационный вред — это общественно опасные дисфункции в различных сферах общественных отношений: интересов государственной безопасности, общественной безопасности, правосудия, военной службы и др.²⁵⁷

Кроме того, по способу описания в законе последствия бывают абсолютно определенными, т. е. объем, содержание и пределы которых четко определены в законе, и оценочными, т. е. такими, которые описываются в общем виде и оцениваются судом в качестве признака состава преступления²⁵⁸. Существенный вред интересам службы, как это отмечалось ранее, и относится именно к оценочным последствиям.

В научной литературе появились взгляды, согласно которым предлагается оценивать «существенный вред интересам службы» аналогично тем подходам, которые сложились к пониманию последствий в «служебных преступлениях»²⁵⁹. Так, в частности, к существенному вреду в рамках данных преступлений принято относить нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, материальные убытки в виде реального материального ущерба и упущенной выгоды, физический вред, создание серьезных сбоев и помех в работе государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, подрыв авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, сокрытие и

²⁵⁵ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 175—176.

²⁵⁶ Якушев А.Н. Указ. соч. С. 9.

²⁵⁷ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 176.

²⁵⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 115—118.

²⁵⁹ См., напр.: Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 132—143.

попустительство серьезных преступлений и т. п.²⁶⁰ По нашему мнению, приведенное предложение является не совсем удачным, поскольку данный подход не в полной мере отражает специфику военной службы и самого объекта преступлений против военной службы.

Следует отметить, что органами военной юстиции причинение существенного вреда правомерно и справедливо рассматривается применительно к условиям и интересам военной службы.

Оправданным следует считать включение в понятие существенного вреда интересам службы причинение ущерба военному имуществу в значительном размере²⁶¹, а также причинение физического вреда военнослужащим (вплоть до умышленного причинения легкого вреда здоровью).

В качестве нематериального проявления существенного вреда интересам службы могут признаваться:

- серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, части, в том числе срыв плановых мероприятий по обучению личного состава, обслуживанию боевой техники и др.;

- затруднение выполнения конкретных учебных и боевых задач;

- создание негативной морально-психологической обстановки в подразделении, мешающей выполнению возложенных на подразделение задач;

- нарушение законных прав военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих, исполнения общих и специальных обязанностей другими военнослужащими вместо виновного и др.;

- оставление личного состава подразделения без какого-либо вида обязательного обеспечения или довольствия;

- подрыв или снижение авторитета командования конкретного подразделения (части);

- существенное снижение уровня воинской дисциплины в воинской части (подразделении) и т. п.

Однако в практике военных судов нет единого подхода к содержанию понятия существенного вреда интересам службы. Одни и те же последствия в одних случаях признавались в качестве существенного вреда интересам военной службы, а в других — нет.

Так, кассационным определением судебной коллегии Тихоокеанского флотского военного суда от 28 ноября 2005 г. был отменен приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 сентября 2005 г. в отношении Ш. ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а дело на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ прекращено за отсутствием в содеянном осужденным состава преступления. Ш. был осужден за то, что после 18 часов 5 августа 2005 г. на катерной площадке военного корабля, в присутствии личного состава в суточный наряд с 5 на 6 августа 2005 г. не заступил и открыто отказался выполнить

²⁶⁰ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 143—144.

²⁶¹ Применительно к содержанию значительного размера в рамках неисполнения приказа, предусмотренного в ч. 1 ст. 332 УК РФ, по нашему мнению, следует руководствоваться понятием крупного ущерба, определенного в примечании к ст. 293 УК РФ и превышающего 100 тыс. руб.

отданный ему в установленном порядке приказ старшего лейтенанта Ф. о заступлении в наряд, чем причинил существенный вред интересам службы в виде подрыва служебного авторитета начальника, сбоем в организации несения военной службы и снижения уровня дисциплины. Кассационной инстанцией причиненный вред интересам военной службы не был признан существенным, поскольку каких-либо доказательств, свидетельствующих о реальном подрыве служебного авторитета начальника, сбоем в организации несения внутренней службы и снижении уровня дисциплины, в них не имеется. Напротив, Ш. отказался выполнять приказ начальника в присутствии ограниченного круга лиц, сбоем в несении внутренней службы не наступило, поскольку в наряд вместо Ш. заступил другой военнослужащий, а какие-либо данные о снижении уровня дисциплины в результате действий Ш. отсутствуют.

Если с доводами относительно отсутствия в деле доказательств о снижении уровня дисциплины можно согласиться, то не признание в качестве существенного вреда интересам службы подрыва служебного авторитета командира в присутствии хотя и ограниченного числа, но подчиненных, и заступления в наряд вместо Ш. другого подчиненного является, на наш взгляд, необоснованным.

Следует иметь в виду, что военными судами вовсе не решаются вопросы о невозможности отнесения всех перечисленных последствий к существенному вреду интересам службы во всех случаях. Это происходит лишь применительно к конкретным обстоятельствам конкретного уголовного дела.

Причинение существенного вреда правомерно и справедливо рассматривается применительно к условиям и интересам военной службы. Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами в качестве существенного вреда интересам службы при неисполнении приказа признается только нематериальный вред в виде организационного вреда.

Так, в частности, в качестве существенного вреда интересам службы, помимо указанных выше последствий, судами признавались: оставление личного состава воинской части в ходе совершения марша без медицинского обеспечения (приговор 94-го гарнизонного военного суда от 29 августа 2006 г. в отношении военнослужащего войсковой части 00000 прапорщика Г.); нанесение ущерба воинскому правопорядку и порядку подчиненности в подразделении либо воинской части; возникновение напряженности между военнослужащими (приговор Краснодарского гарнизонного военного суда от 12 августа 2005 г. в отношении военнослужащего войсковой части 0000 М.) и т. п. С указанными видами последствий и формулировками в целом можно согласиться.

Весьма спорным при единичном неисполнении приказа в качестве существенного вреда интересам службы следует считать признание провокации неисполнения приказов другими военнослужащими (приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 2 июня 2005 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 00000 матроса А.),

поскольку сама провокация является скорее действием, чем последствием.

Необоснованным следует считать признание в качестве существенного вреда интересам службы при неисполнении приказа унижение чести и достоинства конкретного начальника и признание его в качестве потерпевшего по делу, поскольку честь и достоинство конкретного лица не являются объектом уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ (приговор Сретенского гарнизонного военного суда от 25 апреля 2005 г. об осуждении военнослужащих войсковой части 0000 рядовых Г. по ч. 2 ст. 332, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, С. по ч. 2 ст. 332 УК РФ, К. по ч. 2 ст. 332, п. «в» ч. 2 ст. 335, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, К. по ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 116 УК РФ, приговор Курильского гарнизонного военного суда от 9 ноября 2005 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 00000 рядового Г. по ч. 1 ст. 332, ч. 1 ст. 332, ч. 1 ст. 332 УК РФ и др.).

Не соответствующим пониманию уголовного закона следует признавать неопределенные, неконкретные формулировки существенного вреда интересам военной службы в виде «большого вреда воинским отношениям» (приговор Челябинского военного суда от 3 апреля 2003 г. по делу военнослужащего войсковой части 0000 рядового С.).

В ряде случаев суды ограничиваются констатацией причинения существенного вреда интересам службы, не раскрывая его содержание (приговоры Владивостокского гарнизонного военного суда от 23 марта 2005 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 0000 рядового З., от 25 марта 2005 г. об осуждении матроса войсковой части 00000 К. и др.).

Встречаются случаи осуждения военнослужащих за неисполнение приказа вовсе без указания на причинение существенного вреда интересам службы (приговор Махачкалинского гарнизонного военного суда от 28 октября 2005 г. в отношении военнослужащего войсковой части 0000 рядового П., приговор Махачкалинского гарнизонного военного суда от 10 ноября 2005 г. в отношении военнослужащих войсковой части 0000 рядовых Б. и К.).

Следует иметь в виду, что ни по одному из приговоров не признавались в качестве существенного вреда интересам службы (ч. 1 ст. 332 УК РФ) ни какие-либо материальные последствия, ни вред, причиняемый сторонним лицам и организациям. Практика относит такой вред, как правило, к тяжким последствиям, предусмотренным ч. 2 и ч. 3 ст. 332 УК РФ.

Вместе с тем, следует учитывать, что любое из указанных общественно опасных последствий обязательно должно находиться в непосредственной причинной связи с допущенным неисполнением приказа, что должно найти свое отражение в материалах уголовного дела. В противном случае содеянное не будет образовывать состава преступления и должно признаваться в качестве дисциплинарного проступка.

Наличие причинной связи между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и вредным последствием, являющимся признаком объективной стороны преступления, выступает в качестве одного из объективных оснований уголовной ответственности. Установить причинную связь — значит признать, что вредное последствие есть результат совершенного деяния.

Отсутствие причинной связи между деянием и вредным последствием свидетельствует о том, что последствие имеет своей причиной иные факторы (например, действия других лиц), что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего исследуемое деяние.

В большинстве случаев при анализе причинно-следственной связи ученые-правоведы уклоняются от дачи самостоятельного определения ее понятия, ссылаясь на философский подход к определению причинности, согласно которому причиной признается такое явление, которое закономерно, с внутренней необходимостью, порождает другое явление (следствие)²⁶².

Существующий в теории уголовного права подход к вероятностной природе причинной связи вовсе не отрицает общеправового понимания причинности, скорее указывает на возможность вмешательства иных факторов при недостижении того последствия, которое должно было обязательно наступить в результате совершенного общественно опасного деяния. Именно поэтому сторонники данного подхода рассматривают вероятность причинной связи скорее как причину, в большей мере порождающую последствие, нежели чем совокупность сторонних факторов, влияющих на ненаступление последствия²⁶³. Такой подход вовсе не отрицает общеправовой концепции причинности и отнюдь не отражает специфику именно преступлений против военной службы, как указывалось рядом авторов²⁶⁴. Этот подход применим к установлению причинной связи практически любого преступления.

Имеющиеся позиции по вопросу определения сущности причинной связи позволяют выделить следующие ее основные черты: объективность, производимость, безусловность, необходимость и достаточность, предшествование деяния по времени последствию²⁶⁵.

Таким образом, причинная связь при неисполнении приказа представляет собой объективно существующую связь между общественно опасным деянием в виде неисполнения приказа начальника и наступившими общественно опасными последствиями в виде суще-

²⁶² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 118—119.

²⁶³ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 315—316.

²⁶⁴ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 78—79.

²⁶⁵ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. М., 2004. С. 84—87; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 118—124; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 78—80; Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 187—197 и др.

ственного вреда интересам службы (ч. 1 ст. 332 УК РФ) или тяжких последствий (чч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ), которая характеризуется такими признаками, как производимость, безусловность, необходимость и достаточность, и при которой деяние всегда предшествует по времени последствиям. Исходя из такого подхода к пониманию причинной связи при неисполнении приказа, по мнению автора, можно избежать ошибок в квалификации при очевидном отсутствии причинной связи между общественно опасными последствиями и собственно неисполнением приказа.

Так, с нашей точки зрения, неправомерно приговором Грозненского гарнизонного военного суда от 18 мая 2006 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 00000 капитана П., который 16 ноября 2006 г. около 7 часов, будучи назначенным старшим поисково-засадной группы, не исполнил этот приказ, в район выполнения боевой задачи не убыл, а остался в общежитии, где проводил время по своему усмотрению, в качестве тяжких последствий, среди прочего, было признано употребление военнослужащими поисково-засадной группы спиртных напитков и наркотических средств, совершение убийства граждан.

Исходя из выработанного понятия причинной связи, неисполнение капитаном П. приказа о заступлении старшим поисково-засадной группы, безусловно, необходимо и достаточно не могло произвести последнее в виде употребления спиртных напитков и наркотических средств и, тем более, совершения убийств, поскольку эти последствия являлись следствием волевых противоправных действий сторонних лиц — военнослужащих поисково-засадной группы. В крайнем случае неисполнение капитаном П. приказа можно назвать условием совершения преступлений подчиненными, но никак не причиной.

Время, место, способ, обстановка и другие обстоятельства совершения преступления также имеют существенное значение для квалификации неисполнения приказа, более того, в ряде случаев они могут выступать в качестве признаков, позволяющих отграничить уголовно наказуемое неисполнение приказа от аналогичного дисциплинарного проступка.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы по настоящему параграфу:

1. Неисполнение подчиненным приказа начальника в рамках ст. 332 УК РФ можно классифицировать следующим образом: по форме общественно опасного деяния (неповиновение и бездействие); по способу совершения преступления (неповиновение, т. е. открытый отказ от исполнения приказа, и иное неисполнение приказа); по содержанию деяния (невыполнение действий, предписанных приказом; совершение действий, запрещенных приказом; ненадлежащее исполнение приказа, т. е. отступление от его предписаний о времени, месте, способе, характере и объеме совершаемых действий).

2. Существенный вред интересам службы как последствие неисполнения приказа должен рассматриваться применительно к усло-

виям и интересам военной службы. Он может выражаться как в материальном, так и в нематериальном вреде.

Оправданным следует считать включение в понятие существенного вреда интересам службы причинение ущерба военному имуществу в значительном размере, а также причинение физического вреда военнослужащим (вплоть до умышленного причинения легкого вреда здоровью).

В качестве нематериального проявления существенного вреда интересам службы могут признаваться:

— серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, части, в том числе срыв плановых мероприятий по обучению личного состава, обслуживанию боевой техники и др.;

— срыв выполнения конкретных учебных и боевых задач;

— создание негативной морально-психологической обстановки в подразделении, мешающей выполнению возложенных на подразделение задач;

— нарушение законных прав военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих, исполнения общих и специальных обязанностей другими военнослужащими вместо виновного и др.;

— оставление личного состава подразделения без какого-либо вида обязательного обеспечения или довольствия;

— подрыв или снижение авторитета командования конкретного подразделения (части);

— существенное снижение уровня воинской дисциплины в воинской части (подразделении) и т. п.

3. Причинная связь при неисполнении приказа представляет собой объективно существующую связь между общественно опасным деянием в виде неисполнения приказа начальника и наступившими общественно опасными последствиями в виде существенного вреда интересам службы (ч. 1 ст. 332 УК РФ) или тяжких последствий (чч. 2 и 3 УК РФ), которая характеризуется такими признаками, как производимость, безусловность, необходимость и достаточность, и при которой деяние всегда предшествует по времени последствиям.

§ 2. Субъект и субъективная сторона неисполнения приказа

Не меньший интерес для исследования представляет анализ субъективных признаков неисполнения приказа — субъекта и субъективной стороны преступления.

Согласно ст. 19 УК РФ субъект преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности. Такое определение субъекта преступления принято называть общим субъектом преступления²⁶⁶.

Вместе с тем, в уголовном праве России принято выделять и специальный субъект преступления, под которым понимается лицо, которое, наряду с признаками общего субъекта преступления, обладает и

²⁶⁶ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 135.

дополнительными признаками, характеризующими его особый социальный статус²⁶⁷.

Военнослужащие и лица, приравненные к ним, безусловно, являются специальными субъектами преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК РФ, и, конечно же, неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Следует согласиться с Д.В. Калякиным в том, что субъект преступления против военной службы — это «совокупность признаков лица, включенного в систему воинских отношений, охраняемых военно-уголовной нормой, характеризующую его способность по своему возрасту, психофизиологическим и социальным свойствам (помимо вменяемости) соблюсти во время совершения преступления воинский порядок и нести на основании этого уголовную ответственность»²⁶⁸.

Проблемам особенностей статуса военнослужащего как специального субъекта преступлений против военной службы (воинских преступлений) посвящено значительное количество научных работ²⁶⁹, однако постоянно изменяющееся военное законодательство и неоднозначность подходов правоприменительной деятельности органов военной юстиции требуют постоянного переосмысления и корректировки некоторых важных теоретических проблем, касающихся вопросов уголовной ответственности военнослужащих как специальных субъектов, особенно в свете субъекта преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Таковыми проблемными вопросами, в частности, являются: а) определение круга военнослужащих и лиц, приравненных к ним, которые могут быть субъектами преступления против военной службы; б) определение способов прохождения военной службы; в) установление моментов начала и окончания военной службы для разных категорий граждан; г) решение вопросов уголовной ответственности «негодных» субъектов в рамках ст. 332 УК РФ; д) выявление специфики субъекта преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, по отношению к специальному субъекту всех преступлений против военной службы.

А. Статья 331 УК РФ, давая легальное определение преступления против военной службы, указывает, что его могут совершить только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

²⁶⁷ См.: *Орымбаев Р.* Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1979. С. 23; *Устименко В.В.* Специальный субъект преступления. Харьков, 1992. С. 45.

²⁶⁸ *Калякин Д.В.* Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 8.

²⁶⁹ См.: *Ахметшин Х.М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974; *Бражник Ф.С.* Указ. соч.; *Калякин Д.В.* Указ. соч.; *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982 и др.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства: 1) в Вооруженных Силах Российской Федерации; 2) во внутренних войсках МВД России; 3) в Войсках гражданской обороны; 4) в инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти; 5) в Службе внешней разведки Российской Федерации; 6) в органах федеральной службы безопасности; 7) в федеральных органах государственной охраны; 8) в федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации; 9) в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и 10) в создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами — в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. Граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом.

Таким образом, перечисляя войска и военные формирования, в которых осуществляется военная служба, вышеназванный Федеральный закон дает ограничительное толкование субъекта преступления против военной службы и соответственно субъекта неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Действующая редакция Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» разрешила имевший место в теории военно-уголовного законодательства вопрос о правомерности прохождения военной службы и соответственно привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан, поступающих на службу в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации²⁷⁰. Таким образом, лица указанной категории также могут выступать субъектами неисполнения приказа.

Граждане, пребывающие в запасе, могут быть призваны на военные сборы. Порядок призыва на военные сборы, прохождения самих сборов, а также правовой статус лиц, пребывающих на военных сборах, регулируется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о проведении военных сборов²⁷¹. В период прохождения военных сборов лица, пребывающие в запасе, являются субъектами преступлений против военной службы и соответственно неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

²⁷⁰ См., напр.: Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 71; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 97.

²⁷¹ Положение о проведении военных сборов (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» от 29 мая 2006 г. № 333) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2525.

Б. Статья 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает следующие способы прохождения военной службы: 1) гражданами — по призыву и в добровольном порядке (по контракту); 2) иностранными гражданами — по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях²⁷².

Указанная редакция норм военного законодательства находится в противоречии с ч. 1 ст. 331 УК РФ, предусматривающей прохождение военной службы «по призыву либо по контракту».

Однако реалии сегодняшнего дня вносят некоторые коррективы даже в последние изменения в законодательстве. Так, Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О по жалобе В.В. Францына было указано: «При отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением»²⁷³.

Таким образом, имеется третий способ прохождения военной службы, не указанный в нормах военного законодательства, — прохождение военной службы в добровольном порядке без контракта (до дня обеспечения жилым помещением). Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что военнослужащие, проходящие военную службу любым из трех рассмотренных выше способов, могут выступать в качестве субъекта неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ).

Проблема остается в настоящее время и в определении статуса курсантов военно-учебных заведений до заключения ими контракта в случае не достижения ими 18-летнего возраста, в том числе в плане возможности привлечения к уголовной ответственности за неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).

Так, приговором Солнечногорского гарнизонного военного суда от 20 октября 2000 г. Толстикова А.А., обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления. Оправдательный приговор был оставлен без изменения вышестоящими судебными инстанциями. Основная мотивация принятого решения сводилась к тому, что Толстиков А.А. как лицо, не достигшее 18-летнего возраста, на военную службу не призывался и по своему возрасту не относился к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. В связи с этим на него не могла быть возложена уголовная ответственность за допущенные нарушения порядка несения военной службы.

²⁷² Следует отметить, что даже в рамках данной статьи имеется ряд лексических разногласий и неточностей: граждане Российской Федерации могут проходить службу добровольно (по контракту), а иностранные граждане — только по контракту.

²⁷³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О // *Корякин В.М.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006. С. 59—60.

Следуя приведенной выше трактовке оправдательного приговора, необходимо было бы сделать вывод о том, что несовершеннолетние курсанты вообще не являются субъектами любого преступления против военной службы, в том числе и неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ. Однако такой подход полностью противоречит существу военно-специального обучения в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Именно поэтому следует согласиться с рядом ученых, считающих данное решение спорным²⁷⁴. Добровольное законное поступление несовершеннолетних граждан на военную службу (п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») предполагает возможность для таких лиц проходить военную службу в качестве курсантов военно-учебных заведений, которые имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, до заключения ими контракта о прохождении военной службы по достижении возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения. Добровольное волеизъявление таких лиц влечет приобретение статуса военнослужащего, который в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» представляет собой совокупность не только прав и свобод, гарантированных государством, но также обязанностей и ответственности военнослужащих.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 своего постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 указал, что «к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует относить сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)»²⁷⁵, т. е. фактически не выделил особенности прохождения военной службы и особенности привлечения к уголовной ответственности курсантов в возрасте до 18 лет.

Приведенные доводы позволяют утверждать, что действующее законодательство устанавливает общие основания уголовной ответственности за все преступления против военной службы (в том числе и за неисполнение приказа) для несовершеннолетних курсантов военно-учебных заведений, что подтверждается и специальным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако такой специфический способ прохождения военной службы курсантами военно-учебных заведений, не достигших 18-летнего возраста, по нашему мнению, следовало бы отразить в ст. 35 Феде-

²⁷⁴ См.: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 84—93; *Осинов А.А.* Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящихся на военной службе // *Право в Вооруженных Силах.* 2004. № 2.

²⁷⁵ Рос. газ. 2008. 9 апр.

рального закона «О воинской обязанности и военной службе» и называть его «прохождение военной службы в добровольном порядке до заключения контракта», что исключило бы все теоретические и практические противоречия.

Не исключено, что новые законодательные инициативы, а также судебные решения могут называть и иные способы прохождения военной службы. В связи с изложенным следует внести коррективы и в ч. 1 ст. 331 УК РФ, исключив указание на способы прохождения военной службы субъектом преступления против военной службы, оставив их на усмотрение норм военного законодательства.

В. Моменты начала и окончания военной службы всецело зависят от способа прохождения военной службы. Эти моменты довольно четко регламентируются пп. 10—12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Началом военной службы считается: для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, — день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы; для граждан, призванных на военную службу из числа окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, — день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военного комиссариата; для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым присвоено воинское звание офицера, — день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по окончании указанных образовательных учреждений; для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, — день вступления в силу контракта о прохождении военной службы; для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, — дата зачисления в указанные образовательные учреждения.

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда: военнослужащий находится на стационарном лечении; военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком; военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас; военнослужащий

участвует в походах кораблей; военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного; военнослужащий безвестно отсутствует — до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; военнослужащий находится под следствием, а также в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

В срок военной службы не засчитываются: время пребывания в дисциплинарной воинской части и время отбывания дисциплинарного ареста; время самовольного оставления воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток.

Военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Исходя из указанного выше определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О по жалобе В.В. Францына, моментом окончания службы при ее прохождении в добровольном порядке без заключения контракта является день обеспечения нуждающегося военнослужащего жилым помещением.

В случае приостановления военной службы при избрании военнослужащих депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований и главами муниципальных образований, осуществляющими указанные полномочия на постоянной основе, наделяния полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) или назначения временно исполняющими обязанности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), избрания (назначения) членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также в случае направления не на воинские должности в международные организации, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и на военные кафедры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, указанные лица, согласно ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», теряют статус военнослужащих и соответственно не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Лица, пребывающие в запасе и призванные на военные сборы, могут быть субъектами неисполнения приказа только в период прохождения военных сборов.

Началом военных сборов считается: для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых к месту проведения военных сборов осуществляется в день их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), — день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части; для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых к месту проведения военных сборов осуществляется в дни, следующие за днем их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), — день убытия гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом.

Окончанием военных сборов считается: для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых в военный комиссариат осуществляется в день их отправки с места проведения военных сборов, — день исключения гражданина из списков личного состава воинской части; для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых в военный комиссариат осуществляется в дни, следующие за днем их отправки с места проведения военных сборов, — день прибытия гражданина в военный комиссариат, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом.

Г. Немаловажным для решения вопроса об уголовной ответственности за неисполнение приказа является разрешение проблемного вопроса о «негодном» («ненадлежащем»)²⁷⁶ субъекте преступления против военной службы, под которым понимаются лица, являющиеся хотя и вменяемыми, но признанные негодными к военной службе по болезни (медицинским основаниям) или по другим (социальным) основаниям²⁷⁷. Такие основания могут возникнуть как до призыва (заключения контракта) на военную службу, так и в период прохождения военной службы.

В науке военно-уголовного права на современном этапе существует две основные концепции относительно уголовной ответственности таких лиц.

По мнению А.А. Тер-Акопова, нельзя признавать субъектами преступлений против военной службы лиц, на которых противоправно возложены воинские обязанности, поскольку «...лицо, ошибочно находящееся на военной службе, нарушает воинский правопорядок формально, не затрагивая фактических отношений... поэтому нет никаких оснований привлекать такое лицо к уголовной ответствен-

²⁷⁶ Субъект воинского преступления (Материалы II теоретического семинара «Актуальные проблемы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете 10 февраля 1983 г.). М., 1984.

²⁷⁷ См.: *Ахметшин Х.М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практика его применения. С. 102; *Калякин Д.В.* Указ. соч. С. 105.

ности по статьям, содержащим формально нарушенные им нормы»²⁷⁸. По такому же пути шла и судебная практика 90-х гг. XX в.

Так, по делу М., который 10 декабря 1995 г. с целью временно уклониться от военной службы самовольно оставил место службы и ушел домой, где проводил время по своему усмотрению, а 29 января 1996 г. был задержан сотрудниками милиции, был вынесен оправдательный приговор, который был оставлен в законной силе военным судом округа, Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации и Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

В основу принятого решения было положено то, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не может быть призван на военную службу гражданин, имеющий неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления, а М. имел такую судимость.

Таким образом, призывная комиссия приняла незаконное решение. Такое решение является юридически ничтожным, что означает его недействительность со дня принятия, а следовательно, и невозможность порождения каких-либо правовых последствий, в том числе и привлечения к уголовной ответственности. Поскольку М. в сфере военно-служебных отношений оказался на незаконном основании, он не может быть признан субъектом преступления против порядка прохождения военной службы (уклонения от военной службы)²⁷⁹.

Однако в настоящее время судебная практика идет по пути признания либо непризнания субъектом преступления против порядка прохождения военной службы (уклонений от военной службы) лиц в зависимости от того, когда возникли основания негодности: до начала прохождения военной службы либо в момент ее прохождения: «Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления. В случаях, когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли в период уклонения от призыва на военную службу (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме), суд

²⁷⁸ *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих: моногр. М., 1981. С. 50.

²⁷⁹ Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации / сост. О.К. Зателепин, А.И. Ноздринов; под общ. ред. Х.М. Ахметшина. М., 2001. С. 20—21.

освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в статье 80.1 УК РФ»²⁸⁰.

Данное мнение имеет право на существование и оправданно в случае совершения преступлений, связанных только с порядком прохождения военной службы (уклонениями от военной службы). Однако вряд ли следует признавать обоснованным применение его на практике в тех случаях, когда посягательства осуществляются на другие элементы воинского правопорядка (подчиненность и воинские уставные взаимоотношения, несение специальных видов служб и т. п.).

Другое мнение характеризуется тем, что лица, являющиеся «негодными» к военной службе, подлежат уголовной ответственности за преступления против военной службы, если эта «негодность» не исключает вменяемости. Данный подход вообще был характерен для военно-уголовного законодательства России как дореволюционного, так и советского периода²⁸¹.

Обосновывая такой подход, Х.М. Ахметшин пишет: «Для решения вопроса об ответственности за воинские преступления не имеет принципиального значения основание, в силу которого лицо признано негодным к военной службе (психическое или иное заболевание, физические недостатки, возраст и т. п.), если оно не исключает вменяемости. Не имеет также значения время возникновения этого основания, было ли оно еще к моменту призыва или появилось в период прохождения военной службы. Но эти обстоятельства могут оказать определенное влияние на индивидуализацию ответственности. Не имеет значения время возникновения этого основания, было ли оно еще к моменту призыва или появилось в период прохождения военной службы»²⁸². Однако Х.М. Ахметшиным признаются возможными случаи, когда «совершенное деяние представляет собой непосредственный результат болезни или физических недостатков субъекта, признанного на этом основании негодным к военной службе, в связи с чем это деяние не образует состава преступления»²⁸³. Указанная оговорка весьма актуальна для случаев неисполнения приказа.

В развитие приведенного положения Д.В. Калякин отмечает, что при определении «возможности привлечения лица, признанного негодным к военной службе, к уголовной ответственности за воин-

²⁸⁰ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

²⁸¹ См., напр.: Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. СПб., 1895. С. 194; Огнев Д.Ф. Воинский устав о наказаниях в разъяснениях. Пг., 1916. С. 153; Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 164; Шаргородский М.Д. Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВИЮН. 1945. Вып. 4. С. 57; Ахметшин Х.М. Вопросы практики применения закона об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1968. С. 20.

²⁸² Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практика его применения. С. 107—108.

²⁸³ Там же. С. 109.

кое преступление, необходимо установить, что данное лицо было способно, имело возможность выполнить во время совершения воинского преступления предписания военно-уголовной нормы, охраняющей нарушенный преступлением воинский порядок отношений. И наоборот, лицо, совершившее предусмотренное военно-уголовным законом деяние, но не имевшее возможности выполнить требования, вытекающие из данного военно-уголовного закона, нельзя признавать субъектом воинского преступления»²⁸⁴. Автор настоящего труда полностью согласен с данным мнением.

Приведенное выше положение в полной и большей мере относится к случаям неисполнения приказа: когда негодность субъекта связана с неспособностью лица выполнить приказ командира (начальника), подчиненный не должен признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, и напротив, если негодность военнослужащего напрямую связана с неспособностью либо невозможностью выполнения приказа, он не может признаваться субъектом неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Д. Субъектами неисполнения приказа могут быть только военнослужащие и лица, пребывающие в запасе, в период прохождения военных сборов, являющиеся подчиненными по отношению к начальнику, приказ которого ими не исполняется. Подчиненными являются военнослужащие, которые в силу своего служебного положения или воинского звания обязаны беспрекословно выполнять законные приказы начальника. Специфика порядка подчиненности: его понятие, признаки, содержание и условия возникновения рассмотрены в рамках первого параграфа первой главы настоящего исследования.

Как уже отмечалось, не могут признаваться субъектом неисполнения приказа (в силу отсутствия отношений подчиненности) младшие по воинскому званию военнослужащие при неисполнении требования (напоминания) старшего по воинскому званию, касающегося нарушения младшим воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия.

Кроме того, в теории военно-уголовного законодательства высказана точка зрения, согласно которой субъектом неисполнения приказа может признаваться и лицо, проходящее альтернативную службу²⁸⁵.

Данное утверждение безосновательно, так как согласно ст. 1 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» альтернативная гражданская служба — особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву²⁸⁶. Таким образом, воинские отношения подчиненности в сфере трудовой деятельности в ходе альтернативной гражданской службы не применимы и посягательство на порядок прохождения военной службы в этом случае отсутствует.

²⁸⁴ Калякин Д.В. Указ. соч. С. 116.

²⁸⁵ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 30.

²⁸⁶ Об альтернативной гражданской службе: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

Уголовно-правовая характеристика состава неисполнения приказа невозможна без анализа субъективной стороны преступления.

Одним из принципов уголовного права является принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ).

Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение, которое подчеркивается практически во всех значимых научных работах по квалификации преступлений²⁸⁷.

Под субъективной стороной состава преступления понимается указанная в уголовном законе совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствию²⁸⁸.

Субъективную сторону состава преступлений против военной службы образует вина, обязательными признаками некоторых составов воинских преступлений являются цель и мотив²⁸⁹. Ряд ученых включают в признаки субъективной стороны и эмоциональное состояние²⁹⁰.

Современное состояние уголовно-правовой науки, а также правоприменительная деятельность органов военной юстиции свидетельствуют о неоднозначности понимания субъективной стороны неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

УК РФ в рамках диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ не предусматривает ни напрямую, ни косвенно (через мотив и цель, способ совершения преступления либо иным образом) указания на конкретную форму вины. Вместе с тем, ч. 3 ст. 332 УК РФ содержит формулировку «неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе», фактически воспроизводя положение ст. 293 УК РФ в части описания субъективной стороны преступления.

Состояние современного военно-уголовного права позволяет выделить следующие подходы к определению субъективной стороны неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

1. Применительно к субъективной стороне неисполнения приказа, предусмотренного ч. 3 ст. 332 УК РФ, практически все ученые единодушны, признавая ее неосторожный характер. Однако встречаются два самостоятельных подхода к определению особенностей субъек-

²⁸⁷ См., напр.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001; Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. и др.

²⁸⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 142.

²⁸⁹ См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. М., 1982; Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 1999 и др.

²⁹⁰ См.: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 297—298; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум. С. 143.

тивной стороны неисполнения приказа в рамках данной части статьи.

По мнению одних ученых, субъективная сторона ч. 3 ст. 332 УК РФ может характеризоваться исключительно небрежностью²⁹¹. В основе такого решения лежит прямое указание в законе на небрежность и недобросовестность, этимологическое содержание которых совпадает. Однако недобросовестность в отличие от небрежности может характеризоваться не только неосознанным, но и осознанным нарушением служебных обязанностей²⁹². Более того, законодатель указал на небрежность и недобросовестность не как на особенности субъективной стороны данного преступления, а как на способ совершения деяния. В связи с этим следует признать актуальным высказанное В.Н. Кудрявцевым мнение о том, что «психическое отношение лица к отдельному объективным признакам состава не следует называть «умыслом» или «неосторожностью», поскольку закон употребляет эти понятия лишь для обобщенной характеристики деяния в целом»²⁹³. Именно поэтому правильным следует признать другой подход, поддерживаемый большинством ученых-правоведов, согласно которому совершение указанного преступления возможно как по легкомыслию, так и по небрежности²⁹⁴.

Таким образом, при легкомыслии, не исполняя приказ вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе, виновное лицо предвидит возможность наступления тяжких последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. При небрежности, не исполняя приказ вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе, виновное лицо не предвидит возможности наступления тяжких последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

2. По мнению большинства авторов, субъективная сторона неисполнения приказа, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины и выражается в прямом или косвенном умысле. Однако даже при таком, в целом единообразном взгляде на субъективную сторону анализируемого состава преступления, можно выделить несколько различных подходов к их существу и описанию.

А. Согласно взглядам одних ученых положение о прямом или косвенном умысле в неисполнении приказа, предусмотренном ч. 1 и ч. 2

²⁹¹ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 154.

²⁹² См., напр.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. Д. Ушакова. М., 1938. С. 495; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева М., 2003. С. 654—655; Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 150.

²⁹³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 152.

²⁹⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 1064; Преступления против военной службы: учеб. пособие / под ред. А.А. Толкаченко. М., 2001. С. 95; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 821 и др.

ст. 332 УК РФ, является аксиомой и не требует каких-либо пояснений²⁹⁵. Данный подход представляется не совсем оправданным, поскольку не решает дискуссионных проблем, которые существуют при анализе субъективной стороны неисполнения приказа.

Б. По мнению других ученых, рассмотрение особенностей субъективной стороны основного состава неисполнения приказа должно сводиться к определению вида умысла по отношению к самому деянию — неповиновению или иному умышленному неисполнению приказа, без анализа субъективного отношения к последствиям в виде существенного вреда интересам службы и тяжких последствий²⁹⁶. К сожалению, изучение приговоров военных судов по делам данной категории позволяет сделать вывод, что и правоприменитель при оценке субъективной стороны неисполнения приказа сводит квалификацию неисполнения приказа именно к анализу субъективного отношения только к общественно опасному деянию. Однако такой подход полностью противоречит принципу вины, закрепленному в ст. 5 УК РФ.

В. Согласно взглядам третьей группы ученых преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, могут совершаться с прямым или косвенным умыслом, а отношение к тяжким последствиям, предусмотренным в ч. 2 ст. 332 УК РФ, может характеризоваться и неосторожностью²⁹⁷. Не возражая в целом против высказанного подхода, следует отметить, что он не объясняет, почему неисполнение приказа, предусмотренное ч. 1 ст. 332 УК РФ, по отношению к последствиям характеризуется умыслом, а предусмотренное ч. 2 ст. 332 УК РФ, — умыслом или неосторожностью, хотя законодательная конструкция таких составов в части наступления общественно опасных последствий практически одинакова.

Г. По мнению четвертой группы ученых, само неисполнение приказа, предусмотренное ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, может осуществляться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а отношение к последствиям может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью²⁹⁸. Такой подход мог иметь место при прежней редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ, которая содержала следующее положение: «Деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Именно поэтому автор настоящего издания полностью согласен с мнением О.К. Зателепина, указывающего, что состояние современного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что в материальных соста-

²⁹⁵ См.: Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 30—31; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 82 и др.

²⁹⁶ См., напр.: Волков А.Е. Указ. соч. С. 87.

²⁹⁷ См.: Преступления против военной службы: учеб. для вузов / под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 23; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 115 и др.

²⁹⁸ См., напр.: Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации). С. 78; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановками материалов и судебной практикой. С. 1068; Девятко А.Ю. Указ. соч. С. 155.

вах преступлений при отсутствии в законодательстве указания на форму вины основополагающим для установления умысла или неосторожности является отношение не к деянию, а к общественно опасным последствиям²⁹⁹. В связи с этим рассматриваемые подходы к анализу субъективной стороны неисполнения приказа в рамках ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, на наш взгляд, являются неприемлемыми.

3. Согласно позиции О.К. Зателепина субъективная сторона неисполнения приказа, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины. Субъективная же сторона ч. 2 ст. 332 УК РФ в части наступления тяжких последствий может характеризоваться только умышленной формой вины. В обоснование своего мнения он приводит следующие доводы: «Поскольку в ч. 1 ст. 332 УК РФ законодатель не говорит о форме вины, то по смыслу ч. 2 ст. 24 УК РФ (в новой редакции) вина может быть как умышленной, так и неосторожной... в ч. 2 ст. 332 УК РФ форма вины также законодателем специально не указывается. Это обстоятельство позволяет считать, что... вина в принципе может быть любой». Однако сравнительный анализ ч. 2 и ч. 3 ст. 332 УК РФ позволяет ученому сделать следующий вывод: «...в ч. 2 ст. 332 УК РФ речь идет только об умышленной форме вины, а в ч. 3 — исключительно о неосторожной форме вины».

Приведенные доводы лишь подтверждают отмеченное О.К. Зателепиным несовершенство отечественного законодательства в связи с внесенными изменениями в ч. 2 ст. 24 УК РФ, усложняющими понимание содержания субъективной стороны не только неосторожных, но и умышленных преступлений. Вместе с тем, такой подход к определению субъективной стороны неисполнения приказа не только противоречит истории развития отечественного уголовного законодательства и сложившейся на настоящий момент правоприменительной практике органов военной юстиции, но и делает практически невозможным применение ряда институтов уголовного права: множественности преступлений (в части признания рецидива преступлений согласно ст. 18 УК РФ), соучастия в преступлении (в части наличия сговора на совершение неисполнения приказа при неосторожном отношении к последствиям), условного осуждения (в части отмены испытательного срока и назначения наказания по совокупности преступлений согласно ст. 74 УК РФ) и т. д., при явной очевидности умышленного характера неисполнения приказа, например, при неповиновении.

В связи с вышесказанным следует прислушаться к мнению А.А. Пионтковского, справедливо указавшего, что «следование правилам формальной логики может привести лишь к формально-правильным выводам. Однако формальная правильность соответствующих понятий, суждений или умозаключений, вообще говоря, не затрагивает, а потому и не может решить вопроса об их материальной истинности, об истинности по существу. Догматическая юриспруденция формаль-

²⁹⁹ Зателепин О.К. Состав преступления против военной службы. Субъективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. № 11—12.

ную правильность соответствующих правовых положений выдает за их истинность»³⁰⁰.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «текст новации достаточно ясен: если в диспозиции норм названа вина в форме неосторожности, то квалифицировать по ней умышленное преступление нельзя. Если форма вины в статье не указана, значит, возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного»³⁰¹. При этом, в связи с новеллой ч. 2 ст. 24 УК РФ данный автор признает недостаточность внесенных Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ пяти изменений в УК РФ, коснувшихся неосторожных преступлений. Однако, как уже было указано выше, новая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ создала проблемы теоретического и практического понимания не только неосторожных, но и умышленных преступлений. Выход из сложившейся ситуации Н.Ф. Кузнецовой предлагается следующий: «На практике изменений в Особенной части УК пока не последовало, потребуется прибегнуть к сравнительному толкованию статей³⁰² о смежных составах преступлений, различающихся главным образом по субъективной стороне преступления»³⁰³.

Таким образом, следует проанализировать особенности субъективной стороны неисполнения приказа с учетом использования исторического, сравнительного, грамматического, логического и других методов.

Вся история развития военно-уголовного законодательства России свидетельствует о том, что законодателем всегда выделялись умышленная и неосторожная формы неисполнения приказа, причем в основу такого деления брался именно способ совершения преступления, связанный с особенностями самого деяния и осознанного отношения к этому деянию³⁰⁴. Основной состав преступления при этом был всегда формальным.

В ходе работы над проектом УК РФ Х.М. Ахметшиным и А.А. Тер-Акоповым был предложен вариант объединения неосторожной и умышленной форм неисполнения приказа в рамках двух частей статьи УК РФ. Это мотивировалось «...во-первых, терминологической сложностью разграничения этих преступлений и, во-вторых, совпадением большинства их признаков»³⁰⁵. При этом, авторы называли в качестве способов совершения преступления неповиновение, т. е. открытый отказ от исполнения приказа, а равно иное неисполнение

³⁰⁰ Пионтковский А.А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВИЮН. 1947. Вып. 6. С. 32.

³⁰¹ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 35.

³⁰² По нашему мнению, правильнее было бы говорить не о статьях, а о различных уголовно-правовых нормах, которые могут содержаться и в одной статье Особенной части УК РФ.

³⁰³ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 35.

³⁰⁴ Единственное исключение из этого правила содержит Положение о воинских преступлениях, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 г.

³⁰⁵ Преступление и наказание: коммент. к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993. С. 272.

приказа. Безусловно, такой подход исключил бы все указанные выше проблемы современной законодательной конструкции ст. 332 УК РФ.

Однако законодатель предусмотрел в рамках ст. 332 УК РФ три части, специально выделив в ч. 3 неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, сформулировав ее аналогично ст. 293 УК РФ, предусматривающей ответственность за халатность.

Следует отметить, что идея о родственном характере указанных составов преступлений не является новой для отечественного уголовного права³⁰⁶. Однако данные преступления, безусловно, отличаются друг от друга, и в первую очередь дифференциацией ответственности в зависимости от объема общественно опасных последствий.

Так, в рамках ст. 293 УК РФ обязательным признаком состава является причинение крупного ущерба (ч. 1 ст. 293 УК РФ), по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ), по неосторожности смерти двум или более лицам (ч. 3 ст. 293 УК РФ), а в рамках ч. 3 ст. 332 УК РФ — причинение тяжких последствий.

Законодательная конструкция статьи о халатности (как и ч. 3 ст. 332 УК РФ) требует ее отграничения от злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренными ст. 285 УК РФ (как и преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 332 УК РФ)³⁰⁷. По мнению ряда авторов, и халатность, и злоупотребление могут выражаться в недобросовестном отношении к служебным обязанностям. Однако основополагающим в их отграничении должно являться умышленное или неосторожное отношение к наступившим общественно опасным последствиям: при злоупотреблении должностными полномочиями — умышленное, при халатности — неосторожное³⁰⁸.

Анализируя ч. 3 ст. 332 УК РФ и сопоставляя ее с диспозициями и санкциями чч. 1 и 2 той же статьи, следует отметить, что законодателем специально предусмотрена неосторожная форма неисполнения приказа, которая связана с наступлением только тяжких последствий³⁰⁹. Именно поэтому причинение в ходе неисполнения приказа существенного вреда интересам службы по неосторожности не образует состава преступления. Данное положение представляется особенно актуальным в свете Федерального закона от 8 декабря

³⁰⁶ См., напр.: Змиев Б. Положение о воинских преступлениях. В редакции 1927 г. Текст и комментарий. М., 1928. С. 16.

³⁰⁷ Особенно до внесения изменений в ч. 1 ст. 293 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, когда последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 293 УК РФ, совпадали.

³⁰⁸ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 185—187; Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М., 2004. С. 266—267.

³⁰⁹ Санкция ч. 1 ст. 332 УК РФ предусматривает ограничение по военной службе на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет (т. е. такую же санкцию, что и ч. 1 ст. 332 УК РФ).

2003 г. № 162-ФЗ, которым были декриминализованы практически все последствия неосторожных преступлений, включаемые в понятие «существенный вред интересам службы» (см. об этом первый параграф настоящей главы).

Приведенные доводы позволяют утверждать, что неисполнение приказа, предусмотренное ч. 1 ст. 332 УК РФ, может быть совершено только умышленно, т. е. с прямым или косвенным умыслом. Таким образом, при прямом умысле субъект преступления осознает общественную опасность неисполнения приказа начальника, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда интересам службы и желает их наступления. При косвенном умысле виновное лицо осознает общественную опасность неисполнения приказа начальника, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда интересам службы, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к их наступлению безразлично.

При анализе ч. 2 ст. 332 УК РФ в части наступления тяжких последствий, безусловно, возникает вопрос об умышленном либо неосторожном виде данного преступления, поскольку, как это уже отмечалось ранее, основополагающим для определения умысла или неосторожности является отношение к общественно опасному последствию.

Как уже отмечалось, в ряде научных трудов делается попытка рассмотрения субъективной стороны неисполнения приказа, предусмотренного ч. 2 ст. 332 УК РФ, применительно к самому деянию и отдельно к последствиям. Причем отношение к последствиям может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью. Такое положение в целом теоретически может вытекать из содержания ст. 27 УК РФ. Обоснование своей позиции со ссылкой на ст. 27 УК РФ в таких трудах либо вовсе отсутствует, либо используется для обеих частей ст. 332 УК РФ: и первой и второй³¹⁰.

Однако следует согласиться с мнением ряда авторов, указывающих на то, что применение ст. 27 УК РФ о преступлениях с двумя формами вины возможно только лишь при умышленных преступлениях, где вследствие развития причинной связи наступают иные более тяжкие последствия, которые не входили в умысел лица. Причем, если бы эти последствия не наступили, деяние все равно оставалось бы преступным. Тяжкие последствия же в рамках ч. 2 ст. 332 УК РФ являются не новым видом последствий, а лишь разновидностью существенного вреда, характеризующегося большим объемом. При этом, если «убрать» эти последствия, то данное деяние теряет свой уголовно-правовой характер³¹¹.

Таким образом, подтверждается высказанная О.К. Зателепиным «парадоксальная» мысль о только умышленном характере преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 332 УК РФ, и необходимости квали-

фикации всех случаев неосторожного отношения к тяжким последствиям вне зависимости от способа совершения неисполнения приказа по ч. 3 ст. 332 УК РФ.

Однако такое доктринальное понимание субъективной стороны неисполнения приказа не дает в полной мере возможности разграничения составов неисполнения приказа, указанных в ч. 2 и ч. 3 ст. 332 УК РФ, которые предусматривают один и тот же вред в виде тяжких последствий. Основополагающим для разграничения данных составов должен являться способ совершения преступления. По нашему мнению, случаи неповиновения или иного отказа от исполнения приказа, повлекшие тяжкие последствия, как специфические способы совершения анализируемого преступления, которые характеризуются повышенной общественной опасностью по сравнению со случаями неисполнения приказа вследствие невнимательности, забывчивости, безответственности, расчета на какие-либо обстоятельства, которые помогут выполнить приказ в дальнейшем и т. п.³¹², требуют квалификации по ч. 2 ст. 332 УК РФ. Весьма проблематичным является также отнесение учеными к «недобросовестному отношению к службе» осознанных целенаправленных действий (например, неповиновения или иного отказа от исполнения приказа), которые в большей мере характеризуют объективную сторону умышленных преступлений.

Такое несовершенство законодательной техники приводит к тому, что органами военной юстиции квалификация неисполнения приказа при наличии тяжких последствий сводится либо к установлению только небрежного или недобросовестного отношения к службе без анализа отношения к последствиям, либо вообще к констатации неисполнения приказа, повлекшего тяжкие последствия, без выяснения особенностей субъективной стороны преступления.

Так, например, при осуждении Владивостокским гарнизонным судом 7 февраля 2005 г. по ч. 3 ст. 332 УК РФ контр-адмирала М., который вследствие небрежного и недобросовестного отношения к службе не исполнил приказ вышестоящего начальника об организации подготовки, отбора и технического осмотра боеприпасов на объекте, в результате чего произошли пожар и взрывы боеприпасов, что повлекло тяжкие последствия в виде причинения телесных повреждений 34 гражданам, повреждения 26 автомашин, повреждения и уничтожения дачных строений и другого имущества на 140 участках на общую сумму 3 759 945 руб. 86 коп., уничтожения боеприпасов и комплектованных к ним на сумму 6 331 985 руб. 23 коп., не было установлено отношение виновного к наступившим общественно опасным последствиям.

По уже приводившемуся приговору Грозненского гарнизонного военного суда от 18 мая 2006 г. об осуждении по ч. 3 ст. 332 УК РФ военнослужащего войсковой части 00000 капитана П. в качестве тяжких последствий было признано уклонение подчиненных от вы-

³¹⁰ См., напр.: *Девятко А.Ю.* Указ. соч. С. 155.

³¹¹ *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 149—150.

³¹² См.: Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. С. 76; *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 32; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. С. 139.

полнения боевой задачи. При этом, способ неисполнения приказа, а также форма вины в совершенном преступлении установлены не были (что обязательно требует ст. 73 УПК РФ по каждому из уголовных дел).

Для преодоления выявленных противоречий в рамках ст. 332 УК РФ автор настоящего издания предлагает внесение изменений в законодательную конструкцию статьи путем возврата к формальной конструкции основного состава³¹³ и указания на его умышленный характер, а также корректировки положений неосторожной формы неисполнения приказа в рамках ч. 3 ст. 332 УК РФ.

По общему правилу мотив и цель неисполнения приказа значения для квалификации данного преступления не имеют, хотя должны учитываться судом для определения вида и размера конкретного наказания в каждом конкретном случае. Однако отказ от исполнения приказа начальника по мотиву его незаконности может свидетельствовать об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Так, например, по приговору военного трибунала Читинского гарнизона от 6 апреля 1972 г., оставленному без изменения определением военного трибунала Забайкальского военного округа от 13 мая 1972 г., П. осужден по п. «а» ст. 238 УК РСФСР (ч. 1 ст. 332 УК РФ).

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 августа 1972 г. данный приговор был изменен в части снижения наказания.

П. признан виновным в открытом отказе от исполнения приказа начальника о переводе к новому месту службы. 19 мая 1971 г. П., проходивший службу на территории Монгольской Народной Республики, приказом командующего войсками Забайкальского военного округа по недисциплинированности был освобожден от должности командира роты и назначен начальником строительного участка войсковой части, дислоцированной в СССР. П. отказался убыть к новому месту службы, поскольку вывод командования о его недисциплинированности считал необоснованным. Приказ не был выполнен и после того, как П. был принят командующим войсками округа.

В протесте и. о. Председателя Верховного Суда СССР ставился вопрос об отмене судебных решений в отношении П. и о прекращении дела по следующим основаниям.

Представление командира части о перемещении П. по службе было подготовлено в связи с сообщением советского консула в Монгольской Народной Республике о незаконной охоте П. Считая письмо консула ошибочным, что в последующем и подтвердилось, П. просил командование разобраться в этом вопросе и не перемещать его по

³¹³ Тем более что анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в рамках ч. 1 ст. 332 УК РФ в качестве существенного вреда интересам службы чаще всего признается организационный вред, который, по нашему мнению, вполне может быть оценен в рамках формального состава преступления (см. об этом подробнее: *Сидоренко В.Н.* К вопросу о последствиях неисполнения приказа (статья 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 7. С. 47—49).

службе. Просьбу мотивировал также тем, что новая служба требует специальных знаний, которых у него недостаточно. Четыре года он служил в Монгольской Народной Республике и через год имел бы право на перевод в один из внутренних военных округов. Его жена больна трофической язвой, осложненной тромбофлебитом и варикозным расширением вен, а сам он страдает язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки, в связи с чем признан негодным к строевой службе в армии и годным вне строя в мирное время.

Доводы П. нашли свое полное подтверждение. При таких обстоятельствах осуждение П. по ст. 238 УК РСФСР (ст. 332 УК РФ) является необоснованным.

Согласившись с протестом, Пленум Верховного Суда СССР приговор военного трибунала Читинского гарнизона от 6 апреля 1972 г., определение военного трибунала Забайкальского военного округа от 13 мая 1972 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 августа 1972 г. в отношении П. отменил и дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления³¹⁴.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации (ч. 2 ст. 42 УК РФ) позволяет утверждать, что неисполнение заведомо незаконного приказа не образует состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, что, вместе с тем, должно быть отражено и в содержании ст. 332 УК РФ (в примечании к статье при раскрытии понятия приказа).

Таким образом, автор настоящего издания, обобщая все свои предложения о совершенствовании уголовного законодательства в части уголовной ответственности за неисполнение приказа, предлагает следующую редакцию ст. 332 УК РФ:

«Статья 332. Неисполнение приказа

1. Неисполнение подчиненным законного приказа начальника, выразившееся в неповиновении, то есть в открытом отказе от исполнения приказа начальника, а равно в ином умышленном неисполнении приказа, — наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Неисполнение приказа по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет».

Приведенная законодательная конструкция неисполнения приказа позволит, с нашей точки зрения, максимально решить имеющиеся

³¹⁴ Осуждение за открытый отказ от исполнения приказа начальника признано необоснованным ввиду того, что мотивом отказа послужило нарушение прав офицера при переводе его к новому месту службы: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 января 1990 г. № 11-90 // БУВТ и ВК СССР. 1990. № 2 (138). С. 43—44.

противоречия в действующем уголовном законодательстве и практике его применения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по настоящему параграфу:

1. Субъектами неисполнения приказа могут быть только военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, являющиеся подчиненными по отношению к начальнику, отдавшему приказ, и обладающие способностью по своему возрасту, психофизиологическим и социальным свойствам (помимо вменяемости), соблюсти во время совершения преступления воинский порядок и нести на основании этого уголовную ответственность.

2. Не могут признаваться субъектом неисполнения приказа лица, проходящие альтернативную гражданскую службу, поскольку последняя представляет собой особый вид трудовой деятельности, осуществляемой вне условий военной службы.

3. Анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации позволяет утверждать, что неисполнение приказа, предусмотренное ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, может совершаться только умышленно: с прямым и косвенным умыслом. Все случаи неисполнения приказа, связанного с неосторожным отношением к тяжким последствиям, независимо от способа неисполнения приказа, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 332 УК РФ. Однако такой подход, по нашему мнению, не соответствует принципу справедливости назначения наказания (ст. 6 УК РФ) и требует законодательного изменения ст. 332 УК РФ.

4. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации (ч. 2 ст. 42 УК РФ) позволяет утверждать, что неисполнение приказа по мотиву его заведомой незаконности не образует состава преступления. В остальных случаях мотив и цель неисполнения приказа значения для квалификации содеянного по ст. 332 УК РФ не имеют, однако должны учитываться при индивидуализации ответственности и наказания.

6. В целях совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за неисполнение приказа предлагается приведенная выше авторская редакция ст. 332 УК РФ.

Глава 4. Актуальные вопросы квалификации неисполнения приказа

§ 1. Квалификация неисполнения приказа при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 332 УК РФ)

Часть 2 ст. 332 УК РФ предусматривает следующие виды обстоятельств, отягчающих неисполнение приказа: совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также неисполнение приказа, повлекшее тяжкие последствия.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой предусмотрено ст. 35 УК РФ. Такие объединения соучастников преступления принято называть формами соучастия³¹⁵. Вопрос о формах соучастия в науке уголовного права на современном этапе носит дискуссионный характер, который обусловлен, прежде всего, использованием различных критериев выделения форм соучастия: объективного, субъективного или их сочетания³¹⁶.

Субъективный критерий представляет собой характер субъективной связи между соучастниками, состоящий в степени согласованности их действий и наличии либо отсутствия предварительного сговора. Согласно этому критерию выделяют две формы соучастия: 1) без предварительного сговора; 2) с предварительным сговором либо три формы, помимо указанных, включая: 3) преступное сообщество³¹⁷. Однако данный взгляд на проблему выделения форм соучастия носит дискуссионный характер и без сочетания с объективным критерием не нашел широкого применения в науке уголовного права³¹⁸, а также в законодательных конструкциях.

Объективный критерий выделения форм соучастия выражается в характере объективной связи между соучастниками, т. е. в характере объединения и способе взаимодействия между ними. Однако даже данный критерий позволяет выделить несколько самостоятельных подходов к определению форм соучастия.

Так, Л.Д. Гаухман выделяет: 1) простое соучастие (соисполнительство, совиновничество), т. е. формы соучастия, предусмотренные ч. 1

³¹⁵ См., напр.: *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 142.

³¹⁶ См. об этом: *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 205—206.

³¹⁷ См.: Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1969. С. 233; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 299—307.

³¹⁸ См.: *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 109; *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): коммент. М., 1997. С. 11; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. практикум / под ред А.С. Михлина. М., 2004. С. 98.

и ч. 2 ст. 35 УК РФ, — группа лиц и группа лиц по предварительному сговору; 2) сложное соучастие, т. е. соучастие с распределением ролей на исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника (т. е. собственно ст. 33 УК РФ); 3) организованную группу (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и 4) преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ)³¹⁹.

С точки зрения А.А. Тер-Акопова, формы соучастия представляют собой способы объединения усилий соучастников преступления, которые выражаются: 1) в простом соучастии, т. е. традиционном соучастии с распределением соучастников по видам: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник (ст. 33 УК РФ); 2) в сложном соучастии, где в пределах одного вида соучастников действуют несколько лиц, распределив между собой части единой функции. Поскольку законодательно юридически значимое распределение ролей регламентируется в рамках лишь одного вида соучастия — исполнительской деятельности (ч. 2 ст. 33 УК РФ), то делается обоснованный вывод о том, что в рамках ст. 35 УК РФ предусмотрены формы соисполнительства³²⁰.

Автор настоящего издания полностью согласен с точкой зрения, высказанной А.А. Тер-Акоповым, поскольку только такой подход, во-первых, отражает правовую природу всех форм соучастия; во-вторых, корреспондируется со всеми статьями института соучастия, а в-третьих, позволяет рассмотреть специфику форм соучастия с учетом особенностей военнослужащего — субъекта преступлений против военной службы, включенного в специфическую сферу военно-служебных отношений, в том числе и отношений подчиненности.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Такая форма группового неисполнения приказа является простым соисполнительством двух или большего числа военнослужащих-подчиненных и характеризуется совместностью действий, наличием общности умысла и отсутствием предварительной договоренности³²¹. Таким образом, каждый из соучастников преступления, являющийся военнослужащим-подчиненным по отношению к начальнику, отдавшему приказ, совершает объективную сторону преступления, причем общественно опасные последствия (существенный вред либо тяжкие последствия) являются результатом их совместного деяния. Каждый из соучастников при этом должен сознавать, что действует согласованно с другими исполнителями преступления, хотя предварительный сговор на неисполнение приказа начальника у них отсутствовал.

Совместность действий при выполнении объективной стороны преступления является обязательным признаком совершения преступ-

ления группой лиц, на что указывается в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации³²².

Совместность действий следует признавать в случае неисполнения приказа, обращенного одновременно к нескольким военнослужащим, а также одного и того же приказа, обращенного поочередно к одному, а в случае его неисполнения — к другому (другим) военнослужащему.

Общность умысла при отсутствии сговора предполагает осознание единства действий всех соучастников преступления во времени и пространстве³²³. Общность умысла устанавливается в ходе совершения преступления и выражается в форме присоединения одного лица к преступной деятельности другого³²⁴. Общность умысла характеризуется также тем, что каждый из военнослужащих, не исполнивший приказ, сознает, что этот приказ не исполняется и другими военнослужащими и рассчитывает на это. В случае одновременного неисполнения приказа несколькими военнослужащими квалификация данного преступления, по нашему мнению, не представляет сложности. В тех случаях, когда неисполнение (особенно в форме неповиновения) осуществляется поочередно, могут возникнуть трудности в квалификации деяния военнослужащего, первым совершившего неисполнение приказа, поскольку квалификация именно его действий как совершение преступления группой лиц без предварительного сговора может представлять известную сложность при оценке содеянного органами военной юстиции.

Об общности умысла в таких случаях может свидетельствовать новое неисполнение таким военнослужащим повторно отданного приказа после имевшего уже место его неисполнения сослуживцами.

Кроме того, об общности умысла со стороны такого военнослужащего может свидетельствовать установленный по делу расчет с его стороны на аналогичные действия сослуживцев в силу «войскового товарищества», «землячества», старшего возраста по отношению к сослуживцам при наличии национальных традиций, своего сложившегося «авторитета» в подразделении, уже имевших место ранее аналогичных ситуаций группового неисполнения приказа, оставшихся без должного реагирования со стороны воинских должностных лиц подразделения, части и т. п.

При отсутствии перечисленных признаков соучастия, характеризующих совершение неисполнения приказа группой лиц без предварительного сговора, содеянное следует признавать случайным совпадением во времени неисполнения приказа двумя или несколькими лицами³²⁵, не образующего состав группового совершения преступления, и каждый случай квалифицировать самостоятельно по ч. 1

³¹⁹ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 197.

³²⁰ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 141.

³²¹ См.: Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 344; Васильев Н.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года. Общая характеристика. М., С. 34—35; Преступления против военной службы: учеб. для вузов / под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 23 и др.

³²² См., напр.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (п. 10) // БВС РФ. 1999. № 4.

³²³ Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 691.

³²⁴ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 142.

³²⁵ Чхиквадзе В.М. Уголовная ответственность за неисполнение приказа. Ашхабад, 1942. С. 20.

ст. 332 УК РФ (при отсутствии иных признаков, указанных в ч. 2 ст. 332 УК РФ).

Изученные приговоры военных судов по делам рассматриваемой категории позволяют утверждать, что органами военной юстиции довольно часто вменяется неисполнение приказа, совершенное группой лиц (ч. 2 ст. 332 УК РФ), без достаточного обоснования такой квалификации, лишь на основе факта одновременного неисполнения одного и того же приказа двумя или большим числом военнослужащих.

Встречаются случаи осуждения военнослужащих за совершение самостоятельных неисполнений приказа без квалифицирующих признаков, когда по обстоятельствам дела такие действия как минимум должны быть квалифицированы как неисполнение приказа, совершенное группой лиц.

Так, двумя самостоятельными приговорами 1 июня 2005 г. Уссурийским гарнизонным военным судом были осуждены рядовые войсковой части 00000 Э. и О., которые, находясь на прогулочном дворе гауптвахты той же части, отказались выполнить отданный поочередно каждому из них устный приказ о наведении порядка в туалетной комнате гауптвахты сначала начальником гауптвахты майором М., а затем, через пять минут, командиром роты майором Ш. Действия каждого из указанных военнослужащих суд квалифицировал как самостоятельное неисполнение приказа, предусмотренное ч. 1 ст. 332 УК РФ.

При очевидных согласованности действий и общности умысла у военнослужащих Э. и О. органами военной юстиции данное неисполнение приказа было признано случайным совпадением во времени двух самостоятельных преступлений.

Кроме того, в случае вменения неисполнения приказа, совершенного группой лиц без предварительного сговора, органами военной юстиции допускаются ошибки, связанные с проблемами отграничения совершения преступления группой лиц без предварительного сговора от иных форм группового неисполнения приказа.

Как следует из ч. 2 ст. 32 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совершении преступления.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 совершение преступления группой лиц по предварительному сговору также является соисполнительством³²⁶.

В отличие от группы лиц данная форма соучастия характеризуется наличием предварительного сговора.

В теории уголовного права и на практике принято выделять два вида сговора: предварительный, т. е. состоявшийся до начала совер-

³²⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // БВС РФ. 2003. № 2.

шения преступления³²⁷, и осуществленный в процессе совершения преступления до его окончания³²⁸.

Предварительный сговор характеризуется тем, что два или более лица, являющихся соисполнителями, прежде чем начать совершение преступления, заранее договариваются об этом между собой. При этом, договоренность может осуществляться письменно, словесно, графически в виде рисунков, схем, жестами, мимикой, конклюдентными действиями и др. Содержание договоренности при неисполнении приказа может включать в себя очередность отказа соучастников от исполнения приказа, конкретные действия (бездействие), в которых может выражаться само неисполнение приказа, обсуждение мотивировки и цели преступного поведения и др.

Специфика законодательной конструкции объективной стороны состава неисполнения приказа позволяет утверждать, что началом преступления следует считать начало неисполнения приказа начальника. В связи с этим предварительный сговор может осуществляться до получения приказа начальника, во время получения приказа или уже после его получения³²⁹.

Так, правомерно Московским гарнизонным военным судом были осуждены рядовые войсковой части 0000 К. и Г., которые, заранее договорившись, в ноябре 2002 г. открыто отказались исполнять приказ командира роты, а затем и командира части о наведении порядка в располнении роты и на лестнице. Суд расценил их действия как неисполнение приказа, причинившее существенный вред интересам службы, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

К сожалению, на практике суды не всегда уделяют достаточно внимания оценке момента осуществления предварительной договоренности между соучастниками неисполнения приказа, что влечет за собой неправильную юридическую оценку содеянного.

Так, при осуждении 23 августа 2005 г. военнослужащих войсковой части 00000 М-ва А., М-ва Р., К., В., Г. и К-цева Грозненский гарнизонный военный суд квалифицировал содеянное как неисполнение приказа, совершенное группой лиц. Как следует из приговора, М-ва А. и К-цев обратились к командиру взвода и командиру роты с просьбой вернуть принадлежащие им спиртные напитки. При этом, они предупредили, что в случае невыполнения их просьбы военнослужащие данной роты откажутся нести службу в суточном наряде по офицерской столовой. Осужденные военнослужащие отказались исполнять приказ дежурного по столовой сразу после его отдачи, пояснив при этом, что они приступят к несению службы в наряде, если им вернут изъятые в спальном помещении роты спиртные напитки. При таких обстоятельствах имел место предварительный сговор на соверше-

³²⁷ Комментированное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Трусова и др. // БВС РСФСР. 1979. № 10. С. 8—10.

³²⁸ См.: Васильев Н.В. Указ. соч. С. 34—35; Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 196.

³²⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. / под ред. А.А. Тер-Акопова. М., 1993. С. 74; Преступления против военной службы: учеб. для вузов. С. 23.

ние неисполнения данного приказа и содеянное следовало квалифицировать по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Следует отметить, что при наличии предварительного сговора необязательно совпадение действий соучастников преступления во времени и пространстве: они могут действовать в разное время и в разных местах.

Для состава неисполнения приказа группой лиц по предварительному сговору также не имеет значения, был ли соучастниками не исполнен один общий приказ или различные по содержанию приказы. Совместные действия и общность умысла при наличии предварительной договоренности возможны и при том условии, если соучастники получили различные приказы³³⁰.

В научной литературе высказано положение о необходимости отграничения неисполнения приказа, совершенного группой лиц, от неисполнения приказа, совершенного военнослужащим по подстрекательству другого военнослужащего³³¹. Отграничение в этом случае должно осуществляться по количеству лиц, совершающих объективную сторону неисполнения приказа: при групповом неисполнении — два и более военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к начальнику, отдавшему приказ, действующих совместно и согласованно, при подстрекательстве — один.

Действия лиц, не обладающих признаками субъекта анализируемого преступления, выражающиеся в сговоре на совершение неисполнения приказа, следует квалифицировать в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ как действия организатора, подстрекателя или пособника в зависимости от фактически выполненных ими действий. При этом, квалификация неисполнения приказа осуществляется со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Если объективная сторона неисполнения приказа совершается одним военнослужащим-подчиненным, квалификация содеянного по ч. 2 ст. 332 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков данной части) невозможна.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная группа по сравнению с группой лиц по предварительному сговору характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, наличием заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами

³³⁰ Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 345.

³³¹ См., напр.: Воинские преступления. М., 1956. С. 75; Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. 2-е изд. М., 1961. С. 19; Советское уголовное и исправительно-трудовое право. Общая часть советского уголовного права: учеб. М., 1987. С. 133 и др.

группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла³³².

Таким образом, «устойчивость», а также «объединение для совершения одного или нескольких преступлений» являются основными отличительными признаками организованной группы.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, «об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства»³³³.

Исходя из смысла уголовного закона, организованная группа в основном создается для совершения не одного, а нескольких (либо неопределенного числа) преступлений. Эти преступления могут относиться не только к преступлениям против военной службы, но и к иным общеуголовным преступлениям.

Об устойчивости может свидетельствовать и договоренность о совершении одного, но сложного преступления, требующего длительной и разносторонней подготовки (например, террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ) и т. п.³³⁴

Спорным является вопрос о подготовке и совершении одного неисполнения приказа организованной группой (ввиду несложности выполнения объективной стороны преступления, категории самого преступления и т. п.), о чем применительно к дезертирству указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации³³⁵.

Однако организация и осуществление массового неисполнения приказа в военное время или в боевой обстановке (а также в условиях боевых действий), в результате которых произошел срыв выполнения боевой задачи, могут быть квалифицированы как неисполнение приказа, совершенного организованной группой. В зависимости от преследуемой цели организации такого неисполнения приказа содеянное может образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 и ст. 275 УК РФ, т. е. неисполнения приказа и государственной измены в форме иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации³³⁶.

³³² См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 (п. 23) // БВС РФ. 2008. № 2.

³³³ Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29.

³³⁴ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 143.

³³⁵ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 (п. 17) // Рос. газ. 2008. 9 апр.

³³⁶ Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 24—26.

Дискуссионным в теории и на практике является вопрос о субъектном составе организованной группы и квалификации действий субъектов, входящих в состав организованной группы.

Так, по мнению одной группы ученых, организованная группа является сложной формой соисполнительства³³⁷, что дает возможность сделать вывод о том, что в состав организованной группы могут входить только лица, обладающие признаками субъекта конкретного преступления, участвующие в выполнении объективной стороны данного преступления.

По мнению другой группы ученых, членами организованной группы могут быть и лица, не обладающие признаками субъекта данного преступления³³⁸, причем эти лица могут не выполнять объективную сторону преступления, но их действия должны быть квалифицированы как действия исполнителей (соисполнителей) преступления. В обоснование своих выводов они приводят положения последних постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Третья группа ученых при рассмотрении составов конкретных преступлений, и в частности состава неисполнения приказа, ограничивается общей ссылкой на положения ст. 35 УК РФ³³⁹.

Судебная практика также неоднозначна при решении вопросов уголовно-правовой оценки преступной деятельности участников организованной группы.

Впервые в рамках УК РФ 1996 г. вопрос о составе организованной группы и квалификации действий членов организованной группы был рассмотрен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1, в п. 10 которого было указано следующее: «при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как *соисполнительство* (выделено нами. — В. С.) без ссылки на ст. 33 УК РФ»³⁴⁰.

Аналогичное положение содержится и в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29: «При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как *соисполнительство* (выделено нами. — В. С.) без ссылки на статью 33 УК РФ»³⁴¹.

Такое положение может быть воспринято применительно к общеуголовным составам преступлений, таким, например, как: убийство,

³³⁷ См., напр.: Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 141.

³³⁸ См., напр.: Преступления против военной службы: учеб. пособие / под ред. А.А. Толкаченко. М., 2001. С. 97.

³³⁹ См., напр.: Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 26.

³⁴⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // БВС РФ. 1999. № 3.

³⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29.

кража, грабеж, разбой и т. д., в которых отсутствует специальный субъект преступления.

Однако согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника».

В связи с приведенным законодательным положением Пленум Верховного Суда Российской Федерации, с одной стороны, продолжая избранную линию, а с другой — не имея возможности противоречить действующему уголовному законодательству, в двух постановлениях: «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 и «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51, касающихся вопросов квалификации преступлений со специальным субъектом преступления, двусмысленно выразил свою позицию: «в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными или не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (для получения взятки и коммерческого подкупа. — В. С.)... не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению (для присвоения и растраты. — В. С.), которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники...»³⁴².

Таким образом, в преступлениях со специальным субъектом Пленум Верховного Суда Российской Федерации, с одной стороны, признает возможность вхождения в организованную группу (читай: быть членами организованной группы. — В. С.) лиц, не обладающих признаками специального субъекта, а с другой стороны, рекомендует квалифицировать их действия не как исполнителей (соисполнителей) такого преступления, совершенного организованной группой, а как организатора, подстрекателя или пособника, т. е. по ст. 33 УК РФ.

Именно поэтому в теории уголовного права и существуют подходы о возможности вхождения в состав организованной группы при совершении преступления со специальным субъектом и иных лиц, не обладающих признаками субъекта данного преступления, и квалификации их действий как соисполнителей. Однако детальное толкование даже имеющихся постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не дает возможности сделать вывод о правильности таких подходов.

³⁴² См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6; п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51.

В связи с вышесказанным представляется актуальным вернуться к п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29, в котором содержится следующее положение: «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»³⁴³, т. е. квалификация содеянного как совершенного организованной группой возможна только тогда, когда объективную сторону преступления выполняют как минимум два исполнителя, обладающие всеми признаками субъекта конкретного преступления, в том числе и специального субъекта.

Некоторая противоречивость в толкованиях Пленума Верховного Суда Российской Федерации своих взглядов была бы более очевидной при решении вопросов квалификации преступлений против военной службы, поскольку в рамках ст. 331 УК РФ дается понятие специального субъекта данных преступлений.

Так, в п. 17 постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 Пленум Верховного Суда Российской Федерации ограничился лишь общими положениями, ничего не разъясняя по поводу субъектного состава организованной группы и не давая рекомендаций по вопросам квалификации лиц, входящих в эту группу: «Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления»³⁴⁴.

Несогласованность некоторых теоретических подходов и судебной практики с положениями уголовного законодательства позволяет высказать авторскую позицию относительно правовой природы организованной группы и правил квалификации членов такой группы:

³⁴³ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29.

³⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

1. Под квалифицирующим признаком «совершение деяния организованной группой» в составе преступления со специальным субъектом необходимо понимать совершение преступления устойчивой группой лиц, состоящей из двух или большего числа лиц, обладающих признаками субъекта данного преступления, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений, а в некоторых случаях одного, но требующего тщательной подготовки преступления. При этом, объективную сторону преступления должны выполнять не менее двух лиц, входящих в данную организованную группу и обладающих признаками субъекта данного преступления.

2. Неисполнение приказа следует признавать совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, состоящей из двух или большего числа военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к командиру (начальнику), приказ которого ими не исполняется, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений (как преступлений против военной службы, так и общеуголовных), а в некоторых случаях одного, но требующего тщательной подготовки неисполнения приказа. При этом, собственно неповиновение или иное умышленное неисполнение приказа должны совершать не менее двух военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к начальнику, отдавшему приказ.

3. Действия всех лиц, входящих в состав организованной группы и обладающих признаками субъекта преступления, предусматривающего квалифицирующий признак «совершение деяния организованной группой», независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

4. Действия лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, предусматривающего квалифицирующий признак «совершение деяния организованной группой», но входящих в состав организованной группы, в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ надлежит квалифицировать как действия организатора, подстрекателя либо пособника данного преступления со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Признавая повышенную опасность группового неповиновения, Н.А. Шулепов предлагает включить в гл. 33 УК РФ состав преступления «военный мятеж», обосновывая это предупредительной ролью уголовного права, наличием аналогичного состава преступления в уголовном законодательстве ФРГ, США, Франции, а также тем, что аналогичные законодательные конструкции уже были известны отечественному законодателю в период Российской империи (Воинские артикулы 1715 г. (артикулы 133—137) и Воинский Устав о Наказаниях 1868 г. (ст. 110). Однако конкретной законодательной конструкции военного мятежа автором не предлагается³⁴⁵.

³⁴⁵ Шулепов Н.А. Уголовно-правовые последствия неисполнения военнослужащим приказа по законодательству современных государств // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2003. № 9—10.

Анализ законодательных конструкций Германии³⁴⁶, Франции³⁴⁷ и США³⁴⁸, предусматривающих ответственность за военный мятеж, свидетельствует, что последний характеризуется: а) группой (во французском законодательстве — не менее четырех либо восьми человек) с предварительным сговором; б) совершением или угрозой совершения неповиновения, сопротивления начальнику или принуждения его, угрозы начальнику; в) специальной целью (в США — намерение узурпировать или свергнуть законную военную власть; во Франции — неподчинение командиру, подрыв дисциплины или безопасности).

Воинский Устав о Наказаниях 1868 г. в редакции 1875 г. в ст. 110 действительно предусматривал явное восстание в числе восьми или более человек с намерением воспротивиться начальству или нарушить долг службы (см. приложение 5 к настоящему изданию). Однако указанное преступление весьма условно можно отнести к самостоятельным проявлениям неисполнения приказа (куда Уставом, помимо собственно неисполнения приказа, включались сопротивление начальнику и принуждение последнего, насильственные действия в отношении начальника и др.), поскольку оно выступало в качестве одной из коллективных форм нарушения воинской подчиненности (т. е. всех преступлений против порядка подчиненности). Причем количественный состав лиц, осуществляющих восстание, был произвольно заимствован из французского законодательства, на что указывали ученые того времени³⁴⁹.

По нашему мнению, приведенные доводы криминализации «военного мятежа» представляются неубедительными, тем более что действующее уголовное законодательство позволяет квалифицировать все особенности предлагаемого состава преступления имеющимися уголовно-правовыми средствами в рамках гл. 33 и гл. 29 УК РФ.

Части 2 и 3 ст. 332 УК РФ предусматривают в качестве конструктивного признака состава преступления причинение тяжких последствий.

Причинение последствий в виде «вредных для службы последствий», «вредных последствий для боевых действий», «особо тяжелых последствий», «вредных для боевых действий последствий», «тяжких последствий» было известно отечественному военно-уголовному законодательству и выступало в качестве отягчающего признака составов неисполнения приказа³⁵⁰. Содержание данных признаков довольно подробно исследовалось в научной и практической литературе, материалах судебной практики соответствующего времени. Од-

³⁴⁶ Scholz J. Wehrstrafgesetz. Munchen, 2000. S. 18—36.

³⁴⁷ Основополагающие правовые документы Франции по строительству вооруженных сил. М., 1989.

³⁴⁸ Лавочкин В.О. Исполнение приказа: опыт регулирования и применения в некоторых зарубежных странах // Сб. ст. / Воен. ин-т. 1991. № 27.

³⁴⁹ См., напр.: Мушников А. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: конспект курса для Военно-Юридической Академии. СПб., 1890. С. 67—68; Друцкой С.А. Причины невменения в военно-уголовном праве. Варшава, 1902. С. 5—10 и др.

³⁵⁰ См. приложение 5 к настоящему изданию.

нако, как отмечалось выше, прежние законодательные конструкции основной состав неисполнения приказа в отличие от УК РФ 1996 г. рассматривали в качестве формального, не влекущего за собой наступление каких-либо общественно опасных последствий. Часть 1 ст. 332 УК РФ, как указывалось ранее, предусматривает в качестве обязательного конструктивного признака состава преступления «причинение существенного вреда интересам службы». В связи с этим необходимо выработать критерии отграничения тяжких последствий от существенного вреда интересам службы.

Тяжкие последствия, предусмотренные в чч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ, могут выражаться в тех же формах, что и существенный вред интересам службы, однако отличаются от него большим размером наступившего вреда.

Тяжкими последствиями могут быть признаны срыв мероприятий по обеспечению постоянной боевой готовности³⁵¹, существенное снижение боеготовности и боеспособности воинской части (подразделения), срыв выполнения боевой задачи или операции, уничтожение или вывод из строя боевой техники³⁵², утрата оружия и боевой техники³⁵³, причинение физического вреда военнослужащим или иным гражданам (гибель людей, причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, причинение легкого вреда здоровью нескольким лицам)³⁵⁴. Тяжкие последствия могут выражаться в причинении крупного материального ущерба как воинской части и Вооруженным Силам Российской Федерации в целом, так и гражданам, организациям, предприятиям, учреждениям. Причем крупным ущербом, с учетом положений разд. VIII УК РФ, следует признавать такой ущерб, размер которого превышает 250 тыс. руб.

Вместе с тем, необходимо учитывать положение о том, что оценка последствий как тяжких зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела и всякий раз должна производиться органами военной юстиции.

Следует отметить, что случаи привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 и ч. 3 ст. 332 УК РФ по признаку «повлекшие тяжкие последствия» встречаются довольно редко. Однако имеющиеся в распоряжении автора приговоры военных судов об осуждении за преступления данной категории позволяют констатировать, что органами военной юстиции в основном правильно понимается содержание признака «тяжкие последствия».

Так, например, по уже приводившемуся ранее делу об осуждении Владивостокским гарнизонным судом 7 февраля 2005 г. контр-адмирала М. в качестве тяжких последствий были признаны: причинение телесных повреждений 34 гражданам, повреждение 26 автомашин, повреждение и уничтожение дачных строений и другого иму-

³⁵¹ Воинские преступления / под ред. Н.Ф. Чистякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1970. С. 89—90.

³⁵² Васильев Н.В. Указ. соч. С. 35; Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления. С. 19.

³⁵³ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 27.

³⁵⁴ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 848.

щества на 140 участках на общую сумму 3 759 945 руб. 86 коп., уничтожение боеприпасов и комплектующих к ним на сумму 6 331 985 руб. 23 коп.

Судебная коллегия по уголовным делам Тихоокеанского флотского военного суда приговор военного суда в части осуждения М. по ч. 3 ст. 332 УК РФ оставила без изменения.

По указанному выше приговору Грозненского гарнизонного военного суда от 18 мая 2006 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 00000 капитана П. в качестве тяжких последствий среди прочего было признано уклонение подчиненных от выполнения боевой задачи (т. е. фактически срыв боевой задачи).

Действующее уголовное законодательство не предусматривает в качестве квалифицирующих признаков преступлений против военной службы, в том числе и неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ, совершение преступления в военное время или в боевой обстановке. Мотивировка такого законодательного решения содержится в ч. 3 ст. 331 УК РФ, устанавливающей, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени.

Как известно, такое законодательство в настоящее время отсутствует. Однако совершение неисполнения приказа в военное время или в боевой обстановке может привести к непоправимым последствиям как для отдельно взятых подразделений, частей и соединений, так и для Российской Федерации в целом, что вытекает из богатого военно-исторического опыта России, а также современного опыта участия Вооруженных Сил Российской Федерации в разрешении локальных вооруженных конфликтов и миротворческих миссиях. Более того, анализ истории развития всего российского военно-уголовного законодательства свидетельствует о том, что совершение неисполнения приказа в военное время и в боевой обстановке как квалифицирующий признак всегда предусматривался в законодательных конструкциях мирного времени.

В связи с изложенным автор настоящего издания считает целесообразным предусмотреть в рамках ст. 332 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков неисполнения приказа совершение деяния в военное время или в боевой обстановке.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по настоящему параграфу:

1. Неисполнение приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой представляет собой формы соисполнительства в совершении преступления. Поэтому квалификация неисполнения приказа по данным признакам может осуществляться только при выполнении объективной стороны преступления двумя или большим количеством военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к начальнику, приказ которого не исполняется.

2. Группа лиц при неисполнении приказа должна характеризоваться признаками согласованности действий и общности умысла соучаст-

ников. Квалификация неисполнения приказа, совершенного группой лиц, возможна в случаях неисполнения приказа, обращенного одновременно к нескольким военнослужащим, а также одного и того же приказа, обращенного поочередно к одному, а в случае его неисполнения — к другому (другим) военнослужащим.

При отсутствии согласованности действий и общности умысла соучастников содеянное следует признавать случайным совпадением во времени неисполнения приказа двумя или несколькими лицами, не образующим состав группового совершения преступления, и каждый случай квалифицировать самостоятельно по ч. 1 ст. 332 УК РФ.

3. Группа лиц по предварительному сговору при неисполнении приказа, помимо согласованности действий и общности умысла, характеризуется наличием предварительного сговора. Предварительным следует признавать сговор, который осуществляется до начала совершения преступления, т. е. до отдачи приказа, в момент его отдачи или уже после его отдачи.

При квалификации неисполнения приказа группой лиц по предварительному сговору необязательно совпадение действий соучастников преступления во времени и пространстве: они могут действовать в разное время и в разных местах.

4. Неисполнение приказа следует признавать совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, состоящей из двух или большего числа военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к командиру (начальнику), приказ которого ими не исполняется, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений (как преступлений против военной службы, так и общеуголовных преступлений), а в некоторых случаях одного преступления, но требующего тщательной подготовки. При этом, собственно неповиновение или иное умышленное неисполнение приказа должны совершать не менее двух военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к начальнику, отдавшему приказ.

Действия всех лиц, входящих в состав организованной группы и обладающих признаками субъекта преступления, предусматривающего квалифицирующий признак «совершение деяния организованной группой», независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Действия лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, предусматривающего квалифицирующий признак «совершение деяния организованной группой», но входящих в состав организованной группы, в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ надлежит квалифицировать как действия организатора, подстрекателя либо пособника данного преступления со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

5. Тяжкие последствия, предусмотренные в чч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ, могут выражаться в тех же формах, что и существенный вред интересам службы, однако отличаются от него большим размером наступившего вреда.

Тяжкими последствиями могут быть признаны срыв мероприятий по обеспечению постоянной боевой готовности, существенное снижение боеготовности и боеспособности воинской части (подразделения), срыв выполнения боевой задачи или операции, уничтожение или вывод из строя боевой техники, утрата оружия и боевой техники, причинение физического вреда военнослужащим или иным гражданам (гибель людей, причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, причинение легкого вреда здоровью нескольким лицам). Тяжкие последствия могут выражаться в причинении крупного материального ущерба как воинской части и Вооруженным Силам Российской Федерации в целом, так и гражданам, организациям, предприятиям, учреждениям. Причем крупным ущербом, с учетом положений разд. VIII УК РФ, следует признавать такой ущерб, размер которого превышает 250 тыс. руб.

6. Реалии сегодняшнего дня и отсутствие на настоящий момент законодательства Российской Федерации военного времени, предусматривающего особенности уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке, позволяют сделать вывод о необходимости внесения законодательного предложения о дополнении действующей редакции ст. 332 УК РФ квалифицирующими признаками неисполнения приказа, совершенного «в военное время или в боевой обстановке».

§ 2. Некоторые проблемные вопросы квалификации неисполнения приказа

Анализ приговоров военных судов за период с 1997 по 2007 гг. о применении ст. 332 УК РФ позволил выявить ряд проблемных вопросов квалификации неисполнения приказа, требующих теоретического разрешения.

К таким проблемным вопросам, в частности, относятся:

1. Квалификация неисполнения приказа как единичного преступления и отграничение его от множественности таких преступлений.

2. Квалификация неисполнения приказа по совокупности с другими преступлениями против военной службы и отграничение неисполнения приказа от смежных преступлений.

3. Разграничение уголовно наказуемого неисполнения приказа и аналогичного дисциплинарного проступка.

Квалификация неисполнения приказа как единичного преступления и отграничение его от множественности таких преступлений. Одним из проблемных вопросов квалификации неисполнения приказа, как это следует из анализа прокурорско-следственной и судебной практики органов военной юстиции, является проблема разграничения неисполнения приказа как единичного преступления и как совокупности таких преступлений.

Наиболее часто встречающимися в судебной практике являются следующие ситуации, вызывающие определенные сложности в процессе квалификации содеянного:

1) неисполнение подчиненным одного и того же приказа, отданного несколько раз одним и тем же начальником;

2) неисполнение подчиненным одного и того же приказа, отданного разными начальниками;

3) неисполнение подчиненным нескольких разных приказов (по содержанию, срокам отдания и исполнения), отданных одним и тем же начальником;

4) неисполнение подчиненным нескольких разных приказов (по содержанию, срокам отдания и исполнения), отданных разными начальниками.

Можно предположить существование и пятой ситуации — неисполнение подчиненным одного и того же приказа, отданного одним и тем же начальником, но содержащего предписание выполнить либо воздержаться от выполнения ряда различных по содержанию либо времени исполнения действий (например, приказа командира части о назначении одного и того же военнослужащего в суточный наряд по части несколько раз).

При решении вопросов квалификации указанных ситуаций следует, прежде всего, исходить из положений ч. 1 ст. 17 УК РФ: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса».

Первые две ситуации имеют, на наш взгляд, родственную правовую природу и должны иметь общие методические подходы в процессе квалификации.

Случаи неисполнения подчиненным одного и того же приказа начальника, повторенного им несколько раз, органами военной юстиции в целом правильно квалифицируются как единичное преступление, хотя обосновывается это решение не всегда юридически безусловно.

Так, например, приговором Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 23 мая 2006 г. был осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ рядовой войсковой части 00000 М., который 1 марта 2006 г. и дважды 2 марта 2006 г. отказался выполнить приказ начальника — командира роты о заступлении 2 марта 2006 г. дневальным в наряд по роте. Содеянное судом было обоснованно квалифицировано как единичное преступление. Однако суд свое решение мотивировал наличием у М. в каждом случае отказа от исполнения приказа единой цели — создание себе облегченных условий прохождения военной службы, хотя фактически было совершено не несколько, а только одно преступное действие — неисполнение одного и того же приказа начальника (по содержанию и срокам исполнения), повторенного трижды.

Наиболее удачной для квалификации такого рода деяния является формулировка, используемая в приговоре Читинского гарнизонного военного суда от 10 июля 2005 г., об осуждении по ч. 1 ст. 332 УК РФ военнослужащего 365-го учебного комбината рядового М.,

который 15 июня 2005 г. около 10 часов, находясь во внутреннем наряде по роте, в присутствии личного состава подразделения и офицеров части открыто отказался исполнить и не исполнил «повторенный неоднократно приказ» о наведении порядка в расположении, отданный в установленном порядке его непосредственным начальником — дежурным по роте сержантом Х.

Диаметрально противоположные решения принимаются военными судами при осуждении за неисполнение одного и того же приказа, но отданного разными начальниками.

Так, приговором Грозненского гарнизонного военного суда от 23 августа 2006 г. были осуждены по ч. 2 ст. 332 УК РФ военнослужащие войсковой части 00000 старшина М-ев А., младший сержант М-ев Р., рядовой К., младший сержант В., ефрейтор Г. и сержант К., которые, заступив 31 декабря 2005 г. в суточный наряд по офицерской столовой части, самовольно убыли в расположение роты, где отказались исполнить устный приказ об убытии на место службы и исполнении служебных обязанностей суточного наряда, отданный каждым в отдельности: дежурным по офицерской столовой прапорщиком Д., командиром роты лейтенантом Л. и заместителем командира батальона капитаном Е.

Напротив, приговором Курильского гарнизонного военного суда от 9 ноября 2005 г. был осужден военнослужащий войсковой части 00000 рядовой Г. за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 332 УК РФ, при следующих обстоятельствах. 8 августа 2005 г. в ходе проведения утренней физической зарядки на плацу части Г. отказался выполнить приказы о сгибании и разгибании рук в упоре лежа, отданные в течение 10 минут его начальниками по должности и воинскому званию: лейтенантом М., капитаном З. и подполковником В.

Поскольку в данной ситуации имеет место неисполнение фактически одного приказа, содержащего то же самое требование (сгибание и разгибание рук в упоре лежа), хотя и отданного разными начальниками, содеянное следовало бы квалифицировать как единичное преступление.

Вместе с тем, принимая правильные решения об отсутствии в аналогичных ситуациях совокупности преступлений, военные суды эти решения обосновывали вопреки положениям уголовного закона и материалам судебной практики. Так, приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 1 июня 2005 г. был правомерно осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ рядовой переменного состава войсковой части 00000 Э., который на территории гауптвахты в присутствии арестованных рядовых переменного состава открыто отказался выполнить приказ исполняющего обязанности начальника гауптвахты майора М. по наведению порядка в туалетной комнате гауптвахты. Э. отказался выполнить и аналогичный приказ, отданный ему через пять минут командиром первой дисциплинарной роты майором Ш. В обоснование принятого решения об отсутствии в данном случае совокупности преступлений — неисполнения приказа, которая была вменена органами предварительного следствия, военный суд указал, что

«аналогичный приказ по наведению порядка был отдан Э. *одномоментно* (выделено нами. — В. С.)». Правильнее было бы указать на то, что Э. не исполнил один и тот же приказ, содержащий то же самое требование, повторенный другим начальником.

Более удачной для данной ситуации следует признать формулировку, содержащуюся в приговоре Уссурийского гарнизонного военного суда от 9 июня 2005 г. об осуждении рядового переменного состава войсковой части 00000 А. по ч. 1 ст. 332 УК РФ, который трижды отказался исполнять приказы различных начальников встать в строй подразделения, в которое он был переведен. Принимая решение об исключении из обвинения подсудимого ошибочно вмененного органами предварительного следствия обвинения о совершении совокупности трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 332 УК РФ, суд правильно указал, что «отданные через небольшой промежуток времени различными должностными лицами А. приказы идентичны, различные должностные лица отдавали их с целью добиться исполнения одного приказа, умысел подсудимого был направлен на неисполнение одного приказа, хоть и отданного неоднократно тремя должностными лицами».

Таким образом, и первая и вторая ситуации характеризуются тем, что неисполнение подчиненным хотя и неоднократно повторенного, но содержащего одно и то же требование приказа (т. е. фактически одного и того же приказа), отданного как одним, так и разными начальниками, будет образовывать единичное преступление — неисполнение приказа.

Ситуации, когда подчиненным осуществляется неисполнение разных приказов, отданных одним и тем же начальником либо разными начальниками, могут образовывать как единичное неисполнение приказа, так и совокупность таких преступлений.

Анализ правоприменительной практики органов военной юстиции свидетельствует о том, что и в указанных ситуациях судами принимаются неоднозначные решения.

Так, например, приговором 94-го гарнизонного военного суда от 26 мая 2005 г. был осужден военнослужащий войсковой части 00000 рядовой М., который в течение февраля — марта 2005 г. пять раз отказывался исполнять приказы различных начальников о заступлении в наряды. Все эти пять эпизодов были квалифицированы как единое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 332 УК РФ, однако доводов, положенных в обоснование данного решения, в приговоре не приводится.

Приговором Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 27 июля 2005 г. был осужден военнослужащий войсковой части 00000 рядовой Г., который пять раз 8 марта, 22 апреля, 2, 10 и 13 мая 2005 г. совершил неисполнение приказов командира части, т. е. за совершение пяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 332 УК РФ. В приговоре суда также не содержится какого-либо обоснования принятия именно такого решения.

В приговоре 94-го гарнизонного военного суда от 26 мая 2005 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 00000 рядового Я. за

совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, при аналогичных обстоятельствах (пять случаев отказа от заступления в суточный наряд в течение февраля — марта 2005 г.) в обоснование признания всех пяти эпизодов в качестве единичного преступления было указано, что Я. не исполнял приказа начальников, «не желая заступать в суточные наряды, действуя с единым умыслом». Однако указанная формулировка не соответствует сложившимся в теории уголовного права и судебной практике подходам к определению продолжаемых преступлений.

При решении вопроса о разграничении совокупности преступлений и единичного преступления — неисполнения приказа начальника (в том числе включающего в себя несколько эпизодов неисполнения подчиненным приказов как одного, так и разных начальников, но разных по содержанию) судам следует исходить из положений п. 2 постановления 23-го Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г.³⁵⁵, согласно которому продолжаемыми (т. е. единичными в нашем случае неисполнениями приказа) следует считать преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Аналогичным, с нашей точки зрения, должен быть подход при квалификации неисполнения приказа одного начальника, но содержащего разные требования к одному подчиненному либо по содержанию, либо по срокам исполнения. При наличии единой цели (например, создание себе облегченных условий службы; нежелание выполнять «женскую» либо «грязную» работу; добиться перевода в другую воинскую часть либо подразделение и т. п.) содеянное может образовывать единичное преступление — неисполнение приказа. В других случаях содеянное надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ.

При рассмотрении вопросов квалификации нельзя обойти стороной и такую проблему практики органов предварительного следствия, как квалификация содеянного «с запасом». Применительно к ситуации множественности преступлений это может выражаться в квалификации по совокупности преступлений уголовно наказуемого неисполнения приказа и неисполнения приказа, образующего при других обстоятельствах дисциплинарный проступок. К сожалению, военными судами указанная тенденция также поддерживается.

Так, например, приговором Владивостокского гарнизонного военного суда от 19 июля 2005 г. был осужден военнослужащий войсковой части 00000 матрос Г. за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 332 УК РФ, при следующих обстоятельствах: 12 июня 2005 г. на корабле матрос Г. открыто отказался выполнить отданный ему установленным порядком приказ начальника — де-

³⁵⁵ Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям: постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (с изменениями от 14 марта 1963 г.) // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. М., 1978.

журного по кораблю прочесть вслух ст.ст. 30—42 УВС ВС РФ. 18 июня того же года он же открыто отказался выполнить отданный ему установленным порядком приказ командира корабля открыть боевой пост № 29. Если второй эпизод действительно надлежит квалифицирован как преступление против военной службы, то первый эпизод, по нашему мнению, как объективно не вызывающий причинение *существенного вреда интересам службы* (выделено нами. — В. С.), следовало признать в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) дисциплинарным проступком.

Квалификация неисполнения приказа по совокупности с другими преступлениями против военной службы и отграничение неисполнения приказа от смежных преступлений.

К вопросу о множественности преступлений примыкает вопрос о возможности квалификации неисполнения приказа по совокупности с другими преступлениями против порядка подчиненности: сопротивлением начальнику или принуждением его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ) и насильственными действиями в отношении начальника (ст. 334 УК РФ). Квалификация неисполнения приказа по совокупности с указанными преступлениями возможна, однако, только при наличии реальной совокупности таких преступлений, т. е. тогда, когда каждое из этих преступлений было совершено самостоятельно (ч. 1 ст. 17 УК РФ). В тех случаях, когда деяние началось как неисполнение приказа, а затем сопровождалось насильем в отношении начальника в целях сопротивления ему или принуждения начальника к нарушению возложенных на него обязанностей военной службы, а равно совершалось во время исполнения начальником обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 333 УК РФ либо ст. 334 УК РФ (в зависимости от конкретных обстоятельств дела), так как имеет место перерастание менее тяжкого преступления — неисполнение приказа — в более тяжкое: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы либо насильственные действия в отношении начальника, т. е. одновременно одними и теми же деяниями (ч. 2 ст. 17 УК РФ) совершить неисполнение приказа и преступления, предусмотренные ст.ст. 333 и 334 УК РФ, невозможно.

Так, необоснованно, с нашей точки зрения, приговором Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 16 марта 2006 г. был осужден только по пп. «а» и «в» ст. 333 УК РФ военнослужащий войсковой части 00000 рядовой Б. Преступление им было совершено при следующих обстоятельствах: 10 ноября 2005 г. Б. и М., находясь в самовольной отлучке, около 3 часов ночи возвращались в расположение воинской части. Около территории части они были остановлены офицерами — лейтенантами Ц., С. и Р. При этом, Ц. предъявил свое удостоверение личности и, представившись, потребовал от Б. и М. предъявить свои военные билеты. Удостоверившись, что те являются военнослужащими войсковой части 00000 и незаконно пребывают за пределами воинской части, а также находятся в состоянии опьянения, Ц. приказал им проследовать в комендатуру гарнизона. В

процессе следования в комендатуру, Б. скрылся от сопровождавших его и М. офицеров и, прибыв в расположение подразделения, сообщил о случившемся сослуживцам, вместе с которыми решил силой освободить М. Обнаружив на территории воинской части лейтенантов Ц., С. и Р., сопровождавших М., и желая воспрепятствовать этим действиям офицеров, Б. совместно с неустановленными следствием лицами, напал на них и, действуя совместно с указанными лицами, нанес Ц. и С. множественные удары руками и ногами по телу и голове. В результате указанных действий Ц. был причинен вред здоровью средней тяжести, а С. нанесены побои. М., не желая подчиняться законному требованию начальника — лейтенанта Ц. следовать в комендатуру, данный приказ не исполнил, а, воспользовавшись ситуацией, скрылся с места происшествия. За указанные действия М. был осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ. С нашей точки зрения, аналогичные деяния Б., выразившиеся в том, что он отказался следовать в комендатуру и скрылся от офицеров, совершенные до сопротивления начальнику, также следовало дополнительно квалифицировать по ч. 1 ст. 332 УК РФ, поскольку содеянное Б. образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных соответственно ч. 1 ст. 332 и пп. «а», «в» ст. 333 УК РФ, каждое из которых подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Напротив, обоснованно, на наш взгляд, приговором Безреченского гарнизонного военного суда от 24 марта 2006 г. были осуждены военнослужащие войсковой части 00000 рядовые М., К., И., Г. и В. за насильственные действия в отношении начальника (п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ) при следующих обстоятельствах: 17 ноября 2005 г. И., К., Г., М. и В. в помещении казармы в присутствии личного состава части применили насилие к дежурному по части — старшему лейтенанту У., проявляя недовольство его требовательностью по службе и используя незначительный повод. Игнорируя законные требования о соблюдении уставного порядка и прекращении избиения У. прибывших к месту совершения преступления и являвшихся для них начальниками капитанов И. и А., а также прапорщика М., их приказ не выполнили и, более того, проявляя недовольство их требовательностью, избили последних. В данной ситуации, безусловно, имело место перерастание деяния, начавшегося как неисполнение приказа, в более тяжкое преступление — насильственные действия в отношении начальника. Такая ситуация исключает возможность квалификации содеянного по совокупности преступлений.

Проведенный анализ судебной практики позволил выявить случаи, когда военные суды признают в рамках ст. 332 УК РФ в качестве потерпевших конкретных командиров (начальников), приказы которых не исполнялись.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Неисполнение приказа конкретного командира (начальника) не может причинить в силу особенностей законодательной конструк-

ции ст. 332 УК РФ, предусматривающей в качестве последствия причинение существенного вреда интересам службы, ни физический, ни имущественный, ни моральный вред такому начальнику, поскольку такое неисполнение посягает на порядок подчиненности, установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, а не на личность конкретного командира (начальника).

Однако анализируемые приговоры военного суда позволяют сделать теоретическое предположение о том, что сама форма отказа от исполнения приказа начальника может носить оскорбительный характер в виде высказываний, действий, жестов и т. п., унижающих честь и достоинство конкретного начальника и выраженных в неприличной форме. В связи с этим возникает вопрос о том, охватываются ли такие случаи составом преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

По мнению автора, такие действия образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ и ч. 2 ст. 336 УК РФ, при наличии, безусловно, признаков обоих составов преступлений.

Основаниями высказанного мнения являются следующие:

1. Непосредственным объектом неисполнения приказа выступает порядок подчиненности, а дополнительными объектами могут выступать отношения собственности, жизнь и здоровье потерпевших.

Непосредственным объектом оскорбления военнослужащего выступают воинские уставные взаимоотношения, а дополнительным — честь и достоинство отдельных военнослужащих³⁵⁶.

Самостоятельная уголовно-правовая защита непосредственных объектов преступления свидетельствует о возможности существования совокупности преступлений и, в частности, такой ее разновидности, как идеальной совокупности преступлений.

2. Оскорбление начальника осуществляется в ситуации в связи с исполнением обязанностей военной службы, т. е. в связи с отданном приказом по военной службе, и при исполнении обязанностей военной службы — во время отдания начальником приказа подчиненному либо сразу же после его отдания, т. е. когда и тот и другой находятся при исполнении обязанностей военной службы.

3. Обязательное условие совокупности названных преступлений — оскорбление начальника должно осуществляться публично. По общему правилу отказ от исполнения приказа в неприличной форме, оскорбляющей честь и достоинство начальника, осуществляется публично, в присутствии других военнослужащих. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 336 УК РФ возможно только в случае публичного оскорбления одним военнослужащим другого³⁵⁷. При этом, следует отметить, что оскорбление подчиненным начальника

³⁵⁶ Хотя, по мнению Д.В. Колесникова, основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является порядок соблюдения воинской чести и воинского достоинства, а дополнительным — право военнослужащего на воинскую честь и воинское достоинство, что в целом не противоречит высказываемой автором настоящей издания точке зрения (см. об этом: Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2008. С. 19).

наедине не будет образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, что влечет за собой и невозможность квалификации неисполнения приказа, сопровождающегося оскорблением чести и достоинства начальника, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 332 и ст. 335 УК РФ, ввиду отсутствия состава последнего преступления.

В практике органов военной юстиции встречаются случаи ошибок в оценке приказа как юридического факта, влекущего за собой наделение военнослужащего специальными правами и обязанностями (например, приказа о заступлении на боевое дежурство, в караул и т. п.), что влечет за собой и ошибки в уголовно-правовой оценке содеянного.

В тех случаях, когда военнослужащий отказывается от выполнения приказа о заступлении на боевое дежурство, в караул, наряд и т. п. содеянное надлежит квалифицировать как неисполнение приказа, предусмотренное ст. 332 УК РФ (при наличии, безусловно, и других признаков состава преступления). В тех же случаях, когда военнослужащий, заступив в состав соответствующего караула, наряда и т. п., не выполняет возложенные на него специальные обязанности, содеянное надлежит квалифицировать как нарушение несения специальных видов служб по ст.ст. 340—344 УК РФ соответственно либо как «должностное» преступление, предусмотренное гл. 30 УК РФ.

Разграничение уголовно наказуемого неисполнения приказа и дисциплинарного проступка. Не менее сложной, с нашей точки зрения, является проблема отграничения уголовно наказуемого неисполнения приказа и аналогичного деяния, образующего дисциплинарный проступок.

В основу такого разграничения, по мнению автора, должна быть положена ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Как следует из цитируемого положения, единственным критерием разграничения уголовно наказуемого деяния и иного правонарушения выступает общественная опасность.

Общественная опасность выступает в качестве одного из обязательных признаков преступления и представляет собой причинение вреда или угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям.

Общественная опасность преступления выражается в двух признаках: характере общественной опасности и степени общественной опасности. Характер общественной опасности является качественной категорией, которая определяет значимость для уголовного права социальной ценности, охраняемой каждой из уголовно-правовых норм, в том числе ст. 332 УК РФ (неисполнение приказа).

Безусловно, что любое неисполнение приказа причиняет вред порядку подчиненности. Однако данный порядок защищается не только

нормами уголовного права, но и нормами военного законодательства. Так, например, ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» среди грубых дисциплинарных проступков называет нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (т. е. любые неуставные формы взаимоотношений между военнослужащими как при наличии, так и при отсутствии отношений подчиненности между ними, в том числе и неисполнение приказа, отданного в установленном уставами Вооруженных Сил Российской Федерации порядке). Такое же положение содержится и в приложении 7 к ст.ст. 10, 80 и 81 ДУ ВС РФ. Однако неисполнение далеко не любого приказа влечет за собой причинение существенного вреда интересам службы как обязательного признака уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Практически всегда должны признаваться в качестве преступления неисполнение приказов, предписывающих выполнение работ (например, по обслуживанию техники, уборке помещений и территории), заступление в наряд и несение специальных видов службы, выполнение специальных обязанностей. Неисполнение подчиненным указанных требований всегда влечет за собой причинение существенного вреда интересам службы в виде снижения боевой готовности части, подразделения, существенного нарушения распорядка дня и срыва выполнения плановых мероприятий, подрыва авторитета конкретных командиров и начальников, нарушения законных прав военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих, исполнения общих и специальных обязанностей другими военнослужащими вместо виновного и др.

Неисполнение боевых приказов, с учетом значения содержащихся в них требований, всегда причиняет существенный вред интересам службы, проявляющийся в снижении уровня боеготовности и боеспособности воинских частей (подразделений).

Так, полковник С., являясь заместителем командира бригады по тылу — начальником тыла, отказался в присутствии других военнослужащих выполнить приказ (боевое распоряжение) командира бригады об убытии вместе с другими офицерами части к месту временной дислокации оперативной группы (Чеченская Республика) для проверки боевой готовности, проведения инженерного дооборудования места временной дислокации оперативной группы, а также согласования мероприятий всестороннего обеспечения группы.

Краснодарским гарнизонным военным судом С. правомерно осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ.

В данном деле суд правильно установил наличие существенного вреда интересам службы, который выразился в снижении уровня боеготовности и боеспособности оперативной группы, что проявилось, в частности, в значительном увеличении сроков выполнения боевой задачи по обеспечению боевой готовности находящейся на боевом дежурстве оперативной группы.

Вместе с тем, по нашему мнению, не посягают на охраняемый уголовным законом порядок подчиненности приказы, которые носят общий характер, направлены на соблюдение общеуставных (общих) требований и порядка поведения конкретного военнослужащего (привести в порядок форму одежды, вести себя надлежащим образом, подойти

³⁵⁷ Колесников Д.В. Указ. соч. С. 20.

к офицеру, встать в строй и т. п.), если при этом в ходе неисполнения такого приказа не затрагиваются права и законные интересы других военнослужащих, интересы военной службы, связанные с обеспечением боевой готовности и выполнения различных задач отдельным подразделением либо воинской частью. Осуждение за неисполнение таких приказов является, с нашей точки зрения, неправомерным, поскольку содеянное может образовывать состав лишь дисциплинарного проступка.

Однако анализ судебной практики военных судов свидетельствует о том, что содержание приказов, неисполнение которых повлекло за собой осуждение военнослужащих, включало в себя предписание совершения действий, которые правоприменитель даже при прежней формальной конструкции неисполнения приказа (Закон «Об уголовной ответственности военнослужащих» 1958 г.) относил к малозначительным: привести внешний вид в порядок и встать в строй (приговор Белогорского гарнизонного суда от 13 сентября 2005 г. по делу рядового М.); встать в строй (приговор Белогорского гарнизонного суда от 14 апреля 2005 г. по делу рядового М.); прекратить прием пищи и встать в строй (приговор Белогорского гарнизонного суда от 10 февраля 2005 г. по делу младшего сержанта А.), прочесть вслух ст.ст. 30—42 прежнего УВС ВС РФ (приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 19 июля 2005 г. об осуждении военнослужащего войсковой части 00000 матроса Г.) и др.

Безусловно, что даже такие деяния посягают на авторитет конкретного командира (начальника). Именно такое последствие признавалось в качестве существенного вреда интересам службы в перечисленных приговорах. Однако если такое неисполнение приказа осуществляется один на один с начальником, оно не может повлечь причинение существенного вреда интересам службы в виде подрыва авторитета конкретного начальника *перед подчиненными*, так как эти подчиненные отсутствуют.

Такие деяния, характеризующиеся малозначительностью и отсутствием направленности на причинение существенного вреда интересам службы, безусловно, следует расценивать как дисциплинарные проступки, влекущие за собой применение лишь мер дисциплинарного воздействия.

Однако, помимо характера, общественная опасность преступления находит свое выражение и в степени общественной опасности, представляющей собой количественную характеристику и выражающейся в виде и размере причиненного вреда, обстановке и способе совершения преступления, форме вины, низменности мотивации³⁵⁸ и иных обстоятельствах. В связи с этим при определенных обстоятельствах неисполнение приказов, выражающихся в общеуставных (общих) требованиях к конкретному подчиненному, может образовывать состав уголовно наказуемого деяния.

Так, правомерно приговором Курильского гарнизонного военного суда от 9 ноября 2005 г. были признаны уголовно наказуемыми действия военнослужащего войсковой части 00000 рядового Г., выразившиеся в отказе от выполнения приказа офицеров части о сгибании-разгибании рук в упоре лежа в ходе физической зарядки. Указанные действия,

совершенные в присутствии других военнослужащих части, повлекли существенный вред интересам службы в виде отказа от выполнения этого упражнения всеми военнослужащими и, как следствие, срыва планового мероприятия — физической зарядки.

Приговором Калужского гарнизонного военного суда от 29 августа 2005 г. обоснованно был осужден военнослужащий войсковой части 0000 рядовой Ч., который отказался встать в строй для убытия в составе подразделения для выполнения работ по аэродромно-техническому обеспечению, т. е. фактически отказался от выполнения работ, чем причинил существенный вред интересам службы.

В то же время если неисполнение приказа влечет незначительную по времени задержку в выполнении предусмотренных распоряжком дня мероприятий, то такое последствие само по себе не является существенным вредом интересам службы.

Так, по уже приводившемуся делу в отношении А. органы предварительного следствия в обоснование наличия в содеянном существенного вреда интересам службы указали, что в результате неисполнения приказа вечерняя поверка проходила на 7—8 минут дольше установленного распорядком дня времени, в результате чего было сокращено время военнослужащих на вечерний туалет, а отбой личного состава части произведен на 10 минут позже установленного времени. При таких обстоятельствах вряд ли правомерно признавать существенным вредом интересам службы наступление сбоев в организации повседневной деятельности и внутренней службы части, срыв распорядка дня, нарушение прав на личную гигиену и сон. В данном случае «смещение» вечерних мероприятий распорядка дня на 10 минут следует признать малозначительным вредом интересам службы.

В ряде случаев обстановка неисполнения приказа и иные обстоятельства также могут влиять на степень общественной опасности содеянного и соответственно влечь за собой причинение существенного вреда интересам службы, позволяющего квалифицировать содеянное как уголовно наказуемое неисполнение приказа.

Так, правомерно был осужден приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 11 июля 2005 г. рядовой переменного состава войсковой части 00000 (дисциплинарная воинская часть) Х., отбывая наказание за предыдущее преступление, в ходе физической зарядки в присутствии рядовых переменного состава открыто отказался выполнить приказ офицера части выйти из строя и подойти к начальнику. Такие обстоятельства отказа безусловно свидетельствуют о совершении преступления, так как указанными действиями Х. был причинен существенный вред интересам службы в виде подрыва авторитета офицера в присутствии других подчиненных, отбывающих наказание, нарушения дисциплины как средства воспитательного воздействия на осужденных военнослужащих, содержащихся в дисциплинарной воинской части, и т. п.

Кроме того, законодательная конструкция ч. 3 ст. 332 УК РФ позволяет утверждать, что при причинении только существенного вреда интересам службы в случае небрежного либо недобросовестного отношения к службе содеянное (при наличии неосторожной формы вины) следует расценивать исключительно в качестве дисциплинарного про-

³⁵⁸ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 139.

ступка, ответственность за который должна наступать в соответствии с требованиями ДУ ВС РФ.

Помимо названных в настоящем параграфе проблем квалификации неисполнения приказа по действующему законодательству, проблемными являются также вопросы правовой оценки законности приказа, уголовно-правовой оценки существенного вреда и тяжких последствий как конструктивных признаков состава неисполнения приказа, субъективной стороны состава преступления, совершения преступления группой лиц, группой лиц или организованной группой, которые уже были рассмотрены в предыдущих параграфах настоящего издания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по настоящему параграфу:

1. Наиболее типичными для судебной практики военных судов, представляющими сложность квалификации с точки зрения учения о множественности преступлений являются ситуации неисполнения подчиненным одного и того же приказа, отданного как одним, так и разными начальниками, а также случаи неисполнения подчиненным разных приказов, отданных как одним, так и разными начальниками, что позволяет выработать следующие правила квалификации таких ситуаций:

а) неисполнение подчиненным хотя и неоднократно повторенного, но содержащего одно и то же требование приказа (т. е. фактически одного и того же приказа), отданного как одним, так и разными начальниками должно квалифицироваться как единичное преступление — неисполнение приказа;

б) при квалификации неисполнения подчиненным разных приказов, отданных одним и тем же начальником либо разными начальниками, следует исходить из наличия либо отсутствия у подчиненного единой цели неисполнения таких приказов. При установлении единой цели содеянное должно квалифицироваться как единое преступление, при ее отсутствии — как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ. Такой же подход должен применяться и в ходе квалификации неисполнения подчиненным хотя и одного приказа начальника, но содержащего разные требования по содержанию либо времени исполнения;

в) не могут быть квалифицированы как совокупность преступлений уголовно наказуемое неисполнение приказа и неисполнение приказа, образующее дисциплинарный проступок.

2. Неисполнение приказа надлежит квалифицировать по совокупности с другими преступлениями против подчиненности, предусмотренными ст.ст. 333 и 334 УК РФ, только при наличии реальной совокупности преступлений. В противном случае неисполнение приказа перерастает в более тяжкое преступление: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы либо насильственные действия в отношении начальника.

3. В тех случаях, когда отказ подчиненного от исполнения приказа выражается в публичном оскорблении начальника, содеянное (при наличии признаков обоих составов преступлений) образует идеальную совокупность преступлений и должно квалифицироваться по ст. 332 УК РФ и ч. 2 ст. 336 УК РФ.

4. Действующее законодательство позволяет расценивать некоторые случаи неисполнения приказа в качестве дисциплинарных проступков.

В качестве дисциплинарных проступков следует признавать неисполнение приказов, которые носят общий характер, направлены на соблюдение общеуставных (общих) требований и порядка поведения конкретного военнослужащего (привести в порядок форму одежды, вести себя надлежащим образом, подойти к офицеру, встать в строй и т. п.), если при этом в ходе неисполнения такого приказа не затрагиваются права и законные интересы других военнослужащих, интересы военной службы, связанные с обеспечением боевой готовности и выполнением различных задач отдельным подразделением либо воинской частью.

Вместе с тем, характер и размер причиненного вреда, обстановка совершения преступления и форма вины могут повлиять на признание неисполнения фактически любого законного по содержанию приказа в качестве преступления.

Заключение

Установленный в военном законодательстве Российской Федерации порядок отдания командиром (начальником) приказа и исполнения этого приказа подчиненными составляет основу одного из главных принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации — принципа единоначалия.

Установление в ст. 332 УК РФ уголовной ответственности за неисполнение приказа является уголовно-правовым средством защиты этого принципа государством.

Вместе с тем, состояние современного уголовного и военного законодательства в части регулирования порядка отдания и исполнения приказа в рамках военной службы, а также решения вопросов привлечения к уголовной ответственности за неисполнение приказа позволяет говорить о некотором его несовершенстве и необходимости проведения правотворческой деятельности по его согласованию.

Выявленное в ходе проведенного исследования несовершенство и самого уголовного законодательства не позволяет правоприменителю принимать однозначные и правильные решения по применению ст. 332 УК РФ.

В условиях проводимого в настоящее время реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации ст. 332 УК РФ может выступать в качестве инструмента проведения организационных мероприятий, направленных на ухудшение законных прав военнослужащих и членов их семей. Хотелось бы верить, что конкретный правоприменитель, решающий вопрос о привлечении к уголовной ответственности за неисполнение приказа, в первую очередь будет стремиться к определению законности такого приказа командира (начальника) как обязательного условия привлечения к уголовной ответственности военнослужащего по ст. 332 УК РФ и одновременно будет остро реагировать в рамках предоставленных ему полномочий в отношении любого командира (начальника), отдавшего незаконный приказ и добивающегося его исполнения любыми средствами.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). М., 2009.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.
4. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
7. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
9. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.
11. Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.
12. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
13. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1998 г. № 13. Ст. 1475.
14. Федеральный закон от 24 мая 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 2966.
15. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706) // СЗ РФ. 2000. № 17. Ст. 1852.
16. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1084 «Вопросы Федерального агентства специального строительства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3540.

17. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. № 47. Ч. 1. Ст. 5749.

18. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. № 47. Ч. 1. Ст. 5749.

19. Положение о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237) (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

20. Приказ министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2004 г. № 410 «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» (с посл. изм.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

21. Инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (с изменениями от 24 мая 2004 г.) (приложение № 1 к приказу министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

22. Приложение к приказу министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350 «Об организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации» // БНА. 2002. № 49.

23. Приказ МВД России от 27 февраля 2003 г. № 120 «О некоторых мерах по упорядочению назначения должностными лицами МВД России офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» // Рос. газ. 2003. 15 апр.

Международные правовые акты

24. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран ОСИ (Лондон, 8 августа 1945 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 11. М., 1955.

25. Римский статут постоянно действующего Международного уголовного суда // *Белый И.Ю.* Международное преследование за военные преступления. М., 2004.

26. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г. и др. // *Белый И.Ю.* Международное преследование за военные преступления. М., 2004.

Недействующие нормативные правовые акты

27. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки, Царей и Великих Князей Василия Иоановича Шуйского и Михаила Федоровича всея России Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. СПб., 1777—1781.

28. Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском Государстве производится, Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, в лето от сотворения мира 7156. СПб., 1820.

29. Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами, напечатана повелением ея Императорскаго Величества. М., 1804.

30. Полевое Уголовное Уложение 1812 г. // Полное Собрание Законодательства. СПб., 1812.

31. Устав военно-уголовный, 1839 г. // СВП. Ч. 5. СПб., 1839.

32. Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII // СВП. 1869. СПб., 1869.

33. Воинский Устав о Наказаниях, кн. XXII // СВП. 1869. 2-е изд. СПб., 1879.

34. Воинский Устав о Наказаниях (Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 3-е). Со всеми дополнениями и изменениями по продолжению 1907 года и последующим узаконениям, изданным до 15-го ноября 1911 года. СПб., 1912.

35. Устав военно-уголовный, 1839 г. // СВП. Ч. 5. СПб., 1839.

36. Устав Дисциплинарный, кн. XXIII // СВП. 1869 г. 2-е изд. СПб., 1879.

37. Приказ по флоту и морскому ведомству «О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов» // СУ РСФСР. 1917. № 6. Ст. 96.

38. Постановление VI Всероссийского съезда Советов «О точном соблюдении законов» // СУ РСФСР. 1918. № 90.

39. Устав внутренней службы. 1918.

40. Положение о революционных военных трибуналах 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 132.

41. Дисциплинарный Устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 1920.

42. Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 15.

43. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик // СЗ СССР. 1924. № 24.

44. Временный устав внутренней службы РККА (1924 г.). М., 1933.

45. Временный Дисциплинарный устав РККА (1925 г.). М., 1933.

46. Закон об обязательной военной службе // СЗ СССР. 1925. № 62. Ст. 463.

47. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.

48. Положение о воинских преступлениях 1927 г. // СЗ СССР. 1928. № 2. Ст. 22.

49. Устав внутренней службы РККА. М., 1938.

50. Дисциплинарный Устав Красной Армии. М., 1942.

51. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 октября 1942 г. «О распространении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» на Военно-Морской Флот» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 39.

52. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 10.

53. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1960. № 50. Ст. 462.

54. Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР, утвержденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. // Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР. М., 1984.

55. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР, утвержденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. // Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР. М., 1984.

56. Указ Президента СССР от 13 декабря 1991 г. «О внесении изменения в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 51. Ст. 1483.

57. Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2002 г. № 671 «О внесении изменений в общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 27. Ст. 2676.

Научная, учебная, методическая литература

58. Административное право: учеб. для юридических институтов и факультетов. М., 1946.

59. *Алехин А.П., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: учеб. М., 1978.

60. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: учеб. М., 1998.

61. *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М., 2004.

62. *Атаманчук Г.В.* Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М., 2000.

63. *Ахметшин Х.М.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния: лекции 1-я и 2-я. М., 1958.

64. *Ахметшин Х.М.* Вопросы практики применения закона об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1968.

65. *Ахметшин Х.М.* Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. М., 1972.

66. *Бахрин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004.

67. *Безсонов Д.Д.* Особенная часть Военно-уголовного права: конспект лекций, читанных в Александровской Военно-Юридической Академии в 1910 г. СПб., 1911.

68. *Безсонов Д.Д.* Особенная часть Военно-уголовного права. Нарушение подчиненности. Нарушение чинопочитания. Превышение

и бездействие власти: конспект лекций, читанных в Александровской Военно-Юридической Академии в 1911 г. СПб., 1912.

69. *Белый И.Ю.* Международное преследование за военные преступления. М., 2004.

70. *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом. Часть 2. Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам. СПб., 1882.

71. *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом. Часть 2. Вып. 2. СПб., 1886.

72. *Бойко А.И.* Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996.

73. *Бойко А.И.* Преступное бездействие. СПб., 2003.

74. *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы: учеб. пособие. М., 1999.

75. *Бурькин В.В., Казаков Ю.Г.* Военное право: учеб. пособие. М., 1996.

76. *Васильев Н.В.* Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года. Общая характеристика. М., 1961.

77. *Веденин Д.В.* Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учеб. пособие. Екатеринбург, 2001.

78. Военная администрация: учеб. / под ред. П.И. Романова М., 1970.

79. Военная администрация: учеб. / под ред. Г.Н. Колибаба. М., 1980.

80. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008.

81. Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004.

82. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: учеб. пособие. М., 2004.

83. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004.

84. Военно-уголовное право: учеб. М., 2008.

85. Воинский Устав о Наказаниях (С.В.П. 1869 г., кн. XXII, изд. 3-е), разъясненный мотивами, на которых он основан, решениями Главного Военного Суда и дополненный приказами и циркулярами по военному ведомству по 1 Января 1902 г. / сост. А. Анисимов. СПб., 1902.

86. Воинский Устав о Наказаниях (СВП 1869 г., кн. XXII, изд. 3-е), разъясненный решениями Правительствующего Сената и Главного Военного Суда, приказами по Военному Ведомству, циркулярами Главного Штаба и Главного Военно-Судного Управления и проч. По 15 марта 1916 года / сост. Д.Ф. Огнев. Пг., 1916.

87. Воинские преступления // Советское уголовное право, часть Особенная: учеб. / под ред. Г. Пуговкина. М., 1956.

88. Воинские преступления / под ред. В.В. Борисоглебского. М., 1963.

89. Воинские преступления / под ред. Н.Ф. Чистякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1970.
90. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
91. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): коммент. М., 1997.
92. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
93. Герцензон А.А. Преступления против подчиненности и воинской чести. М., 1955.
94. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974.
95. Добаткин В.И. Объект преступления против порядка воинского подчинения // Труды академии / ВПА. 1957. № 17.
96. Друцкой А.С. Причины невменения в военно-уголовном праве. Варшава, 1902.
97. Друцкой С.А. Конспект лекций по Особенной части русского военно-уголовного права. Отдел о нарушениях Подчиненности. СПб., 1914.
98. Дубровин В.Н., Мигачев Ю.И. Юридическая ответственность военнослужащих: справ. пособие. М., 2000.
99. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999.
100. Жижиленко А.А. Воинские преступления (ст.ст. 200—214): практ. коммент. М., 1924.
101. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: коммент. / под ред. А.Г. Горного. М., 1986.
102. Зателепин О.К., Фатеев К.В. К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2003. № 9—10.
103. Зателепин О.К. Состав преступления против военной службы. Субъективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. № 11—12.
104. Зимин В.П. Правомерное неисполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Известия вузов. Правоведение. СПб., 1993.
105. Змиев Б. Положение о воинских преступлениях. В редакции 1927 г. Текст и комментарий. М., 1928.
106. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2002.
107. Интервью Министра обороны РФ А.Э. Сердюкова газете «Аргументы и факты» 23.07.2008 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mil.ru>.
108. Исаев М.М., Утевский Б.С. Воинские преступления. М., 1942.
109. Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: учеб. пособие. М., 1998.
110. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 1997.
111. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998.
112. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000.
113. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001.
114. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 2-е изд., доп. и испр. М., 2003.
115. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
116. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
117. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005.
118. Кондрашова Т.В. Исполнение приказа или распоряжения // Уголовное право. Общая часть. М., 1997.
119. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
120. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
121. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.
122. Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военная администрация: учеб. / под ред. П.И. Романова. М., 1998.
123. Кузьмин-Караваев В.Д. Характеристика Общей части уложения Воинского Устава о Наказаниях. СПб., 1890.
124. Кузьмин-Караваев В.Д. Нарушение подчиненности и чинопочитания: лекции, читанные в 1890/91 академическом году. СПб.
125. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959.
126. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968.
127. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. Т. 2. М., 1970.
128. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. М., 1970.
129. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 6. М., 1970.
130. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.
131. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. М., 1999.
132. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 2-е изд., стер. М., 2000.
133. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.
134. Лавочкин В.О. Исполнение приказа: опыт регулирования и применения в некоторых зарубежных странах // Сб. ст. / Воен. ин-т. 1991. № 27.

135. *Ласточкин В.В.* Любой ли приказ командира является законом для подчиненного? (к вопросу о проблемах соотношения законов и ведомственных нормативных актов) // Гражданское общество и вооруженные силы: материалы российско-американского научно-практического семинара. Москва, 13—17 мая 1996 г. М., 1996.
136. *Михайлов В.И. [и др.]*. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и преступность деяния: науч.-практ. пособие. М., 1993.
137. *Михайлов В.И.* Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права // Государство и право. 1996. № 12.
138. *Михлин А.С.* Понятие и виды последствий преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958.
139. *Михлин А.С.* Последствия преступлений. М., 1969.
140. *Мушников А.* Особенная часть Русских военно-уголовных законов: конспект курса для Военно-Юридической Академии. СПб., 1890.
141. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996.
142. Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. М., 1961.
143. Научно-методические основы квалификации преступления: учеб.-практ. пособие / под ред. М.К. Кислицина. М.; Архангельск, 2001.
144. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. Н.А. Петухова. М., 2001.
145. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005.
146. *Неелов Я.А.* Курс военно-уголовного права: лекции, читанные в Военно-Юридической Академии в 1884/5 акад. году. СПб.
147. Юрнбергский процесс над главными военными преступниками: сб. материалов: в 7 т. М., 1961.
148. *Огнев Д.Ф.* Воинский устав о наказаниях в разъяснениях. Пг., 1916.
149. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.
150. *Орешкина Т.* Причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения // Уголовное право. 2000. № 4.
151. *Орымбаев Р.* Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1979.
152. *Осипов А.А.* Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящихся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 2.
153. Основополагающие правовые документы Франции по строительству вооруженных сил. М., 1989.
154. *Пионтковский А.А.* К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВИЮН. 1947. Вып. 6.

155. *Побежимов И.Ф., Артамонов Д.Н.* Общевоинские уставы — свод правил поведения и деятельности военнослужащих. М., 1964.
156. *Погребняк И.Г.* О некоторых вопросах борьбы с преступлениями против порядка воинской подчиненности // Труды ВПА. 1960. № 31.
157. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006.
158. Преступление и наказание: коммент. к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993.
159. Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999.
160. Преступления против военной службы: учеб. пособие / под ред. А.А. Толкаченко. М., 2001.
161. Преступления против военной службы: учеб. для вузов / под ред. Н.А. Петухова. М., 2002.
162. Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002.
163. *Прокопович Е.В.* Уголовно-правовая борьба с должностными злоупотреблениями в Вооруженных Силах СССР // Труды академии / ВПА. 1965. Вып. 9.
164. *Прокопович Е.В.* Борьба с преступлениями против порядка подчиненности и воинской чести в Вооруженных Силах СССР (некоторые уголовно-правовые и криминологические вопросы). М., 1976.
165. *Рарог А.И.* Вина и квалификация преступлений. М., 1982.
166. *Розенгейм М.П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.
167. *Романов П.И.* О характере правовых отношений в области строительства Вооруженных Сил СССР // Труды академии / ВПА. 1958. № 24.
168. *Романов П.И.* Правовые формы осуществления принципа единоначалия в Вооруженных Силах СССР // Труды академии / ВПА. 1962. № 40.
169. *Романов П.И.* Военная администрация: учеб. / под ред. П.И. Романова. М., 1970.
170. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. М.П. Журавлева, С.Н. Никулина. М., 1998.
171. Российская юридическая энциклопедия. М., 1999.
172. *Сидоренко В.Н.* К вопросу о последствиях неисполнения приказа (статья 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7.
173. *Сидоренко В.Н.* История развития понятия приказа в российском военном и уголовном праве и использование накопленного опыта в XXI веке // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9.
174. *Ситковская О.Д.* Психологический комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 1999.
175. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981.

176. *Слуцкий И.И.* Ответственность за исполнение незаконного приказа // Ученые записки Ленингр. госуд. ун-та. № 151. Серия: Юрид. науки. Вып. 4. 1953.
177. *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956.
178. *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния // Советское уголовное право: часть Общая. Л., 1960.
179. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1969.
180. Советское уголовное право. Воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. М., 1978.
181. Советское уголовное и исправительно-трудовое право. Общая часть советского уголовного права: учеб. М., 1987.
182. *Солнцев К.* Воинские преступления. М., 1938.
183. *Старостина Ю.* Обязательность приказа как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2000. № 4.
184. Столетие военного министерства (1802—1902). Главное Военно-Судное Управление. Исторический очерк. Кн. 1, ч. 1 / сост. И.А. Шендзиковский, Н.И. Фалеев. СПб., 1902.
185. Субъект воинского преступления (Материалы II теоретического семинара «Актуальные проблемы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете 10 февраля 1983 г.). М., 1984.
186. Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации / сост. О.К. Зателепин, А.И. Ноздринов; под общ. ред. проф. Х.М. Ахметшина. М., 2001.
187. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.
188. *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих: моногр. М., 1981.
189. *Тер-Акопов А.А., Шулепов Н.А.* Уголовное право Российской Федерации (часть Общая): метод. пособие. М., 1993.
190. *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995.
191. *Тер-Акопов А.А.* Юридическая логика: учеб. пособие. М., 1999.
192. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.
193. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. Д. Ушакова. М., 1938.
194. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Ушакова. М., 1939.
195. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.
196. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. / под ред. А.А. Тер-Акопова. М., 1993.
197. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996.
198. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.

199. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1998.
200. Уголовное право: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998.
201. Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: учеб. М., 1999.
202. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. М., 2000.
203. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 2-е изд., стер. М., 2000.
204. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. ; практикум / под ред. А.С. Михлина. М., 2004.
205. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. М., 2004.
206. Уголовный Кодекс Российской Федерации (Проект) // Юридический вестник. 1992. № 20.
207. *Устименко В.В.* Специальный субъект преступления. Харьков, 1992.
208. Учебник Законоведения для подготовки офицеров запаса и для курсов военного времени / сост. полковник Добровольский. СПб., 1905.
209. *Филин Н.А.* Воинские преступления. Харьков, 1929.
210. *Хан-Магомедов Д.О.* Ответственность за воинские преступления. М., 1959.
211. *Чуватин А., Никитченко М., Черкасов С.* Положение о воинских преступлениях: постатейный коммент. М, 1929.
212. *Чхиквадзе В.М.* Уголовная ответственность за неисполнение приказа. Ашхабад, 1942.
213. *Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я.* Советское военно-уголовное право. Ашхабад, 1942.
214. *Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я.* Положение о воинских преступлениях (комментарий). Ашхабад, 1943.
215. *Чхиквадзе В.М.* Военно-уголовное право. Часть I — Общая. М., 1946.
216. *Чхиквадзе В.М.* Военно-уголовное право. Часть II — Особенная. М., 1947.
217. *Чхиквадзе В.М.* О необходимости создания военно-уголовного кодекса Союза ССР. М., 1947.
218. *Шаргородский М.Д.* Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВИЮН. 1945. Вып. 4.
219. *Шнейдер М.А.* Воинские преступления. М., 1959.
220. *Шулепов Н.А.* Уголовно-правовые последствия неисполнения военнослужащим приказа по законодательству современных государств // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2003. № 9—10.
221. *Scholz J.* Wehrstrafgesetz. Munchen, 2000.

Диссертации и авторефераты

222. *Арестов В.В.* Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
223. *Арестов В.В.* Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
224. *Ахметшин Х.М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974.
225. *Бражник Ф.С.* Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм Общей части уголовного законодательства Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995.
226. *Веденин Д.В.* Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
227. *Волков А.Е.* Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
228. *Григенча В.Я.* Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997.
229. *Девятко А.Ю.* Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
230. *Зателепин О.К.* Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
231. *Калякин Д.В.* Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
232. *Колесников Д.В.* Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
233. *Павлов Н.И.* Правовые основы развития и укрепления единоначалия в Советских Вооруженных Силах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
234. *Побежимов И.Ф.* Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (Опыт правового исследования): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1955.
235. *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния по советскому уголовному праву: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1954.
236. *Соломоненко И.Г.* Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение (в деятельности органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
237. *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982.
238. *Терников Д.Ю.* Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в деятельности

органов Федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

239. *Терников Д.Ю.* Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в деятельности органов Федеральной службы безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

240. *Якушев А.Н.* Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Материалы судебной практики

241. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. №322-О // Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006.

242. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Рос. газ. 2008. 9 апр.

243. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2008. № 2.

244. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 2004. 29 июня.

245. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм. от 6 февраля 2007 г.) // БВС РФ. 2003. № 2.

246. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изм. от 6 февраля 2007 г.) // БВС РФ. 2000. № 4.

247. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изм. от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г.) // БВС РФ. 1999. № 4.

248. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (с изм. от 10 февраля 2000 г.) // БВС СССР. 1990. № 3.

249. Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (с изм. от 14 марта 1963 г.) // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. М., 1978.

250. «Осуждение за открытый отказ от исполнения приказа начальника признано необоснованным ввиду того, что мотивом отказа послужило нарушение прав офицера при переводе его к новому месту службы». Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 января 1990 г. № 11-90 // БУВТ и ВК СССР. 1990. № 2 (138).

251. Комментированное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Трусова и др. // БВС РСФСР. 1979. № 10.

252. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1951 г. по делу П. // БВС СССР. 1952. № 3.

253. Циркуляр Верховного Суда РСФСР от 12 апреля 1923 г. за № 12 (ои) // ЕСЮ. 1923. № 20.

254. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г. № 4н-63/06 по уголовному делу в отношении Д. // ИБВС. 2007. № 3 (205).

255. Наряд Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2008 г.).

256. Наряд Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2004—2007 гг.)

257. Наряд Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 11 (1990—2003 гг.)

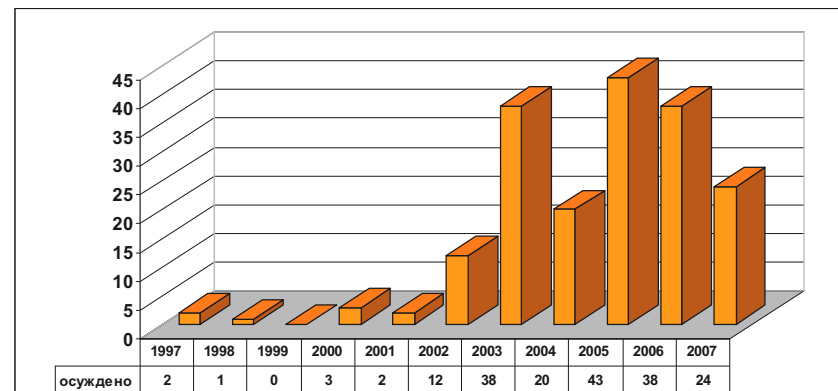
Электронные ресурсы

258. Справочная правовая система «ГАРАНТ-Максимум».

259. Справочная правовая система «Военное право». 2007. Вып. 6.

Приложение 1

Диаграмма состояния и динамики судимости военнослужащих за неисполнение приказа (1997—2007)

Приложение 2

Аналитическая справка состояния судимости за неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ) (1997—2007)

С 1997 по 2001 гг. за неисполнение приказа было осуждено 5 рядовых (матросов) по призыву, 2 сержанта (старшины) (из них по призыву — 1, по контракту — 1), 1 офицер.

С 2002 по 2006 гг. за неисполнение приказа осуждено военнослужащих по призыву — 123, или 81 % (из них рядовых (матросов) — 119, сержантов (старшин) — 4), рядовых (матросов) и сержантов (старшин) по контракту — 16, или 11 % (соответственно по 8), офицеров — 10, или 7 % (из них старших офицеров — 4), прапорщиков — 2 (1 %).

В 2006 г. за указанное преступление военными судами привлечено к ответственности 20 (53 %) рядовых (матросов) по призыву (из них совершили преступление на первом году службы — 9, на втором — 11), 15 (39 %) рядовых (матросов) и сержантов (старшин) по контракту (соответственно 8 и 7), 2 (5 %) офицера, 1 (3 %) прапорщик.

В состоянии опьянения в 2006 г. совершили преступление 10 военнослужащих (26 %).

В 2007 г. среди осужденных за неисполнение приказа 75 % являлись рядовыми (матросами) по призыву (18 человек), сержантами (старшинами) и рядовыми (матросами) по контракту 12,5 % (3 человека), офицерами 12,5 % (3 человека).

В 2006 г. из числа осужденных по ст. 332 УК РФ 21 человек привлечен к ответственности по ч. 1 этой статьи. По ч. 2 и ч. 3 соответственно осуждено 16 и 1 человек.

Привлечено к уголовной ответственности за неповиновение 36 человек (95 %), за иные формы неисполнения приказа — 2 человека, в том числе за неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе — 1 военнослужащий.

За неисполнение устного приказа осуждено 36 военнослужащих, письменного приказа — 2. В подавляющем большинстве случаев не исполнялись приказы, отданные офицерами (32 осужденных (84 %), и в присутствии личного состава (34 осужденных (89 %)).

За неисполнение одного приказа осуждено 24 человека (63 %), двух и более — 14 (37 %). В составе группы лиц совершили преступление 10 военнослужащих (26%).

Среди осужденных за указанное преступление больше всего лиц (87 %), которые отказались заступить в наряд (13) или исполнять обязанности лиц суточного наряда (10), а также тех, кто не выполнил требования о наведении порядка в подразделении (10). За причинение существенного вреда интересам службы осуждено 37 человек, за наступление тяжких последствий — 1 военнослужащий.

За 2007 г. по чч. 1 и 2 ст. 332 УК РФ осуждено соответственно 10 и 14 человек.

Приложение 3

Таблица 1
Структура судимости за неисполнение приказа (1997—2001)

ГОДЫ	ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ	ОСУЖДЕНО								ИНЫЕ СВЕДЕНИЯ						
		ВСЕГО		офицеров		Прапорщиков (мигманов)	в/с по призыву			в/с по контракту		Лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения	уч. групп. преступлений	От преступлений пострадало в/сл.		
		старших	младших	Сержантов (старшин)	Рядовых (матросов)		в/стр. (с/р)	Сержантов (старшин)	Рядовых (матросов)	погибло	Получило тяжкий и средней тяжести вред здоровью			Получило легкий вред здоровью	Причинен иной ущерб	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		
1997	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	2		1			1									
1998	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	1				1										
1999	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ															
2000	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	3					3				2		1			
2001	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	1					1			1						

Таблица 2
Структура судимости за неисполнение приказа
(2002—2007)

ГОДЫ	ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ	ВСЕГО	ОСУЖДЕНО							ИНЫЕ СВЕДЕНИЯ						
			офицеров		Прапорщиков (мичманов)	в/с по призыву			в/с по контракту		Лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения	уч. групп. преступлений	От преступлений пострадало в/сл.			
			старших	младших		Сержантов (старшин)	Рядовых (матросов)	в/стр. (с/р)	Сержантов (старшин)	Рядовых (матросов)			погибло	Получило тяжкий и средней тяжести вред здоровью	Получило легкий вред здоровью	Причинен иной ущерб
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		
2002	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	12	2	1			9				6					
2003	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	38		1		1	35	1			3	16	1			
2004	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ЖДВ РФ	20				1	19				2				1	
2005	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ	43	1	3		1	37		1		10	5			2	
2006	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ	38	1	1	2		19		7	8	10	10		1	1	7
2007	ВС РФ, ВВ МВД РФ, ПО РФ, ИНЫЕ	24	2	1			18		1	2		9				1

Приложение 4

Нормативные правовые акты Российской империи, РСФСР и СССР, регулирувавшие уголовную ответственность военнослужащих за неисполнение приказа

Артикул Воинский (Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами, напечатан повелением ея Императорского Величества. М., 1804) (извлечение)

Глава третья.

О команде, предпочтении и почитании высших и нижних Офицеров, и о послушании рядовых

Артикул 27. Буде Офицеру или солдату в Его Величества службе от начальника своего что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому нарочно и с умыслу противится будет, оный имеет, хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть.

Артикул 28. Буде же кто от лености, глупости или медления, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управить, что ему от его начальника повелено: оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма, или на довольное время отставлен быть, и по все разы, на сколько времени он отставится, за рядового служить.

Толкование. Также долженствует оный Офицер, которому Указ дается, по оному Указу весьма поступать, и отнюдь из того что уронить и умедлить, или что прибавить да не дерзает, хотяб и доброе окончание тому делу было, однакож он по вышереченному артикулу достойна себя наказания учинил.

Артикул 29. Також имеет подчиненный от всякаго непристойнаго разсуждения об Указах, которые ему от начальника даны, весьма воздержаться. А если кто против того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то оного по окончании того дела, за непристойное его дерзновение, лишением чести наказать.

Толкование. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушно быть. Оный имеет в том, что он приказал, оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

Артикул 30. Естли от вышних Офицеров Указами что повелено будет, а против того, кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чаёт Его Величества интересу более вспомощи или опасаемое какое нещастие и вред отвратить: тогда он должен сие честно своему командиру донести, или когда он время к тому имети может, мнение свое Фельдмаршалу или Генералу самому с покорностию объявить. Буде его припоминание не заблагоизобретено будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

Артикул 32. Оные Офицеры, которые по Фельдмаршалах и Генералах командировать будут, могут, правда, в даваемых Указах своих угрожения прибавить, дабы тем с толь вящшею ревностию к действию преведены были, однакож имеют при том весьма воздержаться от всех поносных и чести касающихся слов, естли не похотят накрепко наказаны, и по состоянию дела весьма, или на несколько время от чуну отставлены быть.

Артикул 33. Такжеже никто из Офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою солдат, без важных и пристойных причин, которые службе Его Величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен, и по том, по изобретению дела, наказан будет; а естли он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быти; ибо он тот чин всуе употребил.

Артикул 35. Все Указы, которые или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся, имеет каждый необходимо исполнить. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутаго наказания сочинил.

Толкование. Естли же никакого наказания в Указе против преступников не включено, но Указ без обьявления онаго токмо выдан: то тогда поступает судья в наказании преступления по тому, как в 27 и 28 артикулах упомянуто.

Глава пятая.

О всякой солдатской работе.

Артикул 53: Ежели кто из Офицеров солдатам, под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается и службе солдатской непристойно, тогда солдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде обьявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется.

Толкование: Команда Офицерская более не распространяется над солдатами токмо сколько Его Величества и Его государства польза требует; а что к его Величества службе не касается, то и должность солдатская не требует чинить

Глава девятая надесять.

О смертном убийстве.

Артику 160. Ежели кто кому прикажет кого смертно убить, оный також, яко убийца, сам имеет казнен быть смертью, а имянно голову ему отсечь.

Полевое Уголовное Уложение для большой действующей армии (1812 г.) (Санктпетербург, в Медицинской типографии, 1812 год) (Извлечение)

Глава пятая.

О неповиновении.

§ 29

Неисполнение приказаний начальства в виду неприятеля, наказывається смертию.

§ 30

Неисполнение приказаania начальства, буде не имело оно никаких вредных последствий, наказывается разжалованием в солдаты, на известное время смотря по важности неповиновения, и чину виновного.

§ 31

Неисполнение приказаний начальства, буде имело оно вредные последствия, наказывается разжалованием в солдаты без выслуги.

§ 32

Неисполнение приказаний начальства, буде оно имело важные вредные последствия, наказывается смертию.

§ 33

Ослушание начальству, нарушение должного к оному почтения и подчиненности, равно как грубость либо дерзость на словах, наказываются по мере их важности, заточением на год, на два и на три года, разжалованием в солдаты на известное время и разжалованием в солдаты без выслуги.

§ 34

Открытое неповиновение и упорство в оном на словах и на деле, наказывается гражданской смертию; в высших же чинах от полковника — смертию.

§ 35

В неповиновении по согласию двух или трех и более лиц, зачинщик наказывается смертию, а прочие разжаловываются в солдаты на время, или без выслуги, по определению суда.

§ 36

В неповиновении целою командою, ротой, баталионом и проч. Зачинщики наказываются смертию; начальники неповинующегося войска, буде в неповиновении участвовали, наказываются смертию, буде же без участия не предупредили, токмо онаго зависемвшими от них средствами, разжалыванием в солдаты до выслуги.

§ 37

Десятый человек неповинующегося войска наказывается по жребию смертию.

§ 41

Команда, оставившее место, которое ей назначено, без сражения, без совершенного и очевидного и очевидного недостатка в продовольствии и без особенного приказаania ее начальника, почитается взбунтовавшейся и начинщики, или первые, пример такого преступления подавшие, наказываются смертию.

§ 42

Команда, оказавшая нерешимость идти на неприятеля, по первому велению начальства, уничтожается следующим образом: на следующий день отбираются у ней знамена, ружья и шпаги у офицеров. В сем положении выводится она перед войско и проходит мимо онаго, неся вместо знамя, на большом шесте надпись: трусы, на белой доске, черными литерами изображенную. После сего солдаты и унтер-офицеры размещаются в разные полки, а офицеры и прочие начальники изгоняются из армии и исключаются из службы.

§ 43

Кто открыто откажет в повиновении, будучи во фрунте перед неприятелем, наказывается смертью.

§ 48

Открытый ропот против начальства, либо порицание оною при свидетелях, до сведения военной полиции доведенная и ею на усмотрение высшего начальства представленная, могут по важности обстоятельств, быть судимы и наказаны в виде бунта или открытого неповиновения.

**Устав Военно-Уголовный
(Свод военных постановлений. Часть пятая. СПб., 1939)
(извлечение)**

Раздел второй.

**О преступлениях лиц, состоящих в военном ведомстве, и о наказаниях,
за оныя определяемых**

Глава четвертая.

О воинских преступлениях или преступлениях по службе.

Отделение второе.

О неповиновении начальству и нарушении воинского чинопочитания.

233. Явное неповиновение противу начальства подвергает виновнаго лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами и ссылке в каторжную работу.

234. За явное слушание и дерзость нижних чинов противу начальства, в особенности перед фронтом, может быть, по мере их вины, назначено им наказание шпицрутенами и более шести раз через тысячу человек; но окончательные приговоры о таковых нижних чинах приводятся в исполнение не иначе, как по представлении оных на Высочайшее благоусмотрение.

Отделение четвертое.

О преступлении должности и неисполнении обязанностей службы.

I. О неисполнении приказаний начальства.

265. Умышленное неисполнение приказаний начальства, соединенное с намерением воспротивиться приведению оных в совершенное действие, наказывается, смотря по степени вины, лишением чинов, до выслуги или лишением чина и дворянского достоинства, или особенных прав состояния. — Нижние же чины, неизъятые по состояниям своим от телеснаго наказания, за таковыя преступления подвергаются наказанию шпицрутенами и ссылке в арестанския роты на срок или навсегда.

266. Неисполнение приказаний начальства по лености, недоразумению или медлительности, без всякаго впрочем дурнаго намерения или упрямства, наказывается, смотря по важности дела, арестом с содержанием на гауптвахте, или отрешением от должности.

267. Подчиненные в исполнении данных им приказаний должны держаться точной силы их, не дозволяя себе никакой в них перемены, под опасением, в противном случае, наказания, хотя бы изменение таковое и послужило к пользе.

Примечание. Подчиненный обязан в точности исполнять приказание начальства, не смея делать каких либо непристойных оуждений и разсуждений, потому что начальник отвечает за данное повеление, а подчиненный только за исполнение онаго. — Если же подчиненный усмотрит что либо полезное для службы и интереса Государя Императора, или отстранение вреда или несчастья, через неисполнение данного повеления, то может о том донести своему начальнику; но буде представление его неуважится, то обязан предписанное ему исполнить немедленно, не прибавляя от себя ничего хотя бы и к лучшему.

268. Неповиновение воинских чиновников, по напоминаниям начальников Внутренней Стражи, о выездах к их местам, по прошествии даннаго им отпуска, почитается явным ослушанием закона.

VI. О наказаниях за употребление подчиненных в несоответственные им должности.

312. Офицеры, отдающие нижним чинам приказания, не относящиеся к службе и неприличныя солдатскому званию, наказываются по усмотрению военного суда; нижние же чины, за неисполнение таковых приказаний, не подлежат никакой ответственности.

VII. О наказании за противузаконные поступки начальников с подчиненными и жестокое с ними обращение.

321. Начальник, употребивший в данных им приказах, слова оскорбительные до чести подчиненных, подлежит строгому наказанию, и по важности дела, отрешению от должности, или исключению из службы.

Раздел третий.

О преступлениях и наказаниях в военное время.

Глава третья.

О неповиновении и нарушении воинских обязанностей.

585. Невыполнение приказаний начальства, в виду неприятеля, наказывается смертью.

586. Невыполнение приказаний начальства, беде оно не имело никаких вредных последствий, наказывается разжалованием в солдаты до выслуги.

587. Невыполнение приказаний начальства, буде имело оно вредныя последствия, наказывается разжалованием в солдаты без выслуги.

588. Невыполнение приказаний начальства, буде имело оно важныя, вредныя последствия, наказывается смертью.

589. Ослушание начальству, нарушение должнаго к оному почтения и подчиненности, равно как грубость, либо дерзость на словах, наказывается по мере их важности, заточением на год, на два и на три года, разжалованием в солдаты до выслуги, или без выслуги.

590. Открытое неповиновение и упорство противу начальника на словах и на деле, наказывается гражданской смертью; в высших же чинах, от Подполковника, смертью.

591. В неповиновении, по согласию двух или трех и более лиц, зачинщик наказывается смертью, а прочие разжаловываются в солдаты до выслуги, или без выслуги, по определению суда.

592. В неповиновении целою командою, ротой, батальоном и проч. Зачинщики наказываются смертию; начальники неповиновущагося войска, буде в неповиновении участвовали, наказываются смертию; беде же без участия, не предупредили токмо онаго зависевшими от них средствами, разжаловываются в солдаты до выслуги.

593. Десятый человек неповиновущагося войска наказывается по жребию смертию.

**Воинский Устав о Наказаниях
(Свод Военных Постановлений. Издание 1869 года.
Часть шестая. Книга 22. СПб., 1869)
(Извлечение)**

Раздел первый.

О преступлениях, проступках и наказаниях вообще.

Глава вторая.

Об определении наказаний по преступлениям и проступкам.

Отделение первое.

О причинах, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину.

79. В случае совершения, по приказанию начальства, деяния, признанного судом преступным, подчиненные подлежат ответственности только тогда, когда они превысили данное им приказание, или же, исполняя приказание начальника, не смогли не видеть, что он им предписывает нарушить присягу и верность службы, или совершить деяние, явно преступное.

Раздел второй.

О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной.

Глава первая.

О нарушении воинского чинопочитания и подчиненности.

112. Виновный в неисполнении общих или лично до него относящихся приказаний начальника, если дисциплинарное взыскание окажется несоответствующим важности вины, подвергаются:

содержанию на гауптвахте от одного до трех месяцев, или отрешению от должности, или отставлению от службы;

или же переводу в разряд штрафованных, или лишению нашивки, или одиночному заключению в военной тюрьме от одного до трех месяцев.

За неисполнение же какого важнаго по службе приказания, если от сего могли произойти вредныя для службы последствия:

исключению из службы с лишением или без лишения чинов или разжалованию в рядовые, или заключению в крепости от двух месяцев до четырех лет;

или же одиночному заключению в военной тюрьме от двух месяцев и двух недель до шести месяцев, или потере всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительныя роты от одного года до трех лет.

В виду неприятеля, когда неисполнение приказания могло иметь важныя последствия для безопасности армий, или влияние на успех

предпринятой операции, или на успехи снабжения армии или отряда боевыми, продовольственными, или другими припасами, с виновного взыскивается:

как за неповиновение, на основании последующей статьи.

113. За неповиновение, т. е. отказ в исполнении приказания начальника, виновный подвергается:

потере всех особенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь, или в отдаленныя, кроме Сибирских, губернии, или заключению в крепости от одного года и четырех месяцев до четырех лет;

или же потере всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительныя роты от одного года до шести лет.

При обстоятельствах же, особенно увеличивающих вину, когда неповиновение сопровождалось упорством, или когда через неповиновение могли произойти вредныя для службы последствия, виновный подвергается:

а) в мирное время, —

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в крепостях на время от восьми до двенадцати лет, или на заводах на время от четырех до восьми лет, или ссылке в Сибирь на поселение;

б) в военное время, —

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках без срока, или на время от двенадцати до двадцати лет;

в) в виду неприятеля, —

лишению всех прав состояния и смертной казни разстрелянием.

119. За подговор или подстрекательство к неисполнению приказания, неповиновению, или сопротивлению, подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанию на основании статьи 120 Уложения о Наказаниях. Означенным наказаниям подговорщики и подстрекатели подлежат и в таком случае, когда преступление или покушение на оное, или приготовление к нему, не были учинены тем, кто был подговариваемым или подстрекаем.

Глава девятая.

О слабом за подчиненными надзоре и злоупотреблении власти в сношениях начальников с подчиненными.

Отделение третье.

Об употреблении подчиненных на несоответствующия обязанностям службы должности.

183. Если начальник будет требовать от офицера или чиновника исполнения чего либо, не относящегося к его служебным обязанностям, или командует офицера или чиновника по собственным делам, или освободит его с этой целию от служебных обязанностей, или же займет его делами, не совместными с офицерским званием или должностью чиновника, то за сие виновный, если взыскание дисциплинарное окажется не соответствующим его поступку, подвергается:

отрешению от должности, или отставлению от службы,

смотря по степени вины его, а также потому, какими делами он занимал своего подчиненнаго.

Воинский Устав о Наказаниях
(Книга XXII // Собрание военных постановлений. 1869. Изд. 2.
СПб., 1879)
(Извлечение)

Раздел первый.

О преступлениях, проступках и наказаниях вообще.

Глава вторая.

Об определении наказания по преступлениям и проступкам.

Отделение первое.

О причинах, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину.

9. В случае совершения, по приказанию начальства, деяния, признанного судом преступным, подчиненные подлежат ответственности только тогда, когда они превысили данное им приказание или же, исполняя приказание начальника, не могли не видеть, что он им предписывает нарушить присягу и верность службе, или совершить деяние, явно преступное.

Раздел второй.

О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной.

Глава первая.

О нарушении воинского чинопочитания и подчиненности.

104. За неисполнение общих или лично до кого-либо относящихся приказаний начальника по нерадению или невнимательности, если дисциплинарное взыскание окажется не соответствующим важности вины, виновный подвергается: отставлению от службы или отрешению от должности, или содержанию на гауптвахте от одного до трех месяцев; или же к одиночному заключению в военной тюрьме от одного до четырех месяцев, или переводу в разряд штрафованных.

За неисполнение же какого-либо важного по службе приказа, если от сего могли произойти вредные для службы последствия: исключению из службы, или заключению в крепости от двух месяцев до одного года и четырех месяцев, или разжалованию в рядовые; или же потере некоторых особенных прав и преимуществ и отдаче в дисциплинарные батальоны или роты от одного года до двух лет, или одиночному заключению в военной тюрьме от двух месяцев и двух недель до четырех месяцев.

В виду неприятеля, когда неисполнение приказа могло иметь важные последствия для безопасности армии, или влияние на успех принятой операции, или на успехи снабжения армии или отряда боевыми, продовольственными или другими припасами, с виновного взыскивается: как за неповиновение, на основании последующей статьи.

105. За неповиновение, т. е. умышленное неисполнение приказа начальника, виновный подвергается: исключению из службы с лишением чинов, или заключению в крепости от одного года и четырех месяцев до четырех лет; или же потере некоторых особенных прав и преимуществ и отдаче в дисциплинарные батальоны или роты от двух до трех лет.

109. Когда преступления, предусмотренные в ст. 96-107, были вызваны противозаконным обращением начальника с подчиненным, то

наказание смягчается одной степенью, если же при этом начальником было допущено жестокое или унижительное обращение с подчиненным, то двумя степенями.

110. За явное возмущение в числе восьми или более человек, с намерением воспротивиться начальству, или нарушить долг службы, виновные подвергаются:

а) в мирное время, —

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках без срока;

б) в военное время, —

лишению всех прав состояния и смертной казни.

111. За всякого рода соглашение, в числе двух или более лиц, с целью противодействовать начальству или его распоряжениям, а также за составление прошений, заявлений и тому подобных бумаг и за собиранье подписей к ним, виновные подвергаются: исключению из службы с лишением или без лишения чинов, или заключению в крепости от двух месяцев до четырех лет; или же потере некоторых особенных прав и преимуществ и отдаче в дисциплинарные батальоны или роты от одного года до трех лет, или одиночному заключению в военной тюрьме от двух месяцев и двух недель до четырех месяцев;

А когда от такого рода преступных действий могли произойти вредные для службы последствия:

а) в мирное время, —

исключению из службы с лишением чинов или заключению в крепости от одного года и четырех месяцев до четырех лет; или потере некоторых особенных прав и преимуществ и отдаче в дисциплинарные батальоны или роты от двух до трех лет;

б) в военное время, —

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на время от четырех до восьми лет, или ссылке в Сибирь на поселение.

112. За подговор или подстрекательство к неисполнению приказа, неповиновению, или сопротивлению, подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанию на основании статьи 120 уложения о наказаниях. Означенным наказаниям подговорщики и подстрекатели подлежат и в таком случае, когда преступление или покушение на оное, или приготовление к нему не были учинены тем, кто был подговариваем или подстрекаем.

Глава девятая.

О слабом за подчиненными надзоре и злоупотреблении власти в сношениях начальников с подчиненными.

Отделение третье.

Об употреблении подчиненных на несоответствующие обязанностям службы должности.

178. Если начальник будет требовать от офицера или чиновника исполнения чего либо, не относящегося к его служебным обязанностям, или командует офицера или чиновника по собственным делам, или освободит его с этой целью от служебных обязанностей или же займет его делами, не совместными с офицерским званием или должностью чиновника, то за сие виновный, если взыскание дисциплинарное окажется не соответствующим его поступку, подвергается отставлению от службы, или отрешению от должности.

Положение о революционных военных трибуналах
Декрет ВЦИК 20 ноября 1919 г.
(СУ РСФСР. № 58. Ст. 132)
(Извлечение)

Подсудность

4. Ведомству революционного военного трибунала армии подлежат дела:

А) о совершении военнослужащими и военнопленными в районе, подчиненному революционному военному совету данной армии, преступных деяниях контрреволюционного характера, как то: а) заговора и восстания с целью ниспровержения советского социалистического строя, б) измена Советской Республике, в) шпионстве, г) восстаниях против органов Рабоче-Крестьянского Правительства и поставленных им властей, д) сопротивлении проведению в жизнь требований законов Республики или постановлениям или распоряжениям советских властей, е) агитации и провокации, имеющих целью вызвать совершение массами или частями войск указанных выше преступных деяний, ж) разглашении секретных сведений и документов, з) распространении ложных сведений и слухов о советской власти, войсках Красной Армии и о неприятеле, и) похищении или уничтожении секретных планов и других секретных документов, к) умышленном уничтожении или повреждении железнодорожных линий, мостов и прочих сооружений, а равно и телеграфных и телефонных линий и складов казенного имущества.

Г) О совершении теми же лицами в том же районе преступных деяний специального военного характера, как-то: а) неисполнении боевых приказов и противодействии исполнению таковых другими лицами, частями и отрядами, б) переходе на сторону врага и добровольной сдаче в плен, в) самовольном оставлении поля сражения, г) нарушении правил караульной службы в районе боевых действий армии, д) злостном дезертирстве из частей, штабов, управлений и учреждений, расположенных в районе данной армии, е) умышленном уничтожении или повреждении специально военных учреждений, ж) похищении, умышленном повреждении и уничтожении предметов вооружения, обмундирования, снаряжения, всех прочих видов военного имущества, а равно промотании тех же предметов, з) явно небрежном хранении в складах тех же предметов, и) буйствах и всякого рода азартных играх в районе боевых действий армии.

Уголовный кодекс РСФСР (1922 года)
(СУ РСФСР. 1922 г. № 15)
(Извлечение)

Особенная часть

Глава VII

Воинские преступления

202. Неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником, — карается лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

То же деяние, совершенное в боевой обстановке, — карается лишением свободы на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания.

Если неисполнение приказа было учинено по явной неосознанности или невежеству, то оно карается по правилам устава дисциплинарного.

210. Самовольное отступление военного начальника от отданной ему диспозиции или иного распоряжения, отданного для боя, сдача им неприятелю вверенных ему отрядов, укрепления или военного судна, а равно уничтожение или приведение в негодность укрепления, судна, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежащих к средствами ведения войны, в тех случаях, когда указанные деяния были учинены без всякого намерения способствовать неприятелю, а лишь в силу неправильной оценки им, с точки зрения пользы дела, сложившейся во время боя обстановки, — карается лишением свободы на срок не ниже одного года.

211-2). Самовольное оставление поля сражения во время боя, отказ во время боя действовать оружием против неприятеля, — карается наказанием, предусмотренным ст. 58.

Положение о воинских преступлениях
Постановление ЦИК СССР 31 октября 1924 г.
(СЗ СССР. № 24. Ст. 207)
(Извлечение)

3. Неисполнение военнослужащим законного приказа по службе, если это неисполнение имело место в боевой обстановке, — влечет за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет, а если оно повлекло вредные последствия для боевых действий, — высшую меру социальной защиты.

Те же деяния, совершенные не в боевой обстановке, — влекут за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года.

Если неисполнение законного приказа было учинено по явной неосознанности, то применяются правила Устава дисциплинарного.

13. Самовольное отступление военного начальника от отданной ему диспозиции или иного распоряжения, отданного для боя, сдача им неприятелю вверенных ему отрядов, укрепления или военного судна, а равно уничтожение или приведение в негодность укрепления, судов, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежащих к средствами ведения войны, в тех случаях, когда указанные деяния были учинены в целях способствования неприятелю, — влекут за собой применение высшей меры социальной защиты.

Указанные действия, повлекшие вредные последствия, хотя бы совершенные без всякого намерения способствовать неприятелю, но вопреки соответствующих общих воинских правил и инструкций, — влекут за собой применение меры социальной защиты не ниже трех

лет лишения свободы, а в особо отягчающих случаях — высшую меру социальной защиты.

Одно только самовольное отступление военного начальника от данной для боя диспозиции или иного отданного для боя распоряжения, без указанных выше последствий, если оно было совершено в силу неправильной оценки, с точки зрения пользы дела, сложившейся во время боя обстановки, — влечет за собой применение меры социальной защиты в судебном или дисциплинарном порядке в зависимости от существа дела, по усмотрению военного начальства.

14. Самовольное оставление поля сражения во время боя, или преднамеренная, не вызывавшаяся боевой остановкой, сдача в плен, или отказ во время боя действовать оружием, — влечет за собой применение высшей меры социальной защиты.

Положение о воинских преступлениях
Постановление ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 г.
(СУ РСФСР. № 50)
(Извлечение)

Ст. 2 а) Неисполнение отданного в порядке службы приказанья влечет за собой лишение со строгой изоляцией или без таковой на срок до 2 лет

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

в) То же деяние, совершенное группой лиц, либо в боевой обстановке или имевшее особо тяжелые последствия, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

г) То же деяние, совершенное в боевой обстановке и имевшее вредные для боевых действий последствия, влечет за собой высшую меру социальной защиты.

Ст. 19. Противозаконное использование начальником своего подчиненного для личных нужд услуг самому начальнику, его семье или другим лицам — влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до шести месяцев.

Ст. 21. а) Самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений в целях содействия неприятелю — влечет за собой высшую меру социальной защиты, с конфискацией имущества.

б) То же деяние, совершенное не в целях содействия неприятелю, но вопреки военным правилам, — влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а при наличии особо отягчающих обстоятельств — высшую меру социальной защиты.

Ст. 22. Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля — влекут за собой высшую меру социальной защиты, с конфискацией имущества.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления
(Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 10)
(Извлечение)

«Статья 2. Неповиновение.

а) Неповиновение, то есть открытый отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение приказа, — наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет.

б) То же деяние, совершенное группой лиц, либо повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

в) Неповиновение, совершенное в военное время или в боевой обстановке, — наказывается смертной казнью или лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Статья 3. Неисполнение приказа.

а) Неисполнение приказа начальника, совершенное при отсутствии признаков, указанных в п. «а» статьи 2 настоящего Закона, — наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до трех лет.

б) То же деяние при наличии смягчающих обстоятельств, — влечет применение правил Дисциплинарного устава ВС СССР.

в) Деяние, предусмотренное пунктом «а» настоящей статьи, совершенное в военное время или в боевой обстановке, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет».

Сидоренко В.Н.

Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 104. — 176 с.

Редактор *Тюрина О.А.*

Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 3.08.2009. Формат 60 x 88/16. Гарнитура Антиква.

Бумага газетная. Печ. л. 11. Тираж 1 200 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения

«За права военнослужащих»

117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

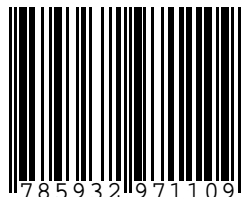
Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленного электронного оригинал-макета

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-110-9

9 785932 971109